

ПРОФ. Б. Е. РАЙКОВ

**МЕТОДИКА И ТЕХНИКА
ЭКСКУРСИЙ**

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ
ПЕРЕРАБОТАННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 9 3 9

„Экскурсионная Библиотека“

ЭКСКУРСИИ БИОЛОГИЧЕСКИЕ

- Лавров Е. — Школьные биологич. экскурсии. Стр. 152. Ц. 1 р.
Молозев А. — Весенние экскурсии в лес. Стр. 84. Ц. 65 к.
Яхонтов А. — Биологические экскурсии в городе по городскому саду. Стр. 84. Ц. 60 к.

ЭКСКУРСИИ БОТАНИЧЕСКИЕ

- Ильин М. — Пособие к зимним экскурсиям по ботанике. Стр. 64. Ц. 25 к.
Любименко В. Н., проф., и Вульф Е. В., проф. — Осенние растения. Стр. 95. Ц. 60 к.
Любименко В. Н., проф., и Вульф Е. В., проф. — Ранние весенние растения. Стр. 140. Ц. 75 к.
Любименко В. Н., проф., и Ильин М. М. — Сорные растения наших полей. 2-е изд. Стр. 58. Ц. 35 к.
Морозов Г. Ф. — Школьные экскурсии в лес. Под редакцией В. Матренинского. Стр. 43. Ц. 30 к.
Никонов Л. Н. — Рожь. Опыт тематической экскурсии. Стр. 56. Ц. 50 к.
Никонов Л. Н. — Сосна. Опыт тематической экскурсии. Стр. 56. Ц. 40 к.

ЭКСКУРСИИ ЗООЛОГИЧЕСКИЕ

- Владимирский Н. — Наши пресноводные моллюски. Стр. 88. Ц. 60 к.
Яконов А. М. — Наши стрекозы. Определитель стрекоз и их личинок. Стр. 72. Ц. 60 к.
Морам. Э. — Определитель наших насекомых. Прямокрылые. Стр. 83. Ц. 55 к.
Римский-Корсаков М. — Определитель повреждений деревьев и кустарников. Стр. 128. Ц. 80 к.

ЭКСКУРСИОННАЯ БИБЛИОТЕКА

Проф. Б. Е. РАЙКОВ

МЕТОДИКА И ТЕХНИКА
ЭКСКУРСИЙ

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ,
ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

82 × 111 — 7½ л. У. 42. Гиз № 35143/Л.
Ленинградский Областлит № 44031.
Тираж 3000.

ПАМЯТИ

ВАЛЕРИАНА ВИКТОРОВИЧА

ПОЛОВЦОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

Содержание этой книги составилось из лекций, читанных мною преподавателям-естественникам на Инструкторской Экскурсионной Станции для подготовки руководителей экскурсий, учрежденной в 1920 году в г. Павловске, близ Петербурга, Русским Обществом распространения естественно-исторического образования в память умершего основателя Общества профессора В. В. Половцова. Памяти покойного педагога-натуралиста, одного из пионеров экскурсионного дела в России, посвящая я и эту книжку. Она едва ли появилась бы в печати, если бы не горячий интерес и глубокое сочувствие к этому делу, какое проявили все работавшие на Инструкторской станции педагоги, отрывавшие часы от своего трудового дня, чтобы принять участие в наших беседах на методические темы.

Особенно признателен я своему сотруднику по станции проф. Г. Н. Бочу, который ознакомился с этой работой до появления ее в печати, и дал мне очень много ценных указаний, которыми я воспользовался. Кроме того, выражаю искреннюю благодарность профессору М. Н. Римскому-Корсакову, Н. С. Берсеневу и Н. В. Старк, а также всем членам кружка преподавателей-естественников, работавшим вместе со мной по методическим вопросам, которые прослушали эту книжку в рукописи и помогли мне своими советами и замечаниями.

Павловск. 1921 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ.

Эта книжка была первым по времени появления опытом общей методики экскурсионного дела. Мне думается, я имею право сказать, что она получила известное влияние на даль-

нейшую теоретическую и практическую разработку относящихся сюда вопросов.

В последующей экскурсионной литературе, которая со времени появления этой книжки в 1921 году из небольшого ручейка превратилась в мощный поток, высказанные мною взгляды цитировались и обсуждались многими авторами. Эти взгляды, в основных чертах, получили признание и довольно широкое распространение. „Заповеди экскурсионного дела“, представляющие как бы тезисы этой книжки, были неоднократно перепечатаны в провинциальных педагогических изданиях и в разных других экскурсионных руководствах, и мне случалось находить их в школах даже в виде стенных плакатов.

Изложение дополнено, особенно в главе, касающейся психологии экскурсий и внешкольных экскурсий. Переработана глава о классификации экскурсий в связи с развитием новых типов экскурсий и нового подхода ко многим темам.

Ленинград. 1927.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ.

Школьные экскурсии за последнее десятилетие пережили у нас несколько стадий своего развития. Первые годы революции отмечены чрезвычайным расширением экскурсионной практики и соответствующим расцветом экскурсионной теории. Вслед за увлечением пришло разочарование, экскурсионные учреждения стали глохнуть и закрываться, а экскурсионный метод начал заметно выклиниваться из школьной практики. Пришлось бороться за достижения Sturm und Drang-периода и выступать в защиту экскурсионных приобретений 1919 — 1923 годов. В настоящее время как будто наступило примирение между двумя крайностями. Никто не считает „экскурсионный метод“ панацеей от всех педагогических зол, и в то же время никто не отрицает необходимости широкого и планомерного развития школьных экскурсий, как одного из обязательных средств образования и воспитания. Характерно, что экскурсионный метод вышел из специальных школьных рамок и разросся в общественное движение — массовый туризм, который охватывает широкие круги молодежи и отчасти взрос-

лого населения. Все это доставляет работникам экскурсионного дела много удовлетворения.

Однако успокоиться на добытых результатах было бы преждевременно. Наша школьная действительность говорит о том, что экскурсионная практика в массовой школе все еще недостаточно развернута: 3 — 4 экскурсии в год на класс по всем отраслям и темам школьной науки — количество далеко недостаточное. А именно это число дают обследования и анкетные сводки по массовой школе за последние годы. В области проработки отдельных экскурсионных тем сделано очень много, но все же целый ряд актуальных тем еще не проработан или проработан крайне поверхностно и дожидается своих методистов.

Пора односторонних крайностей в экскурсионном деле прошла. Мы теперь можем трезво подсчитывать итоги, спокойно и упорно работая над оформлением и улучшением достигнутого. Работы этой — непочатый край. Не будет увлечением сказать, что систематическая плановая работа в области экскурсионного дела в массовой школе теперь только начинается.

Третье издание этой книжки давно разошлось и понадобилось четвертое. Оно значительно переработано и дополнено по сравнению с последним. Между прочим добавлен список важнейшей экскурсионной литературы, разбитый по отделам.

Автор.

20 августа 1929 г.
Ленинград.

ГЛАВА I

ЭКСКУРСИОННЫЙ МЕТОД И ЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Экскурсионный метод играет очень важную роль во всех областях народного просвещения. Еще сравнительно недавно экскурсии в школах были редкими, случайными эпизодами, не связанными органически с повседневной работой школы. В области же внешкольного просвещения экскурсии почти совершенно отсутствовали. И лишь нашему времени принадлежит честь поставить вопрос об экскурсионном методе просветительской работы во всей его полноте.

Однако, методика экскурсионного дела еще недавно была очень мало разработана; можно сказать, что она возникает и слагается на наших глазах. Значительные достижения в этой области, впрочем, уже сделаны.

Пишущий эти строки, которому пришлось в течение последних 20 лет не только самому проводить большое число экскурсий с детьми, педагогами и взрослыми внешкольниками, но и много раз наблюдать, как ставят свои экскурсии различные специалисты, считает не бесполезным поделиться с читателем накопившимся в этом направлении опытом и тем оказать положительное содействие разработке основных вопросов экскурсионной методики.

Первый вопрос, который здесь следует поставить, это вопрос о том, в чем заключается сущность экскурсионного метода?

Что такое экскурсия?

С первого взгляда вопрос кажется весьма простым. Но эта простота лишь кажущаяся, и дать на него точный ответ не так-то легко.

Далеко не всякая прогулка имеет право называться „экскур-

сией“, так же как не всякая экскурсия является прогулкой. Часто приходится наблюдать, что те или иные экскурсии, несмотря на то, что протекают в природе, содержат в себе очень мало истинно-экскурсионных элементов и по существу являются теми же классными уроками, лишь протекающими в иной внешней обстановке.

В чем заключаются основные специфические признаки экскурсии, как таковой?

Попробуем разобраться в этом вопросе, анализ которого даст нам в дальнейшем хороший материал и для оценки образовательного значения экскурсионного метода вообще.

1. Простейший внешний признак экскурсии состоит в том, что всякое экскурсионное изучение есть такая познавательная работа, которая так или иначе связана с передвижением изучающего в пространстве. Самое слово экскурсия (от латинского *exsurgere* — выбегаю) указывает на выход, на уход от дома, от места обычной работы и ближе всего передается немецким словом *Ausflug*, которым в Германии часто и обозначают экскурсии. С этой точки зрения даже десятиминутный выход с учащимися в школьный сад, на школьный двор с образовательными целями есть уже экскурсия, хотя бы для этого пришлось пройти всего несколько десятков шагов. Принципиальной разницы между такой маленькой экскурсией и двухчасовой поездкой за город нет.

Я хочу обратить внимание своих учеников на то, как первые весенние мухи греются в лучах солнца на заборе соседнего дома; или желаю изучить с ними на школьном дворе форму снежинок, этих прелестных шестиконечных звездочек, падающих с небес; или ставлю себе целью показать им архитектуру соседней старинной постройки, до которой надо идти всего один квартал: мы, несомненно, экскурсируем. Но представим себе, что старинное здание видно из окна нашего класса, и мы можем изучать его, не сходя с места. Объект изучения остается прежним, но экскурсионного элемента — как не бывало...

Отвлекаясь пока от других существенных признаков экскурсии, мы видим, что она тесно связана с теми мышечными усилиями, которые необходимы для того, чтобы овладеть объектом изучения: дойти до него, добежать, доехать и так или иначе овладеть им. Таким образом, всякая экскурсия включает в себя моторные элементы. Знания, получаемые на экскурсии,

предваряются и сопровождаются рядом двигательных ощущений — от ходьбы, бега, лазания и вообще всяких видов передвижения нашего тела в пространстве. Эти ощущения ассоциируются с определенными интеллектуальными и эмоциональными переживаниями и придают им особый характер.

С точки зрения педагогической психологии это весьма важное обстоятельство. Один из существенных признаков трудового воспитания, как понимают его педагоги-натуралисты, заключается в моторной проработке знаний: работать по мысли и мыслить по работе. Один из важнейших видов этой проработки — практические лабораторные занятия, во время которых интеллектуальные процессы координируются с работой органов движения, т.-е. мускулов учащихся. Очевидно, экскурсия представляет собою сходную координацию. Но здесь действуют иные группы мышц и другие сочетательные центры. На экскурсии вовлекаются в работу мышцы всего тела, в особенности заведывающие ходьбой, притом в гораздо более сильной степени и часто — на продолжительное время.

Разница между практическими занятиями и экскурсиями заключается еще и в том, что в первом случае работающий приспособляет к себе объект изучения, во втором случае сам как бы „приспособляется“ к объекту. На практическом уроке ботаники ученик лепит модель цветка; на ботанической экскурсии он сам лепится по крутому откосу речного берега, чтобы сорвать нужный ему цветок (да простит мне читатель эту невольную игру слов!).

Разница между экскурсиями и различными физическими упражнениями вне школы, например, прогулками с физкультурными целями, состоит в том, что экскурсия связана с познавательной работой, дает процесс умственного труда в особой внешней обстановке и при особой эмоциональной настроенности.

Таким образом, экскурсия требует моторного завоевания знаний при помощи передвижения своего тела в пространстве. Это составляет первый специфический признак экскурсионного метода. Где нет этого признака, там нет и экскурсии.

2. Но это еще далеко не все. Чтобы экскурсия имела право называться экскурсией, ее моторный элемент должен быть оправдан. Это второй, если хотите, важнейший признак экскурсии, тесно примыкающий к первому и относящийся к нему, как причина к следствию.

Поясню, в чем тут дело.

Экскурсант сам идет к объекту изучения, а не предмет несут к нему (в класс, в аудиторию). На это затрачивается и время, и известное количество энергии. Ясно, что объект должен заслуживать именно такого способа изучения. Говоря точнее, только такой объект является подлинным экскурсионным объектом, который может быть понят и изучен только на месте своего нахождения и не может быть с удобством доставлен под крышу, в комнату, в виде обычного наглядного пособия.

Геологический разрез нельзя доставить на лекцию иначе, как в виде схемы, картины, фотографии или модели, которые лишь бледно и несовершенно передают его особенности.

Лес, как совокупность живых растительных организмов, взаимно между собою связанных, совокупно друг на друга влияющих, влияющих и на занятую ими территорию и, в свою очередь, определяемых физико-химическими особенностями этой территории, невозможно воспроизвести в искусственной обстановке.

Так же невозможно принести в комнату (разве в виде графических изображений) Павловский Дворец или Смольный, или Медного Всадника... И если бы даже мы были в состоянии сделать это чудо, то Медный Всадник не был бы уже Медным Всадником, потому что таким он будет лишь на берегу Невы, в кругу старинных зданий.

А мелкие экскурсионные объекты? — спросит читатель. Изучаем же мы на экскурсии небольшие растения, мелких животных, которые с удобством могут быть доставлены в класс даже в живом виде. Зачем искать кислицку в лесу, а одуванчик — на лугу, когда проще съездить за ними всего одному человеку, нарвать цветов и раздать ученикам на руки тут же, в школе?

Дело в том, что и кислица, и одуванчик не менее связаны с местом своего пребывания, если не более, чем тот же Медный Всадник. Лишь тот „поймет“ кислицу, кто увидит ее нежную бледнозеленую поросль в тени высокоствольного леса, у корня старой ели. И лишь тому будет ясен жизненный обиход одуванчика, кто на месте пронаблюдает его приманчивые желтые корзиночки, которые в таком множестве усеивают сухие откосы дороги и не боятся ни вытаптывания, ни поедания животными.

Таким образом, у нас имеется критерий для определения экскурсионности того или другого объекта. Если объект неотделим, без ущерба для его правильного уразумения, от окружающей обстановки, от определенного локального¹ окружения, тогда он подлинный экскурсионный объект.

Весьма возможно, что один и тот же предмет может быть „законным“ и „незаконным“ в экскурсионной практике. Все зависит от того, с какой стороны к нему подойти. Если мы будем изучать тот же самый одуванчик исключительно с морфологической стороны, будем описывать строение его цветка, форму его листьев и только, то совершенно ясно, что это гораздо удобнее делать в обстановке комнатного изучения, где к услугам руководителя и лупы, и микроскоп, и препаровальные иглы, и стенные ботанические таблицы. Но если мы подойдем к одуванчику, как к одному из членов единого целого, где все взаимно обусловлено, все между собой связано, если мы присмотримся к нему, как к члену определенного растительного сообщества, и поставим его внешнюю форму в тесную связь с окружающими его условиями, то будет совершенно ясно, что одуванчик нуждается в экскурсионном изучении, и только тогда правильно будет понят учащимся.

Или представим себе геологическую экскурсию, руководитель которой, увидев на шоссе кучу битого гранитного щебня, раздаст своим спутникам по куску гранита, рассаживает их у дороги и начинает род урока под открытым небом: какие составные части различаете вы в граните? какого цвета эти части? какой вид имеет полевой шпат? какого цвета слюда? и т. д.

Правильно ли поступает руководитель? Разве подобного рода беседы не удобнее провести в классе, в лаборатории? Разве подобного рода рассмотрение объектов нуждается в специальном выходе на экскурсию?

Совсем иное дело, если руководитель по поводу той же самой кучи щебня постарается показать своим спутникам, какой именно материал употребил каменщик для своих целей, нет ли здесь в лесу округленных валунчиков, не разбитых еще молотком рабочего, и поставить вопрос, как сюда попали эти валуны, от чего зависит их округлая форма, и т. п. Такое

¹ От латинского locus — место.

изучение будет иметь совершенно иной характер и сделает нам понятным, зачем нам надо было идти отыскивать в лесу этих обросших мохом чужаков, занесенных сюда древним льдом с дальнего севера.

Таким образом, под экскурсией мы разумеем изучение объектов в их естественной обстановке (локальный принцип) и в связи с передвижением своего тела в пространстве (моторный принцип). Вот эти два принципа, тесно между собою связанные, и составляют сущность экскурсионного метода. Моторность и локальность — „душа“ экскурсии.

Там, где один из этих принципов отсутствует или оттесняется на задний план, экскурсионность изучения значительно выветривается. Вот почему экскурсии „из окна вагона“, „с колокольни“ будут всегда очень бледными по сравнению, например, с пешеходным странствованием. Тело едущего пассажира пассивно передвигается в пространстве, без участия его мышц, и лишь глаз следит за развертывающейся панорамой.

Вот почему, с другой стороны, экскурсия в музей гораздо менее „экскурсионна“, чем, например, экскурсия в природу, по городу и т. д. Музей — это такое место, где объекты специально подобраны и выставлены в определенном, более или менее удобном для обозрения порядке. Общая черта, характерная для музейных объектов, та, что здесь объекты вырваны из их естественной обстановки. Это относится не только к ботаническим и зоологическим коллекциям, объекты которых высушены, набиты и законсервированы в различных жидкостях, но и к объектам неживой природы: горным породам, минералам и проч. Кусок гранита в витрине музея — мертв, потому что он выключен из взаимодействия с окружающей природой: его не мочит дождь, не греет солнце, не рвет мороз. Нормальный процесс выветривания прекратился, и в этом смысле наш гранит не менее безжизнен, чем чучело лисицы или скелет орангутанга. Музей — всегда кладбище, а объекты — его трупы, — и это их основной недостаток. Совсем иначе выглядит собрание картин художников определенной эпохи в современном им особняке (для украшения которого, или подобного ему, они и были созданы), чем на стенах картинной галереи.

И музей безусловно чувствуют этот недостаток и стараются, в доступных им пределах, бороться с искусственностью размещения своих объектов и дать им естественное

локальное окружение. Отличным примером является Зоологический музей Академии Наук, где многие животные представлены на фоне их обычной обстановки. Такие группы производят художественное впечатление и надолго привлекают внимание экскурсантов. Тем же путем идут и лучшие зоологические сады Европы и Америки. Подобные попытки начинают делать и наши исторические и художественные музеи, воссоздавая, например, целые куски быта давно протекших эпох.

Из того, что сказано выше о сущности экскурсионного метода, нетрудно сделать выводы о роли и значении экскурсий с образовательной и воспитательной стороны.

1. Прежде всего ясно, что экскурсия есть способ синтетического изучения окружающего мира. При обычном изучении мы изолируем объекты изучения, отрываем их от естественной обстановки, берем каждый порознь, без чего нельзя разобраться в той сложной совокупности предметов и явлений, прихотливо переплетенных между собою, которую дает нам жизнь. Изучая явления в школьной обстановке, мы ставим его в искусственные условия (опыт), например, ускоряем его или намеренно замедляем его, отграничиваем от сопутствующих ему явлений и т. п.

Словом, обычное изучение построено преимущественно на анализе сложного целого и детальном рассмотрении его частей. Что же получается в результате? Получается мозаичное знание, отдельные кусочки, обрывки и осколки, не связанные в общую картину. В уме учащегося знание разбито по отдельным клеточкам: отдельно насекомые, отдельно птицы; отдельно бабочки, отдельно жуки, отдельно мухи и т. д.

А на экскурсии какой-нибудь дятел, ползающий по сосновому стволу и выстукивающий свою живую добычу, моментально свяжет в сознании наших спутников и „ботанику“ и „зоологию“ в одну общую картину. Какой-нибудь паук-серебрянка, в своем воздушном колоколе, среди элодеи и роголиста, разом опрокидывает у наблюдателя условные школьные перегородки между растительным и животным миром, с одной стороны, физическими явлениями (какие, например, наблюдаются при погружении пузырька воздуха под воду), — с другой. Здесь все эти предметы и явления даны в своем природном целом, в естественном окружении.

С этой точки зрения экскурсионный метод может быть отмечен как важный синтезирующий корректив в области обычных приемов изучения окружающего нас мира. Если же мы введем в общую картину еще и человека с его деятельностью и творчеством, то наш синтез получит необходимую полноту.

2. Далее, очень важно, что экскурсионный метод есть один из видов активно-моторной проработки знаний. И в его защиту можно сказать все то, что можно сказать в защиту трудового принципа воспитания. Экскурсионный метод, наряду с практическими лабораторными занятиями, есть основное условие этого трудового воспитания. Трудовая школа есть прежде всего школа экскурсирующая.

3. С моей точки зрения, синтетическая и активно-моторная сторона, характерная для экскурсионного метода, представляет собою его главнейшую педагогическую ценность. Что же касается других образовательных сторон этого метода, то здесь надо прежде всего отметить, что экскурсия — один из способов предметного изучения, которому педагоги со времен Песталоцци придают такую важность. Природа и общество представляют собой живой музей, в котором надо уметь правильно ориентироваться так же, как нужно научиться ориентироваться среди искусственных музеев, созданных человеческими руками. Все, что уже сказано в педагогической литературе о значении предметного обучения, будет в равной мере и с полным правом относиться и к экскурсионному методу.

4. Немаловажное значение имеет и эмоциональная сторона экскурсии. Как известно, мы очень хорошо и прочно усваиваем знания, которые нас интересуют. Интерес же всегда связан с определенными чувственными переживаниями, которые окрашивают знания в эмоциональный тон.

Доказывать, что экскурсионное изучение окружающего мира сопровождается целым рядом разнообразных эмоций — значило бы ломиться в открытую дверь. Даже любая маленькая прогулка уже дает учащимся и взрослым определенные чувствования, которые усложняются и углубляются по мере расширения и углубления экскурсионных тем и задач. Мы выражаем это такими словами: экскурсии „радуют“ детей, „бодрят“ их, дают им „повышенное и жизнерадостное настроение“ и т. п.

„Можно ли передать словами тот восторг“, пишет по этому поводу В. В. Половцов, придававший важное значение эмоциональной стороне экскурсий, „с которым ученик, вырвавшийся из пыльного города, упивается лесным воздухом и наслаждается его синевой и прозрачностью; как вызвать словом те эмоции, которые возникают при виде озера, реки, даже простой лужи с отраженными в них небом и берегами; а шум зеленого леса, а свет солнца с его игрой на листьях деревьев и круглыми пятнами на лесной почве; а весенний птичий хор, или белка, быстро взбегающая на ствол и перескакивающая с ветки на ветку. Здесь все полно эмоциями, сильными, здоровыми, влекущими к деятельности; все приобретенные познания окрашены сильным чувством: а в результате — повышенная деятельность органов восприятия и мысли, направляющей и координирующей работу всех органов движения. Все это имеет такую ценность, что ради одной этой бодрости, приобретаемой на экскурсиях, их следует всеми силами поддерживать и вводить во все классы школы“.

Здесь мы имеем, повидимому, очень стойкие врожденные эмоции, соображения о сущности которых читатель найдет в следующей главе. Вот эти-то эмоции и окрашивают экскурсионное знание в яркие, незабываемые тона, делая их в то же время чрезвычайно живучими и прочными.

Некоторые экскурсионисты-гуманитары (И. М. Гревс, Н. П. Анциферов) придают этой эмоциональной настроенности и настороженности во время экскурсии особо важное значение и в ней видят основной специфический признак экскурсионного метода. Этот сложный комплекс экскурсионных переживаний И. М. Гревс обозначает особым термином — „путешественность“. „Путешественность — душа экскурсионности“, говорит проф. И. М. Гревс.

Конечно, эмоциональная сторона экскурсий очень важна, но все же она представляется мне не основным, но производным признаком, связанным с передвижением субъекта в пространстве и удалением его от привычной обстановки. Ниже этот вопрос рассматривается подробнее.

5. Кроме указанного выше, необходимо указать еще и на воспитательное значение, которое имеют экскурсии для воспитания общественного чувства. Экскурсия есть форма общественно-просветительной работы, работы не в одиночку, а группой, *коллективом*.

В. А. Герд различает в экскурсионной работе такие элементы социального воспитания: 1) создание социальных эмоций, определяющих взаимное поведение, 2) создание организационных навыков, 3) выработка умения коллективной работы над материалом.

Что касается до экскурсий, как школы социальности, то здесь надо вспомнить старый афоризм, что человек познается в дороге. Действительно, при путешествии обычно обнаруживаются те стороны человеческой личности, которые в иной, спокойной, обстановке могут остаться невыявленными. Организуя экскурсии, в особенности далекие, вы сталкиваетесь индивидуальности своих спутников совсем на иной лад и в условиях совершенно иного порядка, чем это имеет место в обычной обстановке (например, в школе). Экскурсанты должны приспособиться друг к другу. Чтобы быть хорошим товарищем в путешествии, надо обладать определенным запасом уступчивости, доброжелательности, личной инициативы, умения пожертвовать своими эгоистическими интересами в пользу общих и проч. Отсутствие общественных навыков, наблюдаемое у некоторых детей, в школьной обстановке может не проявляться заметным образом. Но на экскурсии эти дефекты личности обнаруживаются очень резко, и перед их обладателями ставится вопрос: или серьезно заняться своим перевоспитанием на общественный лад, или нести на себе тягостное клеймо общего нерасположения, а иногда даже презрения и насмешки.

„На экскурсии“, пишет по этому поводу В. А. Герд, „нарушены все обычные школьные взаимоотношения между детьми, они столкнулись между собою и с руководителем на новой, неожиданной почве — общая дорога, еда, иногда ночлег и т. п. Такая экскурсия всегда резко обнаруживает антисоциальные элементы: ультраэгоистические натуры лодырей, уклоняющихся от всякой работы, задир. На экскурсии вырастают и обостряются все антагонизмы школьной детской жизни: антагонизм национальный, половой — мальчики и девочки, групповой и персональный, — все может обостриться на экскурсии, так как непривычная обстановка создает множество моментов столкновений. Но чем больше трудностей, тем больше возможностей узнать детей и воздействовать на их взаимные отношения“.

Словом, экскурсия, особенно продолжительная и сопряженная с неудобствами, осложнениями в пути, представляет

собой своеобразную и очень важную школу социальности и обширное поле для педагогических наблюдений и воздействий.

Что касается до воспитания организационных навыков, то экскурсия является в этом отношении прекрасной школой. Ее успех всецело зависит от того, насколько ее участники правильно распределили между собой свои обязанности, и насколько они хорошо их выполняют. Передвижение экскурсии, питание, ночлег и т. д., все это требует планомерного сочетания, целесообразных действий ее участников. Здесь зависимость между организованным поведением экскурсантов и успехом их дела сказывается в необыкновенно отчетливой и убедительной форме: кара за неорганизованность в виде целого ряда дорожных неудобств и неприятностей наступает очень скоро. Здесь каждый экскурсант всем своим существом чувствует силу коллектива и значение его налаженности.

Хорошо построенная дальняя экскурсия немыслима без хорошо продуманной и отчетливо проведенной внутренней самоорганизации, с правильным распределением функций между всеми ее участниками.

Такая организация необходима не только в интересах хозяйственно-технических, но и в интересах учебных. Исследовательская сторона экскурсии также требует распределения функций, причем каждая группа детей берет на себя то или иное задание. Итоговая работа состоит в том что группы обмениваются своими достижениями, сводят их в один фокус и, таким образом, получают общую картину всей проделанной работы. Эти итоги частично подводятся уже в пути, а в окончательной форме прорабатываются при возвращении и выливаются в форму отчетных выставок, вечеров с докладами участников экскурсии и т. д. В результате развивается умение сообща работать над целевыми заданиями и координировать свою работу с работой всего экскурсионного коллектива.

ГЛАВА II

ПСИХОЛОГИЯ ЭКСКУРСИЙ

Всем, кто предпринимал более или менее далекие путешествия, хорошо известно, что дорога создает особую эмоциональную настроенность, особый своеобразный мир ощущений.

Это характерное настроение замечается даже при сравнительно непродолжительных поездках и экскурсиях. Указанное явление можно наблюдать как на себе самом, так и на окружающих, в особенности, если наблюдатель хорошо знает своих спутников в их обычном состоянии.¹

Чем же характеризуется это особенное настроение путешественника? Тут следует прежде всего отметить приподнятость чувствований, их особую яркость и интенсивность. Люди делаются как-то веселее, общительнее, и даже добрее, чем обычно. Как будто вместе со своей традиционной обстановкой они оставили где-то позади себя груз своих обыденных переживаний и приобрели новую преображенную и просветленную психологию. К этому присоединяется какое-то чувство отрешенности от прежнего, какая-то внутренняя свобода. Прежняя жизнь, — стоит отъехать несколько десятков или сотен верст, — остается вдруг далеко позади, отодвигается в прошлое, и кажется, что человек может взглянуть на нее со стороны, по-новому. Прежние соотношения явлений кажутся совершенно иными, меняются их масштабы. Многие, что в обычных условиях казалось существенным и важным, вдруг отходит на задний план, и, наоборот, казавшееся несущественным и неважным выступает вперед и оказывается в центре переживаний.

Конечно, трудно передать вполне отчетливо и ясно эту эмоциональную настроенность, которая у разных людей выливается в различные, очень своеобразные формы. Но, во всяком случае, самый факт, что путешествие вызывает особое душевное состояние, едва ли будет оспариваем.

Далее, отмечу характерное обострение восприятий, которое наблюдается у экскурсантов. Чрезвычайно вырастает наблюдательность, и путник начинает смотреть на мир новыми, пытливыми глазами, впитывая в себя все впечатления окружающего. Органы чувств раскрываются навстречу миру и служат источником новых радостей.

Все эти явления сопровождаются, сверх того, совершенно необычным физическим подъемом. Иногда этот подъем настолько интенсивен, что возбуждает удивление у самого

¹ Вопросы, вкратце затронутые в этой главе, освещены мною более подробно в отдельной книге: „О психологии экскурсий“. Л. 1926 г. Изд. „Образование“.

экскурсанта. Сравнительно слабые люди, с инертной мускулатурой, привыкшие к сидячему образу жизни и, в обычных условиях, чрезвычайно „тяжелые на подъем“, вдруг оказываются прекрасными ходоками, для которых довольно значительные переходы и подъемы в горы оказываются делом легким и даже приятным. Люди, которые в обычной обстановке весьма подумали бы о необходимости сделать то или другое физическое напряжение, теперь проявляют, без всякого принуждения, чудеса выносливости и неутомимости; бывают даже случаи, что им приходится впоследствии расплачиваться за слишком интенсивную трату физической энергии.

Все эти переживания в совокупности и придают путешествию ту особую привлекательность, которая заставляет нас говорить о „любви к странствованию“, а детей заставляет радостно вскрикивать при известии о возможности совершить ту или иную поездку. Если мы „любим“ путешествовать, то любим за эту своеобразную гамму переживаний, дающих возможность нашему организму пожить новой, интенсивной жизнью.

Для людей, особенно любящих экскурсии, путешественное настроение может быть вызвано даже не самим путешествием, а целым рядом предметов и явлений, которые символизируют путешествие. Легко заметить, например, что человек переживает особое настроение, перебирая различные сувениры, привезенные из своего странствования, фотографии, открытки, различные предметы, собранные или купленные во время поездки, и т. д.

Я знаю случаи, когда подобное настроение навеивается даже запахом паровозного дыма на вокзале или отдаленным свистком поезда, хотя сам по себе аромат продуктов перегонки каменного угля или раздирающий уши звук, вырывающийся из медной трубы паровоза, отнюдь не принадлежат к числу приятных.

В чем заключается психологическая причина той особой эмоциональной настроенности, которую создают у огромного большинства людей путешествия, экскурсии?

Ставя так вопрос, надо обратить внимание на врожденный характер этих эмоций, которые у отдельных людей иногда переходят даже границы нормального. В психиатрии известно заболевание, которое выражается в болезненной, непреодолимой страсти к путешествиям.

Мне думается, что с полным правом можно говорить, даже по отношению к человеку, об инстинкте странствования, путешественном инстинкте, или, применяя уже существующее у биологов выражение: миграционном инстинкте. До сих пор биологи наблюдали этот миграционный инстинкт преимущественно у животных, у которых он проявляется в иных случаях чрезвычайно резко и был предметом пристального внимания со стороны натуралистов. Поэтому мне представляется вполне законным сравнение путешественной страсти у человека с миграционным инстинктом животных.

Зоология знает два вида миграций у животных — миграции непериодические, которые не связаны с определенным временем года и носят более или менее случайный характер, и миграции периодические, т. е. такие, которые совершаются в определенные, иногда чрезвычайно точно фиксированные сроки. Можно привести чрезвычайно много примеров непериодических миграций. Одним из хороших примеров является странствование полярных пеструшек или леммингов, небольших грызунов, которые живут на севере Европы. У нас они размножаются в больших количествах на Кольском полуострове. Пеструшки питаются растительной пищей и живут в норках, выкапываемых в земле. Они делают себе запасы пищи на зиму, которые прячут у себя в норках. Обычно они не оставляют в течение всей зимы своих убежищ, но сильные морозы иногда заставляют их покидать насиженные места в поисках более теплых пристанищ. Иногда их побуждает к переселению очень сильное размножение, в силу которого местные кормовые средства не могут обеспечить многочисленных зверьков. Тогда они снимаются с места и двигаются огромными массами в разные стороны от своих прежних жилищ. Иногда они идут в столь больших количествах, что наводят панику на местных жителей. Собираясь в массы, они не боятся никаких препятствий.

Исследователи рассказывают, что двигаясь в одном направлении, пеструшки вытаптывают в земле настоящие тропы. Эти тропинки идут параллельно, на расстоянии нескольких шагов друг от друга, по одному направлению. При встрече с человеком пеструшки не убегают от него, а стремятся пройти у него между ногами. Встретив стог сена, они подпрыгивают под него или прогрызают его насквозь. При встрече

с большим камнем обходят его кругом. Пререплывают большие озера и бросаются в быстрые реки. Иногда они такими массами тонут в море, что трупы их покрывают побережье на большие пространства и служат причиной страшного зловония.

Другой хороший пример непериодических странствований дает нам хорошо известная саранча, которая, размножаясь и требуя пищи, также предпринимает далекие путешествия, сперва пешком (пешая саранча), а потом летом (крылатая саранча). В иные годы в местностях, подверженных нападению этого вредителя, саранча появляется в колоссальных массах и является серьезным бичом, наносящим значительный ущерб земледелию.

Что касается до периодических миграций, то их мы встречаем у многих животных: млекопитающих, птиц и т. д. Так, например, периодические странствования наблюдаются у северных оленей, относительно которых замечено, что они совершают переходы по льду, при чем весной двигаются с материка на Ново-Сибирские острова, а осенью идут в обратном направлении.

Гренландский тюлень точно также периодически странствует. Осенью тюлень перекачивается в Белое море, где размножается на льдах. При наступлении весны тюлени уносятся льдами в Полярное море, чтобы к осени снова вернуться к месту размножения.

Перелеты птиц представляют собой не что иное, как правильные периодические миграции. Имеется большое количество так называемых „перелетных птиц“, которые с наступлением зимы улетают в страны с более благоприятным климатом. Иные виды улетают сравнительно недалеко от места своего летнего пребывания, другие, напротив, совершают огромные перелеты.

Очень интересным явлением представляются также периодические странствования некоторых видов рыб. Это так называемые „проходные рыбы“, которые входят для размножения из морей в реки, причем иногда поднимаются очень далеко от устья.

Таковы, например, странствования лососей, которые добираются до самых верховьев, до мелких горных речек и ручьев. На пути им приходится иногда преодолевать серьезные препятствия: перебираться через пороги, перепрыгивать водопады и т. д.

Подобным же образом входят в реки и некоторые виды сельдей; например, водящаяся в Каспийском море „черноспинка“ мечет икру исключительно в пресной воде, далеко поднимаясь для этой цели в Волгу.

Таким образом, интересующее нас явление имеет чрезвычайно прочные и глубоко уходящие корни; этим может быть объяснено его значение в жизни животных и его непреодолимость и неистребимость.

Таким образом, вполне уместно поставить вопрос, не связано ли влечение к странствованию, которое наблюдается как у отдельных лиц, так и у целых общественных групп, с ослабленным и видоизмененным миграционным инстинктом, имеющим столь большое значение на более низких ступенях животной жизни? Не таит ли в себе человек унаследованные от предков зачатки, рудименты?

Первобытный человек наследовал миграционные навыки от своих животных предков и донес его до исторических времен. Кочевья первобытных людей, звероловов и охотников сохранили и утвердили эти древние навыки животного происхождения. Между странствованиями первобытных людей и современными экскурсионными устремлениями можно уже без всяких сомнений провести генетическую связь.

Можно высказать в виде предположения, что фактором, оживляющим и пробуждающим путешественные стремления у современного человека, является отравляющее влияние крупных городских центров. Организм, подавленный жизнью современного города, реагирует на сумму вредных воздействий, которые он получает из внешней среды, пробуждением к жизни дремлющего в нем нервного аппарата, который толкает его к перемене обстановки, к тому спасительному странствованию, которое перерождает организм и вливает в него новые силы.

Если путешественные стремления способны так мощно захватывать взрослых людей, то особенно ярко и сильно они проявляются в детском возрасте. „Дети — экскурсионисты по инстинкту“, вдумчиво говорит проф. И. М. Гревс. В самом деле, для ребенка слово „гулять“ — положительно магическое, которое совершенно перестраивает всю его психологию и вызывает в нем приток неподдельной жизнерадостности.

Припомним, как увлекаются дети в переходном возрасте всевозможными литературными произведениями, где описываются путешествия. Если Майн-Рид, Купер, Жюль-Верн

и другие писатели этого жанра властвуют над детскими сердцами, то это в значительной мере потому, что их произведения в большинстве случаев строятся на фабуле путешествий. Всем хорошо известны случаи, когда дети, начитавшись подобной литературы, сами отправлялись странствовать, вплоть до комических бегств ребят в Америку. Всякий педагог-экскурсионист очень хорошо знает, насколько мощно экскурсионный метод владеет детьми и каким сильным оружием является он в руках преподавателя.

С возрастом яркость экскурсионных переживаний у учащихся несколько тускнеет, а взрослые вообще становятся более „тяжелыми на подъем“, чем дети, в особенности к зрелому возрасту, не говоря уже о старости, когда выступают налицо другие причины — недостаток физических сил, общая притупленность переживаний и т. д.

Если принять ту точку зрения, которую я старался обосновать выше, то объяснить это явление, мне кажется, не представляет особых трудностей. Читателям-педагогам, конечно, известно, что в современной педагогике играет довольно большую роль так называемый био-генетический принцип. Некоторые методисты даже считают его одним из основных законов науки о ребенке. Многие педагоги-практики применяют его при построении работ в различных дошкольных и школьных учреждениях.

Сущность био-генетического закона состоит, как известно, в том, что история индивида вкратце повторяет историю вида. В приложении к области педагогики этот принцип можно передать следующим образом: ребенок развивается от своего рождения до зрелого возраста по тем самым этапам, по которым развивалось человечество, и его развитие повторяет в сокращенном виде основные ступени эволюционной лестницы его отдаленных предков.

Таким образом, в первых стадиях своего развития, ребенок напоминает дикаря, вернее, первобытного человека, в более позднем возрасте повторяет жизнь пастухов-кочевников и т. д. Словом, био-генетический закон Мюллера-Геккеля применяется здесь как педагогический принцип, который многие склонны применять и истолковывать даже слишком широко.

Мы не пойдем так далеко за сторонниками био-генетического принципа в педологии, так как есть целый ряд фактов, указывающих на то, что принцип этот требует значительных

ограничений. Био-генетический закон, даже в области морфологической, нуждается в ряде поправок и представляет собой, во всяком случае, много спорного, так что в настоящее время целиком становиться на точку зрения Стенли-Холла было бы неосторожно.

С этими оговорками, мне думается, все же можно предположить, что особая склонность детей к экскурсированию может быть истолкована как наиболее яркое проявление в них миграционного инстинкта, который в более позднем возрасте несколько затухает, если не имеется налицо факторов, выявляющих его и у взрослых людей.

ГЛАВА III

ТИПЫ ЭКСКУРСИЙ И МЕТОДЫ ИХ ВЕДЕНИЯ

Перейдем теперь к вопросу о классификации экскурсий, в зависимости от их фактического материала и их методического построения.

Все вообще экскурсии можно рассматривать:

- 1) по содержанию;
- 2) по объему;
- 3) по методу проведения;
- 4) по логическому построению;
- 5) по продолжительности;
- 6) по составу участников.

По содержанию можно различать три основные группы экскурсий:

- 1) естественно-географические;
- 2) гуманитарные;
- 3) производственные.

По объему я различаю экскурсии:

- а) на одну определенную тему,
- б) на несколько близких тем,
- в) интегрированные, или комплексные экскурсии.

По методу проведения различаются:

- а) исследовательские экскурсии,
- б) иллюстративные или показательные экскурсии.

По логическому построению можно различать экскурсии:

- а) аналитические,
- б) синтетические.

По продолжительности экскурсии можно разбить на:

- а) одноурочные,
- б) однодневные,
- в) многодневные или дальние.

Наконец, по составу участников экскурсии распадаются на три главные группы:

- а) школьные,
- б) дошкольные,
- в) внешкольные.

По содержанию экскурсии распадаются на три основные ветви (между которыми имеются, однако, переходы): естественно-географические, гуманитарные и производственные.

I. Естественно-географические экскурсии охватывают природу и человека, как часть природы. Их можно подразделить на естественно-исторические и собственно географические.

A. Естественно-исторические делятся на астрономические, физические, метеорологические, минералогические, геологические, почвенные, ботанические, зоологические и некоторые другие.

1. Астрономические экскурсии — для изучения невооруженным глазом и при помощи простейших оптических приборов (бинокль) небесных тел (луна, планеты, созвездия, падающие звезды и проч.). Эти экскурсии мало распространены и в них по существу экскурсионного мало, так как их объекты могут с таким же удобством изучаться стационарно.

2. Физические экскурсии стремятся выявить физические явления в окружающей природе (эхо, отражение и преломление света в воде, ветер, механика движений животных и проч.); другой тип физических экскурсий — осмотр различных технических сооружений и установок (водяная мельница паровая машина, динамомашинa, телеграф, водопровод и т. п.). Физические экскурсии в природу еще мало применяются.

3. Метеорологические экскурсии изучают физические явления, происходящие в атмосфере. Сюда относятся: наблюдение облаков, утренних и вечерних зорь, радуги, грозы, снежного покрова и проч. Последняя тема особенно популярна и хорошо разработана в литературе.

4. Минералогические и петрографические

экскурсии — для изучения горных пород и минералов. Различают экскурсии в природу — на различные естественные обнажения, на железнодорожные выемки, вдоль по шоссе, а также по улицам больших городов, где мостовые, стены домов и различные монументы дают хороший петрографический материал. Другой тип минералогических экскурсий — прогулки по специальным музеям.

5. Геологические экскурсии — для изучения различных явлений динамической геологии (работа воды, ветра и проч.), а также для знакомства со сложением земной коры в данной местности (историческая геология). Очень распространенный тип экскурсий.

6. Почвенные экскурсии — для изучения строения почвы, различных типов почв, их генезиса и проч. Почвенные экскурсии довольно хорошо разработаны в литературе и получили распространение на практике.

7. Ботанические экскурсии — для изучения мира растений. Существуют разнообразные типы ботанических экскурсий в природу: экскурсии для систематического знакомства с местной флорой; экскурсии по растительным сообществам (лес, луг, поле, болото, водяная флора и проч.); сезонные экскурсии (весенняя флора, осенняя флора, растения в зимнем состоянии); экскурсии по изучению отдельных растений (рожь, сосна и т. д.); экскурсии для изучения сельскохозяйственных растений (поля, огороды, сады и проч.). Из ботанических экскурсий музейного типа отметим экскурсии в Ботанический сад, в Ботанический музей, на станцию испытания семян и т. д.

8. Зоологические экскурсии — для ознакомления с миром животных. Типы и темы их также разнообразны; экскурсии по биоценозам — общежитиям природы (жизнь пресных вод, жизнь леса, жизнь луга, животные сада и огорода и проч.); сезонные экскурсии (весенние, осенние, зимние), биологическая группировка экскурсионных тем (хищники, паразиты, общественные животные и проч.); экскурсии по отдельным группам животных: ихтиологические, орнитологические, энтомологические и проч.; возможны экскурсии, посвященные изучению какого-либо одного из животных, интересного биологически (экскурсия на пчельник, к муравейнику); экскурсии в зоологические музеи, в зоосады, на рыбоводные заводы, на станции защиты растений от вредителей и т. д.

9. Санитарно-гигиенические экскурсии — для

изучения работы и условий здоровья и благосостояния человеческого организма. Это сравнительно очень мало применимый тип экскурсий — главным образом по музеям и разным учреждениям здравоохранения: анатомический музей, физиологическая лаборатория, гигиенический музей, больница, учреждения охраны материнства и младенчества и т. п.

Б. Собственно географические экскурсии — это такие, которые изучают определенные ландшафты, понимая ландшафт не только с естественно-исторической, но и с культурно-экономической стороны. Задача экскурсанта-географа — дать генетическую картину жизни того или иного ландшафта. По материалу географические экскурсии могут совпадать с теми или иными естественными или гуманитарными темами, но не совпадают по основному подходу, по методу трактовки материала, который у географа — иной. Географ исходит из пространства и дает картину взаимной связи объектов, сосредоточенных на определенном участке земной поверхности. Географические экскурсии можно рассматривать как соединительное звено между естественными и гуманитарными.

Географические экскурсии можно (условно) подразделить: а) на экскурсии по математической географии (ориентировка в местности, измерение расстояний, чтение карты);

б) экскурсии из области общего землеведения (атмосфера, воды, формы земной поверхности, экскурсии в животные и растительные ландшафты — биогеографические, экскурсии в человеческие поселения — антропогеографические;

в) экскурсии по страноведению и краеведению (например, экскурсия на Мурман, на Урал, в Крым, на Кавказ, в Туркестан и т. д.).

II. Гуманитарные, или обществоведческие, экскурсии изучают прошлую и современную культуру человечества — внешнюю, материальную культуру и то, что принято называть „надстройкой“, т. е. так называемую духовную культуру. Гуманитарные экскурсии можно подразделить на несколько групп: культурно-исторические, в том числе историко-революционные, художественные и художественно-исторические, литературные, экономические и экономико-бытовые, этнографические и некоторые другие.

1. Культурно-исторические, изучающие те или иные явления прошлой жизни человечества. Здесь изучаются:

а) типичные исторические эпохи (например, „Общество XVIII века по портретам Румянцевского музея“ — экскурсия Н. А. Гейнике; „Средневековье — рыцарский быт“ — экскурсия В. Г. Конради по коллекциям Эрмитажа);

б) примечательные исторические места (топографические экскурсии, — например, „По Остоженке“ (улица Москвы), — экскурсия Л. Случевской; „Прогулка по набережной Фонтанки (в Ленинграде)“ — экскурсия К. В. Ползиковой-Рубец);

в) те или иные отдельные исторические события и моменты, особенно знаменательные (например, „Декабрь 1905 года в Москве“ — экскурсия И. И. Коган; „9 Января 1905 года“ — экскурсия А. Ю. Якубовского);

г) различные исторические явления в их постепенной смене и развитии — один из труднейших типов исторических экскурсий (например, „Культурный перелом конца XVII века“ — экскурсия Н. А. Гейнике по вопросу о происхождении Петровской реформы; „Смена двух мировоззрений“ — экскурсия К. В. Ползиковой-Рубец по материалам Строгановского особняка в Ленинграде; экскурсии по возникновению и развитию городов, например, „Начало Петербурга“ — экскурсия Н. П. Анциферова).

2. Художественные и художественно-исторические экскурсии, изучающие памятники искусства (реже картины природы) с эстетической стороны, а также наглядно выявляющие те или иные моменты в истории изобразительных искусств: живописи, скульптуры, архитектуры и проч. (например, „Язык живописи“, „Как смотреть картину“, „Русское зодчество XVI века“ и т. д.).

3. Литературные экскурсии, знакомящие с местами и предметами, связанными с личностью изучаемого автора (биографические экскурсии), или наглядно иллюстрирующие и комментирующие то или иное литературное произведение (например, „Лицейские годы Пушкина“ — экскурсия Н. П. Анциферова по Детскому Селу; „Война и мир“ Льва Толстого — экскурсия Ю. П. Денике по Москве; „Петербург Достоевского“ — экскурсия Н. П. Анциферова).

4. Экономические и экономико-бытовые экскурсии изучают разнообразные явления народного хозяйства и человеческого труда в их взаимодействии с окружающими условиями — многосторонний тип экскурсий, который еще мало разработан (например, „Экскурсия на биржу“ — А. З. Гор-

бовского, „Кооперативные экскурсии“ — Р. Ф. Широкого, „Экскурсия в Ленинградский порт“, разработанные В. Федоровым и Зеленцовым, „Экскурсия в деревню“ в разработке К. В. Ползиковой-Рубец, „Труд рабочего“, „Труд крестьянина“ и мн. др.).

III. Производственные экскурсии изучают различные промышленные предприятия как индустриального, так и сельскохозяйственного типа, как крупные, так и мелкие. Предприятия эти могут рассматриваться как с технической стороны, т. е. с точки зрения устройства машин, орудий и изучения протекающих производственных процессов, так и с экономической стороны, т. е. с точки зрения организации данного предприятия: — насколько оно удобно, выгодно, насколько удовлетворяет хозяйственным интересам страны, насколько по типу своему оно может быть отнесено к разряду капиталистических предприятий (например, концессионных), или, наоборот, к разряду предприятий последовательно социалистического типа (наша советская крупная промышленность) и т. д. Своей технической стороной производственные экскурсии тесно связываются с естествознанием (физикой, химией); своей экономической стороной они связываются с гуманитарными дисциплинами. Производственные экскурсии можно подразделить на сельскохозяйственные и индустриально-технические.

1. Сельскохозяйственные экскурсии направляются в сельскохозяйственные музеи, на сельскохозяйственные выставки, на опытные поля, на показательные фермы, на агропункты, в совхозы, колхозы и, наконец, просто в крестьянские хозяйства разных типов.

2. Индустриально-технические экскурсии изучают основные фабрично-заводские производства (текстильные фабрики, химические заводы, металлообрабатывающие заводы, электрические станции и т. д.), а также кустарные промыслы.

• Объем экскурсий. Чем больше вопросов включает экскурсия, тем больше ее объем. Самой обычной является экскурсия на одну какую-либо тему (например, „Наши птицы“, „Весенние растения“, „Плоды и семена растений“). Такая экскурсия будет наиболее простой. Обычно она непродолжительна, занимая часть дня, и тесно связывается с изучаемым в школе учебным материалом.

Если руководитель расширяет рамки своего плана и включает в него несколько более или менее самостоятельных связанных между собой вопросов, мы получим сложную экскурсию, где сплетаются несколько подтем, которые объединены в одно целое. Например, ведя экскурсантов в лес, руководитель останавливается не только на жизни леса, как растительного сообщества, но обращает внимание и на его вредителей (например, короедов), лесных птиц и т. д.; экскурсия на пруд охватывает не только жизнь водных животных, но и водных растений; почвенная экскурсия связывается с растительным покровом, характерным для данных почв. В результате получают комбинированные ботанико-зоологические, гео-ботанические и т. д. экскурсии. Сюда же относятся экскурсии по так называемым „общежитиям природы“.

Хуже, если связь между элементами экскурсии является менее органической, иногда просто случайной. Так, ведя экскурсию на геологические обнажения, руководитель, вне связи с темой, по дороге рассматривает встречающуюся придорожную растительность или занимается орнитологическими наблюдениями. Это прием нежелательный.

Составные элементы сложной темы должны быть логически объединены. Тема может быть сложной, но экскурсия должна быть всегда „однотемной“, а не „разнотемной“.

Наконец, можно идти дальше и соединять на экскурсии еще более удаленные друг от друга элементы. Таким образом, объем ее еще более расширяется. В области естественно-исторической такой тип интегрированной экскурсии довольно хорошо выработан. Мы говорим об экскурсиях в „целокупную природу“.

Здесь руководитель не ограничивает себя каким-либо узким специальным планом. Он показывает все, что обнимается понятием: окружающая нас единая в своем разнообразии природа. Входим в лес — речь идет о древесных породах, составляющих данное насаждение, их биологии; увидели трещину на коре — беседуем о морозобойных знаках; нашли смолу, выступившую на поверхность ствола — говорим о технических применениях смолы; нашли шишку, облущенную белкой, — речь идет о белке и ее образе жизни; подошли к муравейнику — разговор переходит на общественную жизнь муравьев; лужок, на который мы вышли из леса, дает право показать луговую растительность; встречные кротовины —

вспомнить об их обитателях; шоссе, убитое гранитным щебнем, — хороший повод рассказать о граните, его разновидностях, техническом применении; валун, близ которого экскурсанты отдыхают, немедленно переносит нас в ледниковый период и т. д. Словом, ничто, достойное внимания, не упускается, все укладывается в рамки поучительной прогулки.

Есть большие мастера и любители вести такие экскурсии. Самым выдающимся из них являлся маститый пионер экскурсионного дела в России, проф. Д. Н. Кайгородов, которому принадлежит и самый термин „целокупная природа“. Он вел эти экскурсии с редкой любовью и выдающимся искусством, воспитав на них не одно поколение учителей.

Что сказать о методической конструкции таких экскурсий? Прежде всего, отметим их большие педагогические достоинства. Главная ценность заключается в их объединяющем, синтезирующем характере. Идея о взаимной связанности, взаимной обусловленности, глубоком внутреннем единстве всех явлений природы введена в обиход научной мысли еще Александром Гумбольдтом, а в школьное естествознание — Адольфом Россмеслером. Школа, изучающая отдельные вопросы и темы идет, главным образом, путем анализа, расчленения того, что в действительности тесно связано — и локально и функционально. Экскурсия в „целокупную природу“ является незаменимым средством ввести корректив к этому насильственному, но неизбежному расчленению и умело связать

Отдельно взятые черты
Всецело дышащей природы...

Таково теоретическое обоснование и оправдание этого типа экскурсий. В хороших руках они, действительно, могут сослужить великую службу. Беда лишь в том, что менее опытные руководители не всегда умеют правильно ориентировать экскурсантов среди множества разнообразных объектов и показать это возвышающее наш ум и питающее наше чувство единство в многообразии. Иногда такие экскурсии бывают до чрезвычайности пестры, искусственны по связи материала и оставляют у участников чувство недоумения: для чего им все это показывали?

Руководитель экскурсии в целокупную природу должен обладать не только обширными и разнообразными знаниями во многих областях, но умело связывать и объединять эти

сведения вокруг некоторой общей руководящей идеи. Отсюда следует, что рассматриваемый тип экскурсий не является одним из легких, и хорошо идет лишь у сравнительно подготовленных педагогов. Узким специалистам, которые знают лишь свою область и иногда с полным равнодушием проходят мимо всего остального, такие экскурсии малодоступны.

Другая особенность целокупных экскурсий состоит в том, что они труднее связываются с повседневной работой педагога-естественника в школе, в особенности — в средних классах. Предположим, вы проходите в данном году и в данном классе определенные частные вопросы учебной программы; совершенно естественно, что вы ставите преимущественно экскурсии на строго определенные темы, связанные с вашим курсом. Поэтому, при плановых школьных занятиях целокупные экскурсии занимают очень ограниченное место.

Они хороши либо как введение в изучение природы с младшими учащимися первой ступени, где нет еще дифференциации на отдельные предметы, где господствует комплексная система преподавания, где надо привлечь детей, заинтересовать жизнью природы и человека, научить видеть ее, научить радоваться проявлениям этой жизни; либо как заключительные к курсу естествознания в конце второй ступени, когда надо синтезировать весь пройденный материал вокруг гумбольдтовской идеи единого, живого, многосвязного, вечно волнующегося космоса.

На младшей ступени на сцену выступает, главным образом, несложная эмоциональная сторона этих экскурсий: чувство любви к природе и радости перед ней (как выступает она, например, у Д. Н. Кайгородова). На старшей ступени должна обозначиться их обобщающая, синтезирующая роль; конечно, и здесь есть эмоциональные элементы, но уже более высокого интеллектуального порядка.

Но более всего целокупные экскурсии уместны в тех случаях, когда вы имеете дело с группами детей или внешкольников, попадающими на отдельные „разовые“ экскурсии, не связанные с систематическим учебным курсом. Часто такая группа экскурсантов лишь однажды в лето попадает в ваши руки: больше вы их никогда, может-быть, и не увидите. При этих условиях руководитель старается показать все, что может найти интересного и поучительного в данном районе, не ограничивая себя узко-специальной темой.

Так, например, экскурсируя, в качестве руководителя экскурсионной станции, с неизвестными мне приезжими группами детей, я был вынужден ставить почти исключительно экскурсии целокупного типа. Напротив, в качестве преподавателя одного из учебных заведений, где я в течение многих лет проходил свой педагогический экскурсионный стаж, я вел почти исключительно экскурсии тематические, избегая брать такой материал, который еще не был связан с нашими школьными занятиями.

Интеграция может идти и еще дальше. Можно выйти из пределов данной группы наук, например, естественно-исторических дисциплин или дисциплин гуманитарных, и построить экскурсию так, что оба эти элемента будут охвачены ею. Природа и человек в их взаимной зависимости — вот охват таких комплексных экскурсий.

Комплексные экскурсии этого широкого, можно сказать, всеобъемлющего, типа представляют высокий интерес и являются прекрасным коррективом к прежнему положению школы, одним из главнейших недостатков которой являлись непроницаемые перегородки, воздвигнутые между отдельными учебными предметами, в особенности между предметами гуманитарного и естественно-исторического циклов.

Но нельзя в то же время не отметить, что экскурсии этого типа представляют собою нелегкую задачу для руководителя. Если экскурсии „в целокупную природу“ предъявляют к руководителю требования разносторонних сведений во многих отраслях естественно-исторического знания, то комплексная экскурсия естественно-гуманитарного типа требует от руководителя компетенции в таких областях знания, которые уж никак не могут быть названы смежными.

Чтобы найти выход из положения, мы пробовали строить такие более сложные комплексные экскурсии при участии двух или даже нескольких руководителей, по разным специальностям, которые предварительно сговаривались между собою, вступая в свою роль поочередно.

Очень облегчилось бы дело, если бы на первое время удалось выработать достаточное число типичных тем комплексных экскурсий, где естественно-исторические элементы сплетались бы с элементами гуманитарными. Самыми простыми примерами таких тем являются, например, темы: „Весна“, „Осень“, „Зима“, „Утро“, „Вечер“ и т. п. Естественно-исто-

рические элементы, входящие в эти экскурсии: сезонные или суточные изменения, которые наблюдаются в природе, и влияние этих изменений на растения и на животных; гуманитарные элементы: сезонные трудовые процессы; живописная сторона природы, вид неба, воды, общий характер растительности, ее колорит, сочетание отдельных деталей картины между собой, влияние картины природы на человека, на его настроение, мысли и чувства и т. п.

Интересны темы: „Деревня“, „Город“, „Рынок“, „Улица“ и т. п., где элементы природоведческие и обществоведческие также тесно связаны между собой.

Комплексные экскурсии естественно-гуманитарного типа в настоящее время привлекают особое внимание экскурсионистов, при чем к этой идее весьма сочувственно относятся и видные представители общественных дисциплин и многие педагоги-натуралисты.

Заметим, что дальние многодневные экскурсии краеведческого типа (Урал, Крым, Кавказ, Север и проч.) по необходимости являются комплексными, но обычно с перевесом в сторону естествознания или обществоведения в зависимости от интересов экскурсантов и руководителей.

Переходим к методам ведения экскурсий. Классифицируя экскурсии по методам проведения, я предложил различать два основных типа их: исследовательские экскурсии и иллюстративные или показательные экскурсии.¹ Несколько примеров лучше всего пояснят нам сущность дела.

Представим себе, что вы изучили с вашими учениками основные осадочные породы: известняки, песчаники, сланцы, рассказали о характере их залегания в окрестностях Ленинграда, о встречающихся в этих слоях окаменелостях; в тетрадях ваших учеников имеется схема строения обрывистого берега Финского залива, которая фигурирует в известном учебнике Герда. А в конце года вы везете школьников на р. Поповку, близ Слуцка (Павловска), на обнажения кембрийской, силурийской и девонской систем. Все, что дети изучили

¹ Эта терминология первоначально была предложена мною по отношению к лабораторным практическим занятиям („Русская Школа“, 1911, № 5/6), а позднее по аналогии была распространена и на экскурсии.

на маленьких образцах школьной коллекции, с чем они знакомы по рисункам на классной доске, теперь оживает перед ними в самой природе, в грандиозном масштабе, на фоне зелени полей, на обрывах журчащей в своем русле речки. Вот тот диктионемовый сланец, о котором шла речь на уроке; вот огромные глыбы песчаника, обрушившиеся в русло реки; вот отпечаток знакомого нам трилобита!

Бледные образы, созданные на уроках, конкретизируются, одеваются в плоть и кровь, дополняются различными подробностями, новыми чертами. Экскурсанты возвращаются радостными, удовлетворенными. Прodelать такую экскурсию так же поучительно и приятно, как посмотреть в музее зверей, которых видели на картинках, или встретить хорошего человека, знакомого лишь по портрету. Это — предметная иллюстрация воспринятых в школе познаний.

Теперь представим себе иной тип изучения той же Поповки. Вы везете детей в Слуцк, познакомив их разве в общих чертах со строением земной коры и условиями образования осадочных пород. Экскурсанты — в русле реки перед обрывом. Вы предлагаете им рассмотреть обнажение, выяснить, одна ли здесь порода залегает, или несколько, измерить, где можно, мощность слоев, взять из каждого слоя по образцу, сравнить образцы между собой, попытаться определить с какими породами мы имеем дело. Переходя к следующему обнажению, руководитель предлагает сравнить его с предыдущим. — Встречаем ли мы здесь те же породы, что видели ниже, или другие? В какой последовательности они залегают одна на другой? и т. д. — Наиболее типичные обнажения зарисовываются учащимися в своих тетрадах, образчики пород, отпечатки найденных окаменелостей привозятся с собой в школу. Все изученное и собранное на экскурсии является материалом, на котором учащиеся и строят свои посильные выводы о геологическом строении местности.

Наблюдения, вынесенные учениками с поездки на р. Поповку, объединяются и связываются в одно целое. Руководитель дополняет то, чего нельзя было видеть непосредственно на месте (мощность голубой глины, гнейс, как ее основной, подстилающий фундамент, работа ледника и проч.), и в результате экскурсанты воссоздают перед своим умственным взором геологическую историю местности. Само собой разумеется, что эта работа может идти и непосредственно на месте

экскурсии, и после экскурсии — во время разбора собранного материала.

Перед нами второй тип экскурсии, который я, в свое время, предложил назвать исследовательским. Это уже не простая иллюстрация пройденного на уроках: это нечто в роде экспедиции путешественников-исследователей, конечно, в миниатюрной школьной копии, где ребята сами производят наблюдения и делают из них сильные выводы.

Возьмем другую тему из области ботаники: „сорняки деревенской улицы“. Задание состоит в том, чтобы собрать растения, обычно растущие вдоль улицы — по канавам, около заборов и т. д. и попытаться выяснить их биологическую физиономию, — в силу которой они могут существовать в таком, казалось бы, невыгодном месте, где их поедает скот, вытаптывают прохожие и проезжие и т. д. Собирая и изучая эти растения, экскурсанты приходят к выводу, что одни из сорняков улицы, в силу особенностей своего строения не боятся вытаптывания (подорожники, одуванчики, птичья греча), другие защищены от поедания животными в силу своих едких или жгучих свойств (крапива, бодяки, полынь, ромашка), третьи пользуются животными и людьми для распространения своих семян (лопушник и др.).

В таком же духе разрабатываются и зоологические экскурсии, где наберется много подходящих тем для самостоятельного исследования детей. Для примера назовем тему: „животные поверхности водоемов“. Экскурсанты получают задание наблюдать тех животных, которые избрали своим постоянным местопребыванием поверхность стоячих вод, выяснить, как они передвигаются по поверхности воды, каким путем избегают преследования своих врагов и т. д. Тема требует внимательного наблюдения за водомерками и вертячками на пруду и подробного рассмотрения пойманных животных. В таком же роде может быть проработана экскурсия на тему „жизнь быстро текущих вод“, Изучение обитателей какого-нибудь ручья, в особенности там, где он образует небольшие водоскаты и водопады, даст возможность подметить у них некоторые общие черты, которые помогают им бороться с напором быстро несущейся водяной массы (форма тела, органы прикрепления и проч.).

Экскурсии этого типа лишь сравнительно недавно вошли в обиход нашей школы и разработаны еще мало. Кроме своих

личных опытов в этом направлении, я могу сослаться на опыты Г. Н. Боча, А. Я. Закса, Б. В. Всесвятского, В. Ф. Натали, А. А. Яхонтова, Н. Д. Владимирского, Г. С. Шапошникова, Г. Д. Лаврова, С. В. Герда и некоторых других педагогов.

Какой из двух типов предпочтительнее? Приведем сравнительную оценку обоих указанных типов. Исследовательские экскурсии содержат много элементов активности, упражняют самодеятельность учащихся, самостоятельность их суждений и вполне отвечают духу современной школы. Показательные экскурсии с пользой служат задачам предметности и конкретности преподавания, дают зрительные образы, ассоциированные с теми или иными отвлеченными понятиями и суждениями и весьма оживляют преподавание. Но они меньше дают поводов к активной работе и не упражняют в способности переходить к самостоятельным выводам из наблюдаемых фактов в той степени, как это делают исследовательские экскурсии. Все это заставляет признавать, что исследовательский тип экскурсий педагогически является более ценным, чем показательный тип.

Спрашивается, почему же при таких условиях наша школа совершенно не откажется от показательных экскурсий и не перейдет целиком на исследовательский тип, как это сделано по отношению к лабораторным занятиям. Здесь имеется целый ряд объективных причин, с которыми приходится считаться.

Для начинающих руководителей, по крайней мере, для многих из них, показательные экскурсии кажутся проще и доступнее, чем исследовательские. Последние должны быть тщательно обдуманы и проверены с точки зрения доступности того или иного материала для самостоятельных выводов детей и должны иметь очень четкий план-программу. Гораздо проще ведь показать детям те или иные объекты и охарактеризовать их словами, чем поставить детей в положение самостоятельных разведчиков и испытателей природы. С развитием экскурсионного опыта у педагогов, этот страх перед исследовательскими экскурсиями, надо думать, отпадет и эти экскурсии получат заслуженное место в школе.

Другая причина преобладания показательных экскурсий является более серьезной. Дело в том, что исследовательские экскурсии требуют для усвоения материала гораздо больше времени, чем показательные, а кроме того далеко не весь материал, который может быть обследован на экскур-

сии, может быть проработан исследовательским методом. Многие явления, наблюдаемые в природе, настолько сложны, что не могут быть самостоятельно открыты и объяснены учащимися в краткие экскурсионные часы. Обширные коллекции естественно-исторических музеев, очень важные и поучительные для начинающих, в огромном большинстве случаев также могут быть усвоены лишь показательным способом. Если бы школы могли отвести для экскурсий очень большое количество времени, организуя целые серии экскурсий, связанных между собой, то, несомненно исследовательский метод на экскурсиях получил бы большее распространение. К сожалению, на практике этого часто не бывает и экскурсии, даже там, где они систематически введены в преподавание, так насыщены материалом, что проработать его исследовательски оказывается далеко не всегда возможным. Таким образом, наряду с исследовательскими экскурсиями, неизбежными являются и показательные экскурсии, хотя и менее совершенные с педагогической точки зрения.

Отмечу еще одну важную сторону дела. Исследовательским экскурсиям ставят иногда в упрек, что они не могут использовать объект изучения „до конца“; от внимания юных испытателей природы, по необходимости, ускользают многие существенные обстоятельства, изучение ведется поверхностно или односторонне. В результате оказывается, что материал экскурсии взят недостаточно глубоко, и за спиной экскурсантов осталось много такого, на чем было бы полезно остановиться подольше, повнимательнее. Исследовательские школьные экскурсии порою, действительно, не исчерпывают объекта вследствие недостаточной подготовленности экскурсантов и отсутствия у них надлежащей установки внимания. Экскурсант заметит многое лишь в том случае, если он заранее знаком с существом дела и ждет того или иного объекта или явления. В этом смысле исследовательские экскурсии могут, до некоторой степени, как бы обесценивать объекты изучения. Но можно ли, однако, сделать вывод, что их не следует ставить? Конечно нет. Мне кажется, что нужно сюда ввести известный корректив. Таким коррективом может быть повторная экскурсия на ту же тему, дополнительного и углубленного характера. Экскурсанты идут вторично по своим прежним следам, но уже не в качестве разведчиков, а во всеоружии знаний, полученных при обработке материала первой

экскурсии. Те же самые объекты рассматриваются еще раз, но уже более подробно. Многое, не замеченное на первой экскурсии, выступает теперь яснее, в новом свете, изучается глубже, обобщается. Такое сдвигание однотемных экскурсий, из которых первая будет рекогносцировочной, а вторая поверочной, углубляющей („парные экскурсии“), представляется мне чрезвычайно ценным и полезным приемом. Среди педагогов-методистов большим защитником его является проф. Г. Н. Боч.

К сказанному необходимо добавить еще, что я до некоторой степени искусственно разграничил экскурсии показательные от экскурсий исследовательских. Это необходимо было сделать, чтобы отчетливо выявить перед читателем описанные элементы. Но на практике оба они далеко не всегда воспроизводятся в своем чистом виде. В экскурсии исследовательского типа часто вплетается иллюстративный элемент, и наоборот, — на иллюстративных экскурсиях иные вопросы предоставляются самостоятельному обследованию учащихся, как нечто новое и незнакомое для них. Таким образом, можно говорить о смешанных экскурсиях, где уживаются оба элемента и где тот или иной из них лишь преобладает.

Смотря на вопрос в исторической перспективе, легко заметить, что показательные экскурсии во времени предшествовали исследовательским. Последние выдвинулись на сцену лишь в наше время. Впервые их начал пропагандировать журнал „Естествознание в школе“ в 1912 году,¹ хотя элементы их встречались и ранее, например, в статьях А. Я. Герда (1866). После революции много сделал для развития исследовательских экскурсий Б. Всесвятский и руководимая им группа сотрудников Биостанции юных натуралистов им. Тимирязева. Большая работа в области исследовательских экскурсий по материалу учреждений типа биостанций, произведена В. Ф. Натали и сотрудниками Московской педагогической биостанции (прежде Биосад). Методикой исследовательских экскурсий теоретически и практически занимается в последнее время Н. Д. Владимирский, который различает исследовательские экскурсии двух типов: ориентировочные — для перво-

¹ В статье К. П. Ягодовского „К материалам по методике экскурсий“ (сб. № 1) и в статье Макса Эттли: „Естественно-исторические экскурсии“ (сб. № 1).

начальной постановки подлежащих изучению вопросов и более углубленные, дающие возможность самостоятельного решения того или иного вопроса.¹ Однако огромное большинство экскурсий, проводимых в настоящее время школами, до сих пор носит показательный характер. В особенности это относится к гуманитарным экскурсиям, где чисто исследовательские моменты внести труднее, чем в экскурсиях природо-ведческих, и где личность руководителя и его живое слово имеют несравненно более важное значение. Но, с накоплением опыта, необходимо и здесь переходить ко второму типу экскурсий, как более совершенному с дидактической стороны.

Заметим, что построить экскурсию исследовательского типа легче в природной обстановке и труднее — в обстановке музейной, где выставленные объекты, снабженные надписями и пояснениями, как бы специально приспособлены к демонстрации, к показу. Однако и здесь возможен исследовательский подход, над которым в настоящее время также работает методическая мысль.²

С моей точки зрения, экскурсионная методика должна в дальнейшем развиваться в направлении „выклинивания“ иллюстративного элемента, который должен постепенно замещаться более ценными методическими приемами, которым учат нас экскурсии исследовательского типа. Но совсем выбросить за борт показательный элемент трудно, а для многих типов экскурсий (гуманитарных) и невозможно.

Кроме двух вышеописанных элементов, экскурсии могут быть направлены к собиранию естественно-исторических коллекций, или могут ставить себе целью ознакомление учащихся с приемами исследования: например, с правилами гербаризации; со способами взятия почвенных образцов-монолитов; с работой планктонной сетки и т. д. Можно мыслить экскурсии, специально посвященные этим целям, однако, чаще всего эти цели являются лишь побочными и включаются в обычные

¹ См. статью: „К методике исследовательских экскурсий“, „Живая Природа“, 1929, №№ 4 и 5.

² Группа ленинградских педагогов в 1927—29 гг. занялась проработкой исследовательских экскурсий по ленинградским натуралистическим музеям. См. например, статьи Г. В. Артоболевского: «Исследовательские экскурсии по биологии в музейной обстановке». (Сб. «Вопросы Педагогики». 1928, № III—IV) и его же: „К методике музейных экскурсий по зоологии“. „Жив. Природа“, 1928, № 13.

экскурсии иллюстративного или исследовательского типа, как некоторый сопутствующий им и дополняющий их элемент.

По логическому плану построения можно различать экскурсии аналитического и синтетического типов.

План экскурсии аналитического типа строится таким образом. Руководитель сначала дает общее представление о том целом, которое является основной темой экскурсии, а в дальнейшем переходит к анализу этого целого, к исследованию его составных частей, отдельных черт его строения, изучая все это под определенным углом зрения, тем самым, который установлен вначале.

Напротив того, экскурсии синтетического типа начинают с собирания деталей, мелких особенностей, улавливают отдельные штрихи, объединяют эти детали, группируют их по тому или иному плану и, в конце концов, приходят к построению некоторого целого, синтезируя весь собранный материал.

Хорошим примером аналитической экскурсии является литературная экскурсия „Медный Всадник Пушкина“, прекрасно разработанный Н. П. Анциферовым.¹ Автор начинает экскурсию с вышки Исаакиевского собора, где дает общую величественную панораму Ленинграда, знакомит слушателей с историей зарождения города. Определяется тип города Петербурга, как возникшего отнюдь не случайно. Затем экскурсанты спускаются вниз и осматривают отдельные пункты города, имеющие отношение к содержанию Пушкинской поэмы, и заканчивают экскурсию перед самим „Медным Всадником“. При этом прослеживаются с вышеописанной точки зрения отдельные детали картины и анализируются соответствующие отрывки поэмы.

Примером синтетической экскурсии может служить любая геологическая экскурсия, где экскурсанты из осмотра отдельных обнажений, знакомства с напластованиями и их стратиграфическим характером, в конце концов, делают выводы об общем геологическом строении данной местности и характере работы тех геологических факторов, влияние которых здесь имело место.

В общем, можно сказать, с известным приближением, что естественно-историческим экскурсиям преимущественно свой-

¹ См. статью Н. Анциферова в сборнике «Школьные экскурсии», под ред. Б. Райкова. Петроград. 1921.

ственен синтетический план, вполне отвечающий духу индуктивного метода, который вообще составляет характерную черту естественно-исторического мышления. Напротив того, экскурсии гуманитарного типа по плану своему часто развиваются в порядке дедукции и строятся с аналитическим подходом.

Однако, мысль эту следует принять с большими ограничениями. Существуют гуманитарные экскурсии, построенные синтетически, а ту же самую геологическую экскурсию можно построить (и так ее иногда и строят) дедуктивно, т. е. начать с характеристики данной местности в геологическом отношении, охарактеризовать основные особенности ее сложения, а затем уже перейти к отысканию тех деталей, которые помогут конкретизировать, оживить, и окончательно сложить в умах экскурсантов основную тему экскурсии.

Продолжительность экскурсий по времени.

Одноурочная экскурсия, в пределах одного или двух учебных часов или даже менее. Занимает целый классный урок или часть урока. Сюда относятся, например, выходы из класса в школьный сад, на школьный двор, на школьный огород, в ближайшие окрестности школы. Такие экскурсии тесно связаны во времени с классным уроком, переплетаются с ним, вливаются в него, как неотъемлемая часть, и с ростом пришкольных земельных участков будут развиваться все значительнее. В школе, близкой к природе — в малом городе или в деревне — такие экскурсии особенно удобны и естественны. Многие педагоги даже не считают эти краткосрочные выходы из здания школы — экскурсиями. Но по существу это — не сомнительные экскурсии, хотя бы их продолжительность измерялась не часами, а минутами,

Однодневной экскурсией называется всякая, продолжительность которой колеблется в пределах одного дня, но превышает длительность урока. Таковы наши обычные учебные поездки по городу и его окрестностям, отнимающие обычно несколько часов. Можно сказать, что огромное большинство школьных экскурсий принадлежит к этому наиболее распространенному типу. От одноурочных экскурсий они отличаются тем, что требуют освобождения группы от занятий на весь данный день или значительную его часть, что обычно связано с перестройкой расписания.

Иногда такие экскурсии связаны с ночевкой вне дома, что

придает экскурсии особый характер. Ночевка в чужом месте, в совершенно новой, непривычной, а иногда своеобразной обстановке представляет собою в психологии детей школьного возраста совсем особый момент. Педагогам хорошо известно, насколько этот момент является ответственным и важным (и насколько он предопределяет иногда весь строй и характер экскурсии). Экскурсия этого типа является как бы переходной к следующей группе „многодневных экскурсий“.

Многодневная экскурсия, связанная с выездом за пределы родного города, иногда на целые недели („дальние экскурсии“), носит уже все признаки „школьного путешествия“. Здесь выступает на сцену целый ряд таких воспитательных сторон, которые почти не затрагиваются или очень слабо затрагиваются на однодневной экскурсии: общественная жизнь тесно спаянной школьной группы, оторванной от обычного уклада, с ее особой атмосферой самоограничения в пользу общую; совместная борьба с неудобствами, а иногда трудностями и невзгодами пути; вопросы экскурсионной дисциплины, которая здесь, в чужом месте и среди чужих людей, имеет особое значение; вопросы путевой гигиены и многие другие, которых касаться здесь я не имею возможности.¹

ГЛАВА IV

ШКОЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ И МЕСТО ИХ В УЧЕБНОМ ПЛАНЕ

Когда экскурсии только стали проникать в школу — во второй половине прошлого века — они носили по большей части характер случайных, единичных предприятий отдельных школ. А. Я. Герд, один из пионеров этого дела в России, писал в 1866 году, что экскурсируют весьма немногие школы, не более одного-двух раз в год притом исключительно на ботанические темы.² В эпоху 80 — 90-х годов экскурсионное дело несколько развилось и оживилось, но говорить о какой-либо системе

¹ По составу участников экскурсии разделяются на школьные и внешкольные. Оставляя дошкольные экскурсии в стороне, автор рассматривает относящиеся сюда вопросы со следующих двух глав.

² Журнал „Учитель“. 1866 г., стр. 252.

экскурсий в учебных заведениях было совершенно невозможно. Это были попрежнему изолированные явления, иногда принимавшие форму своеобразных школьных праздников, когда, например, вся гимназия с директором и преподавателями во главе отправлялась за город подышать весенним воздухом и полюбоваться свежей зеленью. Попутно между играми и закуской учителя давали и кое-какие научные объяснения из области естествознания, истории, географии и т. д. Часто такие прогулки сопровождалась оркестрами балалаечников, духовой музыкой, хоровым пением и тому подобными развлечениями.

Начальство поощряло подобные предприятия, смотря на них, как на полезный и здоровый спорт. Среди директоров были большие любители и мастера устраивать такие экскурсии, с самыми разнообразными целями, вплоть до паломничества в так называемые „святые места“. Эти прогулки, часто объединявшие без разбора все возрасты, были мало связаны с курсом учебных предметов, преподаваемых в школе.

Экскурсионный метод преподавания, как таковой, был впервые выдвинут у нас в самом начале XX века и тесно связан с именем проф. Д. Н. Кайгородова. Правительство поручило ему в 1901 году выработать новые программы по естествознанию, которое, после многолетнего перерыва, вновь было реставрировано тогда в нашей средней общеобразовательной школе. Составленная проф. Д. Н. Кайгородовым программа была так построена, что в основу прохождения курса клала экскурсии. „Чем больше экскурсий, тем лучше, писал Д. Н. Кайгородов в объяснительной записке, идеал (конечно, никогда вполне не достижимый) — показать ученикам все в натуре, среди самой природы“. „Краеугольным камнем в преподавании природоведения, — писал он в другом месте, — должны быть экскурсии, экскурсии и экскурсии. Без широкого развития системы экскурсий нельзя, как следует, научиться ведать природу“. В соответствии с этим взглядом, материал программы был подчинен экскурсионному распорядку и сгруппирован по так называемым „общежитиям“ природы: лес, сад, поле, луг, пруд, река. Для осуществления своей системы Д. Н. Кайгородов требовал по 12 экскурсий в год на класс по одному только природоведению.

Опубликованная и введенная в виде опыта в школы программа проф. Д. Н. Кайгородова подняла большой шум в педагогическом мире, разделив его на две неравных половины: сторонников и противников почтенного натуралиста. Сторонников,

однако, оказалось значительно меньше, чем противников. Оживленная полемика велась во время педагогических заседаний, устроенных при XI Съезде Естествоиспытателей в Петербурге и перешла даже на страницы ежедневных газет.¹

В целом, система преподавания предложенная Д. Н. Кайгородовым, не удержалась в школе, и его программы были заменены другими, гораздо менее оригинальными, но зато легче исполнимыми на практике и не требующими от преподавателя столь сложной научно-педагогической подготовки.

Итак, перед нами два направления: экскурсия, как особое (нечастое) явление, прогулка, праздник, — и экскурсия, как единый и основной базис преподавания, метод, к которому приурочен весь остальной материал обучения.

Какая из этих двух точек зрения, имеющих, как сказано, свою историю, является приемлемой для нас в настоящее время? — Ни та ни другая. Первая, пожалуй, и не нуждается в опровержении — настолько ясна неудовлетворительность такого решения вопроса. Что касается до второй, то, несмотря на свою кажущуюся заманчивость, она все же не отвечает интересам дела, даже в области такого богатого экскурсионным материалом предмета, как естествознание. Экскурсия не является „универсальным“ методом преподавания уже по одному тому, что далеко не все то, что следует изучить в школе, можно встретить на экскурсии. Экскурсионное изучение растений, животных будет по необходимости внешним. А между тем, для составления правильного суждения о том или ином животном, даже с точки зрения обычной школьной биологии, иногда гораздо важнее изучить его скелет, зубы и проч., чем ознакомиться с его наружным видом. Огромного большинства типичных в биологическом смысле животных, особенно из класса млекопитающих, мы на экскурсии никогда не встретим. Неужели на этом основании выкинуть их из программы курса? Словом, если подсчитать тот ботанический, зоологический, минералогический материал, которым оперирует школа, то окажется, что лишь весьма скромная часть этого научного багажа будет вынесена детьми с экскурсий.

¹ Автор не останавливается подробнее на истории экскурсионного дела в России, хотя собрал по этому поводу обширные материалы, начиная с начала XIX века. Он надеется опубликовать их в отдельном сочинении, которое готовит к печати.

Но даже и то, что дадут экскурсии, как бы часто мы их ни ставили, попадет в распоряжение учащихся в довольно разрозненном виде и в случайном порядке. Каждому руководителю экскурсий хорошо известно, как пестр и разнообразен бывает подчас материал находок. Уже одно это обстоятельство делает трудным, а иногда просто невозможным, подчинить распорядок курса экскурсионному методу. Пестрота, отрывочность, случайность занятий — вот те беды, которые неминуемо почувствовал бы педагог, если бы вздумал положить экскурсии в основу своего преподавания.

Далее, не надо упускать из вида, что школа обладает и другим методом изучения, который имеет несравненную важность и воспитывает такие стороны детской натуры, которые мало затрагивает метод экскурсионный. Я говорю о лабораторном методе, или методе практических занятий. Здесь не место излагать педагогическое значение последних, но, во всяком случае, нетрудно показать, что оно весьма велико и входит в сущность того, что мы называем „трудовой школой“. Было бы чрезвычайно опасно, если бы мы, увлекшись экскурсионным методом (как единым), недооценили важности самостоятельной работы детей в школе, в виде длительной постановки опытов и наблюдений над различными объектами и явлениями живой и мертвой природы. Весьма часто экскурсии являются лишь вспомогательным средством для этой работы (например, собирают материал для нее), и центр тяжести занятий оказывается тогда не в самой экскурсии, а в обработке и изучении этого материала уже в обычной классной обстановке.

Наконец, надо принять в расчет и чисто внешние обстоятельства. Экскурсии требуют сравнительно большой затраты времени и лучше всего идут в теплое время года. Конечно, возможны и даже крайне желательны зимние экскурсии. Я являюсь их горячим сторонником, но не скрываю от себя, что их материал, методически весьма ценный, все же довольно скуден. Строить на них преподавание в течение всей долгой зимы совершенно невозможно. Это было бы возможно летом, но лето у нас обычно совпадает с каникулярным временем, когда систематические занятия не ведутся. Правда, в последние годы делались настойчивые попытки создать летний учебный семестр, устранив обычные длинные каникулы. Есть очень много педагогических оснований, говорящих за такой план. Самое важное из них — это вред, проистекающий от длительных перерывов

в занятиях, когда ребенок отвыкает от правильной умственной работы. Тем не менее, летняя школа у нас в СССР, по крайней мере в ее северной и восточной частях, прививается довольно туго — по целому ряду причин. Дело в том, что, кроме требований педагогической теории, существуют еще местные условия, климатические и территориальные, бороться с которыми — дело весьма трудное. Наше северное солнце очень неравномерно распределяет свои дары: долгие месяцы оно держит природу и человека под гнетом снегов, дождей и туманов, чтобы потом, в короткое лето, торопливо пробудить природу к жизни. И растения, и животные и человек приспособились из века к тому, чтобы жадно использовать этот яркий просвет, и тем жаднее и нетерпеливее, чем оно короче. На дальнем севере, где зимы еще суровее, а солнца еще меньше, этот процесс еще резче бросается в глаза. Каждому климату отвечает и своя физиология: достаточно напомнить хотя бы пищевой режим жителей севера и юга. У человека под экватором даже кровь иного цвета, чем в наших широтах. Короткое северное лето вызывает толчкообразное развитие детского организма, максимум которого падает на теплое время. А когда организм поглощен внутренними физиологическими процессами, живет „растительной жизнью“, — тут уже не до систематических школьных занятий. Южно- и средне-европейские страны знают летний семестр, но посмотрите на наших северных соседей: Финляндию, Швецию, Норвегию, с их недурно поставленной школой. Там всюду практикуются сравнительно длинные летние каникулы.

К этому следует прибавить наши расстояния. Германию, Францию можно пересечь в одни сутки. Там короткие перемены в занятиях учитель и ученик полностью используют для отдыха и свидания с близкими. А у нас, даже при нормальном транспорте, нужны иногда недели, чтобы добраться до „своих“, попасть в обстановку отдыха. Поэтому, короткие каникулы в наших бытовых условиях иногда могут быть неприменимы.

Таковы соображения, которые на ряду с чисто хозяйственными препятствиями (например, сельскохозяйственные работы в деревне летом) заставляют многих с известной осторожностью относиться к идее „летней школы“. Если указанные выше опасения и преувеличены, то все же вопрос еще требует исследования и проверки.

Но допустим даже, что летняя школа прочно привилась бы

у нас. Есть ли это решение вопроса по отношению к экскурсионному методу? Отнюдь нет. Лето займет сравнительно небольшую часть учебного года и определять собою всю систему преподавания в целом не может.

В чем же тогда вы видите роль экскурсий в школьном обучении? — спросит читатель. Не умаляете ли вы их значение? Ничуть. Я лишь считаю опасным для дела всякое одностороннее увлечение новым методом, присвоению ему достоинств „единого“, „универсального“ и затенение других, не менее важных сторон активно двигательной системы обучения. За увлечением обыкновенно следует разочарование, когда важный вопрос вдруг совсем отходит на задний план.

С моей точки зрения, экскурсии — не универсальная педагогическая панацея, но крайне важный и необходимый сочлен и спутник нормального преподавания, один из тех элементов, которые должны войти в преподавание, вплестись в него, как его важная, но не самодовлеющая часть. Это один из самых необходимых инструментов оркестра, но, чтобы вся пьеса хорошо звучала, надо, чтобы рядом и в согласии с ним делали бы свое дело, и другие инструменты.¹

Называя экскурсии спутником преподавания, необходимо подчеркнуть, что это именно, постоянный спутник, а не случайный попутчик. Другими словами, экскурсии должны быть тесно и планомерно связаны с классным преподаванием, со всем, что делается в школе, составляя как бы неразрывную органическую часть этого преподавания. Лишь тогда они дадут свои добрые плоды. Экскурсии — тот же урок, но урок в природе, в иной внешней и эмоциональной обстановке. Всякий школьный урок естественно связан с предыдущим и последующим. Совершенно нетерпим такой порядок, когда экскурсии идут сами по себе, а классное преподавание и практические занятия в школе — сами по себе. Это ясно понимал еще наш старый методист А. Я. Герд, когда писал в 1866 г., что „экскурсии должны служить дополнением к уроку“.

К сожалению, несмотря на развитие у нас экскурсионного дела, мы в этом смысле еще очень далеки от идеала. Тесная связь между экскурсией и классной работой, с последующей

¹ Отмечу, что на аналогичной точке зрения всегда стоял проф. В. В. Половцов, один из наиболее видных пионеров этого дела в России (срав. его „Основы методики“, стр. 260).

школьной проработкой и использованием материала экскурсии, является одним из важнейших вопросов методики экскурсионного дела, так как без нее экскурсии теряют, по крайней мере, половину своего педагогического значения.

Для осуществления органической связи между уроками и экскурсиями необходимы, по моему мнению, следующие условия:

1. Экскурсии должны быть обязательны: для школы, учителя и учащихся.

2. Каждый преподаватель должен в начале года составить к своему курсу определенный экскурсионный план, т. е. список тем, которые должны быть проработаны с детьми на экскурсиях в течение года, в зависимости от проходимого на уроках материала. Этих тем он должен придерживаться, распределив их во времени, т. е. составив приблизительное расписание возможных поездок. Расписание это должно быть заранее известно заведывающему школой и товарищам по преподаванию и согласовано со списками экскурсий по другим предметам. В противном случае, план окажется трудно выполнимым, в особенности, если отсутствие нужной координации между действиями отдельных преподавателей вызовет излишнюю перегрузку данного класса экскурсионным материалом. Придерживаясь плана, нужно избегать случайных малообоснованных поездок то туда, то сюда и предъявлять к учреждениям, организующим экскурсии (например, к экскурсионным станциям) вполне определенные задания.

3. Руководить экскурсией должен, по возможности, сам преподаватель, а не постороннее лицо, ибо кому же и знать свой класс, как не преподающему в нем. Работа таких учреждений, как экскурсионные станции, должна состоять преимущественно в том, чтобы всеми мерами облегчить преподавателю ведение экскурсий (предварительное обследование местности, выработка маршрутов, инструктирование преподавателя, где и что он может показать, приют, отдых и питание экскурсантам, приборы для лова и собирания добычи, помещение, посуда и инструменты для разбора материала экскурсии). В тех случаях, когда экскурсию ведет постороннее лицо, а не сам преподаватель, последний должен, во всяком случае присутствовать на ней, чтобы использовать ее материал для своих уроков.

4. Нельзя соединять на экскурсии разные возрасты и классы, — что, к сожалению, часто наблюдается, — как нельзя этого де-

вать при обычном классном преподавании. Каждому ясно, что нельзя на одном уроке соединить детей, которые пр ходят таблицу умножения, с такими, которые решают уравнения. По той же причине нелепо делать это и на экскурсии.

Таковы предварительные условия, обеспечивающие успех нашего дела. Педагогам, которые действительно стремятся поставить его на должную высоту, необходимо помнить, что этот успех определяется не одним количеством поездок, но и качеством их.

ГЛАВА V

ВНЕШКОЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ И ИХ МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Экскурсии служат одним из могущественных средств внешкольного образования, в широком смысле слова. Если сравнить их с другими средствами политпросвет-работы, например, с лекциями, то на стороне экскурсионного метода окажутся многие преимущества.

В области внешкольного образования имеет несравненную важность не только содержание, но и самая форма сообщения знаний, важность, пожалуй, большую, чем в какой бы то ни было иной области просвещения. Предлагая внешкольнику знания в общедоступной форме, его еще надо привлечь к делу просвещения, надо заинтересовать его этими знаниями в такой степени, чтобы он решился истратить на них свое время. А это — дело далеко не легкое. Все внешкольники-политпросветчики очень хорошо знают, с каким трудом приходится пробивать толщу человеческой косности и равнодушия, и какую первостепенную важность имеют здесь те приемы просветительной работы, при помощи которых взрослый вовлекается в процесс самообразования.

Значение внешкольных экскурсий вытекает из сказанного выше. Экскурсия всегда связана с передвижением и имеет определенную эмоциональную окраску, которая придает ей особую привлекательность. Эта „приманчивость“ экскурсий для широких масс населения особенно хорошо заметна, если сравнивать посещаемость экскурсий с обычной посещаемостью лекций. Преимущество в этом отношении всегда оказывается на стороне экскурсий.

В то же самое время эта привлекательная форма сообщения знаний оказывается и чрезвычайно продуктивной педагогически, потому что она в высокой степени конкретна.

В области школьного образования можно говорить о систематически подобранных коллекциях, лабораторных практических занятиях и т. п. средствах обучения, которые возможны в хорошо налаженных и оборудованных учреждениях, располагающих постоянным помещением, лабораторной мебелью, посудой, реактивами и различными другими материалами. Внешкольникам чрезвычайно редко приходится работать в таких благоприятных условиях; их работа в большинстве случаев не может носить такого строго систематического, планомерного характера. Они далеко не всегда располагают достаточно мощным арсеналом средств наглядного обучения. Проекционный фонарь, кинематограф, — вот, пожалуй, самое обычное, если не единственное, средство наглядности, которое имеется к их услугам.

Поэтому для внешкольников экскурсия, как метод обучения, имеет совершенно исключительную ценность. Здесь они имеют уже не таблицы, не световые картины, но подлинную предметную наглядность, реальные объекты изучения. Если экскурсии важны для школьников, то для внешкольников они, можно смело сказать, незаменимы.

Остановимся теперь на тех особенностях, которые характеризуют внешкольную экскурсию по сравнению с экскурсиями других типов.

Одна из этих особенностей уже указана нами выше. Политпросветчик-педагог имеет дело со средой, которую надо еще привлечь к делу образования.

Школьный учитель располагает этой средой, как чем-то наперед данным: ему не приходится особо заботиться о создании себе аудитории. Школа обладает целым рядом тех или иных побудительных средств, при помощи которых формируются кадры ее населения. Тут имеет влияние на детей и воля родителей, и дисциплина школьного дня и школьного года, и товарищеская солидарность, и целый ряд иных внешних и внутренних побудительных средств.

Не то в деле политпросветработы.

Здесь предварительная работа по формированию более или менее постоянной и однородной аудитории через посредство курсов, кружков, клубов и т. п. имеет особое значение и

является условием дальнейшего успеха дела. Здесь методы просветительной агитации приобретают исключительную важность. Здесь приходится не только просвещать, не только передавать научные знания, обрабатывая их в таком направлении, чтобы они сделались доступными для неподготовленных слушателей, но с особым расчетом влиять на психологию этого слушателя, чтобы он сумел заинтересоваться этими знаниями, настроиться к их усвоению, приобрести привычку затрачивать на это дело свое свободное время, чтобы он после первых попыток не забросил занятий, но остался им верен в течение более или менее продолжительного времени.

Под внешкольниками мы разумеем лиц, получающих знания не путем систематической курсовой работы, рассчитанной на определенное число лет или месяцев, и отливающейся в совершенно устойчивые формы, но и путем тех или иных спорадических просветительных средств, не носящих характера планомерного длительного изучения.

Для школьника его главное занятие — учебный курс, накопление и осмысление даваемых школой занятий. Для внешкольника просветительная работа — важное и необходимое, но все же не основное, но побочное занятие, работа „по мере возможности“, в свободное время. Поэтому, что бы ни говорили о необходимости придать работе внешкольников систематический, планомерный характер, в целом эта мысль всегда останется трудно выполнимой; в лучшем случае, эта работа выльется в форму тех или иных цикловых занятий, да и то при условии не слишком значительной продолжительности циклов. Если же мы представим себе, что занятия внешкольника приняли совершенно систематический, длительный характер, то ведь наш внешкольник превратится уже в „школьника“ . . .

Внешкольник — это чаще всего уже взрослый или полувзрослый человек, который не получил в свое время нужного количества систематизированных знаний и так или иначе хочет усвоить или пополнить их запас. Можно, разумеется, мыслить в качестве внешкольника и подростка, который в данный момент обучается в учебном заведении, но желает работать в такой области, которая не затрагивается кругом его постоянных школьных занятий. Таким внешкольником будет, например, и студент-естественник, который, пользуясь содействием тех или иных просветительных организаций, пожелает, предполо-

жим, ознакомиться с художественными сокровищами своего города. Но все это — скорее исключения, чем правило.

Типичный внешкольник — это прежде всего человек, занятый той или иной профессией или службой и отрывающий от своего свободного времени часы для самообразования; это человек — со стремлением к знанию, но часто со слабой культурной подготовкой. Опыт показывает, что именно эта категория людей в наибольшем числе проходит через внешкольные подитпросветские учреждения и больше всего в них нуждается. И хотя теоретически можно мыслить и разные иные „виды“ внешкольников, но в реальности, именно, охарактеризованный выше тип есть та величина, с которой необходимо считаться массовой практике.

Таков наш внешкольник-экскурсант, поскольку экскурсии являются мощным рычагом политпросветской работы. О психологии этого экскурсанта мне и хочется поговорить с читателем, в той мере, как мне приходилось лично сталкиваться с нею на практике. Изложу необходимые для дальнейшего предпосылки. Итак:

1) экскурсант-внешкольник — взрослый, иногда полувзрослый, но, во всяком случае, уже „самостоятельный“ человек, где-то (а иногда и очень далеко) побывавший, что-то (а иногда и очень много) повидавший;

2) он знает уже жизнь, умеет в ней ориентироваться;

3) он утомился от своей однообразной будничной работы, связанной с его профессией или службой;

4) он жертвует на экскурсию часть своего свободного времени, которого у него, разумеется, немного;

5) руководитель экскурсии, лектор, для него чаще всего представитель той или иной „интеллигентной“ профессии, — в то время как огромная масса экскурсантов-внешкольников, — рабочие, красноармейцы, различные служащие и т. п.; кроме того, руководитель экскурсий для внешкольника — чаще всего „разовой“ человек, которого он видит один раз, и, может быть, больше никогда уже не увидит.

Вот беглый перечень тех своеобразий, которыми характеризуется внешкольная экскурсионная аудитория и которыми объясняются ее многие положительные и отрицательные черты. Весьма возможно указание, что бывают ведь и иные группы внешкольников — группы „высокого устремления“, которые по интеллигентности не уступят, пожалуй, и самому руководителю.

Не спору. Но я должен оговориться, что такие группы меня менее всего интересуют, и именно потому, что я беру общее, типичное, массовое, а не говорю о различных уклонах и изъятиях, как бы отрадными они ни были.

Обычная внешкольная группа на первых порах относится к руководителю довольно холодно и отчужденно. В самом деле, кто для нее руководитель? — посторонний человек, чужой, неизвестный, которого к ней кто-то „прикомандировал“, который „должен“ ей что-то показывать и объяснять. Если даже это человек с некоторым именем или заслугами в своей области, то аудитории это остается обычно неизвестным. С равнодушным любопытством ждет такая аудитория начала объяснения. И вот — первая задача руководителя состоит в том, чтобы пробить этот всегдашний „ледок“ между собой и своими слушателями, умело подойти к ним, настроить их сочувственно и завладеть их вниманием. Эта задача далеко не всегда легкая. Внешкольные группы пестры и разнообразны, у каждой своя эмоциональная настроенность, своя психология. Ее-то и должен уловить руководитель, чтобы овладеть своими слушателями, сблизиться с ними, сделаться для них „своим“.

Зорко присматривается опытный экскурсионист-политпросветчик к человеческой массе, по началу такой невыразительной и безличной, заводит беседу, задает беглые вопросы, иногда обмолвится и шуткой, и по мелким ориентировочным признакам старается определить, с кем он имеет дело, какой уровень интересов аудитории, каков запас знаний, степень развития, какого тона держаться, в каком духе и направлении вести работу. И, смотришь, — равнодушные лица преобразуются, появляются сочувствующие вам улыбки, замолкают посторонние разговоры. По мере развития темы, степень заинтересованности растет, начинаются реплики и вопросы, внимание напрягается, и — группа в ваших руках... Прощаются с вами уже ваши добрые знакомые, люди, вам сочувствующие и благодарные, которые выражают надежду повстречаться с вами и в другой раз...

По существу это тот же процесс „овладения“ аудиторией, который приходится проделывать каждому публичному оратору, с успехом выступающему перед незнакомым ему собранием.

Описанный процесс завоевания слушателей, так легко

удающийся с детьми, по отношению ко взрослой аудитории осложняется еще и тем, что взрослые не всегда любят чтобы их „учили“. У иных групп наблюдается порою своеобразное самолюбие, которое настраивает их против лекторов-руководителей, впадающих в слишком докторальный, дидактический тон и без нужды красноречивых: „чего там болтать зря, показывай, что смотреть, а там сами разберем“... Группы мало-развитые, новички в экскурсионной работе, иногда относятся к объяснениям, как к чему-то совершенно лишнему и ненужному, чего они вовсе и не ждали. Для них экскурсия — только зрелище, по возможности — занимательное зрелище, и словесные комментарии их как-то тяготят.

С этим настроением необходимо считаться, выдвигая на первый план конкретное содержание экскурсии. Надо заметить, что вообще продолжительные теоретические объяснения ни на какой экскурсии нежелательны, так как засушивают ее и превращают в простую лекцию. С аудиторией же мало-подготовленной надо быть в этом смысле особенно осторожным: здесь показательная сторона — все.

Отмечу еще одну черту. Внешкольник-экскурсант требует обычно ярких впечатлений, красочных образов. Для школьника экскурсия — часто простое продолжение урока, обыденная учебная работа в иной только обстановке. Для внешкольника экскурсия падает на золотое время его отдыха. И внешкольник естественно желает, чтобы это время не было потрачено серо, утомительно. И он имеет на это право. Отсюда — необходимость четких, захватывающих, хорошо очерченных экскурсионных тем. Располагая ограниченным запасом времени, взрослый внешкольник естественно протестует против его нецелесообразной растраты; он хочет в малый срок получить как можно больше: „зараз все видеть и узнать“. Несмотря на утопичность этого желания, с этой настроенностью, до известной степени, надо считаться. Отсюда необходимость — давать внешкольникам, особенно приезжим, иногородним, экскурсии насыщенного содержания, по возможности отбирая лишь важное и существенное. Дробные темы, детальные вопросы — материал для этой цели явно не подходящий.

Как было уже указано выше, взрослый экскурсант-внешкольник — человек жизненного опыта, иногда довольно обширного. Поэтому он очень склонен и к вопросам знания подходить с практической, утилитарной точки зрения. Это обстоятельство

также должен учитывать руководитель. Группы с малым развитием обыкновенно слабее реагируют на запросы „высшего“ порядка, и в особенности нуждаются в утилитарном подходе. При этом, однако, всегда нужно помнить, что голый утилитаризм — отнюдь не есть осуществление задач политпросветработы. Для нас утилитарный подход есть удобная тропинка, при помощи которой можно повести аудиторию к вопросам и выводам более общего и глубокого содержания.

Изложенные выше беглые соображения показывают, что внешкольные экскурсии — дело сложное, и поставить их хорошо — гораздо труднее, чем экскурсии школьного типа с их специально подобранной и приученной к умственной работе аудиторией постоянного состава.

Опытных руководителей-политпросветчиков у нас сравнительно мало. В этой области, несомненно, требуется специальная подготовка и известные личные дарования и склонности. Может-быть, в этом и заключается причина, почему так часто приходится наблюдать примеры неудачного проведения внешкольных экскурсий. Это — уже примелькавшиеся и всем работникам просвещения хорошо известные картины: руководителя не слушают, экскурсанты разбредаются в разные стороны, иногда мешают делу разными шуточками и посторонними разговорами; случается, дело доходит до полного игнорирования руководителя и превращения экскурсии в простую прогулку, без всякого идейного содержания. Мне известны случаи, когда руководители настолько обижались подобными результатами, что чувствовали себя лично задетыми и отказывались брать группы.

Может-быть, в этом и заключается причина, почему во внешкольной экскурсии иногда вводится так много различных привлекающих суррогатов в виде оркестров музыки, разных игр и т. п. элементов, которые совершенно заслоняют и вытесняют образовательное значение экскурсии, сводя ее к простому развлечению. Иногда в массовых экскурсиях элемент развлечения, к которому присоединяется еще выпивка и закуска, настолько преобладает, что их не следовало бы и называть экскурсиями.

Характерная особенность многих внешкольных экскурсий — это разнообразие их человеческого состава. Школьный педагог имеет дело со вполне определенными группами экскурсантов, примерно, одного возраста и более или менее одинакового развития. Напротив того, аудитория внешкольника часто

является пестрой — как в отношении развития слушателей, так часто и в возрастном отношении. Кроме того, состав внешкольной аудитории часто меняется: она то растет и увеличивается, то тает. Текущность и пестрота состава — вот обычные недостатки внешкольной аудитории, с которыми приходится бороться.

Поэтому, прежде чем ставить отдельные внешкольные экскурсии, надо стремиться организовать экскурсионное дело в целом таким образом, чтобы привлечь, выделить и отобрать среди пестрой массы внешкольников более или менее однородные группы, которые заинтересуются экскурсионным методом завоевания знаний и с которыми можно работать уже более или менее систематически. Нужна, следовательно, предварительная экскурсионная пропаганда, которая проникает все политпросветское дело и ведется в различных формах.

Лица, поработавшие в области политпросветработы, намечают, например, такие формы этой пропаганды.

1. Организация кружков взрослых, которые, после известной предварительной подготовки, переходят к экскурсионному методу изучения, при чем каждый такой кружок может, в зависимости от своего состава, развития, уровня интересов, прорабатывать те или иные индивидуальные экскурсионные темы.

2. Агитация путем митингов и дискуссий, в особенности посвященных какому-нибудь вопросу текущего момента. В связи с главной темой митинга экскурсионисты выдвигают свое дело, как один из лучших способов ознакомления с вопросами, возникающими на собрании, тут же открывая запись желающих принять участие в тех или иных экскурсиях. Так, например, столь актуальная в наше время проблема электрификации может дать повод к систематическому изучению, путем цикла экскурсий, различных устройств и установок, где силы природы (например, энергия текущей воды) или различные виды топлива являются источником получения электрической энергии; разразившаяся эпидемия служит поводом для организации экскурсий по различным учреждениям, служащим целям социальной гигиены и санитарии и т. п.

3. Организация различных просветительных курсов внешкольного типа, которые широко применяли бы экскурсионный принцип преподавания.

Такого рода предварительная пропаганда сплотит экскур-

сантов в определенные группы с более или менее наметившимися вопросами. Насколько вообще важна такая предварительная подготовка к экскурсиям с методической точки зрения, мы уже упоминали неоднократно.

Само собою разумеется, рассчитывать в настоящее время отлить все внешкольное экскурсионное дело в такие закономерные формы едва ли возможно. Масса населения, подлежащая воздействию политпросветчика, слишком грандиозна по своим размерам. Поэтому некоторая неоднородность в составе экскурсий, отсутствие предварительной проработки намеченных на экскурсии вопросов еще долго будут уделом экскурсии внешкольного типа.

Те экскурсии, которые не имеют в виду определенных и заранее сплоченных и подготовленных (курсами, кружками и т. д.) кадров участников, должны сами превратиться в агитационное средство, т. е. принять более или менее пропагандистский характер, чтобы привлечь участников, повлиять на их воображение. Устраивая такую экскурсию, необходимо пустить в ход некоторые средства общественной агитации. Например, тема экскурсии заблаговременно выписывается на плакатах, которые вывешиваются на видном месте. В иных случаях эти плакаты составляются с таким расчетом, чтобы сразу привлечь внимание читателя: раскрашиваются разноцветными красками, украшаются флажками, зеленью, различными рисунками, словом, так или иначе декорируются. Иногда самый текст плаката составляется в таких выражениях, чтобы „приманить“ слушателей, „завлечь“ их в проектируемую поездку. Можно не ограничиваться основной темой экскурсии, которая может быть недостаточно понятна слушателям, но раскрыть ее содержание, вкратце перечислив то, что участники увидят на экскурсии, и отметив особенно привлекательные стороны ее. Нет, конечно, необходимости впадать здесь в зазывающий тон и безвкусную пестроту цирковых афиш и аншлагов; необходимо соблюсти достаточно художественную внешность и соответствующий цели тон. Но не грех, как мне кажется, кое-что и позаимствовать из обычных средств промышленной рекламы: в данном случае высокая цель оправдывает такой прием. Если известная „Армия Спасения“ даже „души грешников“ уловляет яркими знаменами и барабанным боем, то внешкольнику уж, конечно, простительно поступиться в этом отношении академическими приемами просветительной работы.

Запись на такую экскурсию должна быть всячески облегчена и организована таким образом, чтобы от участников требовался минимум затраты энергии, чтобы записать себя на экскурсию.

Весьма важное значение имеет самый выбор темы экскурсии. Тема должна привлекать слушателей, захватывать их своим содержанием. Поэтому, выбирая тему экскурсии, необходимо самым внимательным образом считаться с местными условиями и уровнем развития той человеческой среды, с которой внешкольник имеет дело. Надо принять в расчет ее занятия и промыслы, ее интересы, ее бытовые черты.

Русский человек — великий утилитарист. Это — мнение такого знатока нашей народной психологии, как Максим Горький, слышанное мною из его собственных уст. Как уже сказано выше, чтобы заинтересовать, например, рабочего научными знаниями, к нему нужно подойти с практической, житейской стороны. Нужно показать ему, что эти знания имеют самую тесную связь с условиями его материального существования, его экономическим бытом. Благодаря знаниям, человек успешно борется с враждебными ему силами природы, покоряет их, обращая в свою пользу, заставляя служить себе.

Поэтому, наиболее популярными темами для внешкольных экскурсий явятся различные виды технических экскурсий, знакомящих население с различными средствами индустриализации страны, техническими устройствами, способами утилизации топлива и сил природы, работой машин, историей их совершенствования, различными способами обработки сырья и получением готовых фабрикатов. В организации такого рода производственных экскурсий существенную помощь могут оказывать наши профсоюзы.

Далее, большой интерес с этой точки зрения представляют экскурсии здравоохранительного типа в различные учреждения, посвященные борьбе с болезнями, созданию нормальных гигиенических условий жизни — как в частном быту, так на заводах, фабриках и в различных общественных учреждениях.

Затем следуют естественно-исторические экскурсии, связанные с такими вопросами, как борьба с различного рода вредителями, жизнь почвы и условия ее улучшения, вопросы полевой и огородной культуры, возделывание и сбор лекарственных растений, вопросы использования естественных богатств данного района и проч.

Из гуманитарных экскурсий для внешкольников, помимо историко-революционных и художественно-исторических экскурсий, могут представить интерес экскурсии экономические и экономико-бытовые, т. е. такие, которые ставят себе целью изучение человека и его общественно-политической жизни в условиях современности. Сюда относятся экскурсии, посвященные явлениям производства, товарообмена и явлениям рабочего быта (посещение большой фабрики или завода, со всеми подсобными учреждениями; торгового порта с примыкающими предприятиями и учреждениями и т. п.). Далее, отметим экскурсии для знакомства с различными органами общественного управления, благоустройства и просвещения (например, местный Совет, высшее учебное заведение, театр с его службами; редакция и контора, типография и экспедиция большой газеты и т. п.).

Конечно, этими примерными экскурсионными темами далеко не исчерпывается то, что может и должно быть показано на внешкольных экскурсиях. Начав с вопросов утилитарно-практического свойства, опытный экскурсионист-политпросветчик постепенно втянет своих слушателей и в вопросы иного порядка, где объекты выступают перед взором слушателей не только со стороны своей житейской важности и удобства, но и со своей идеологической, естественно-научной, историко-художественной или эстетической стороны.

Таким образом, утилитаризм явится для нас лишь тем дидактическим подходом, при помощи которого руководитель найдет путь к интеллекту слушателей и заставит их глаза и уши раскрыться для ценностей иного порядка.

Еще одно требование, которое нужно предъявить ко внешкольным экскурсиям, — это их целостность. Каждая экскурсия должна давать вполне завершенную картину. Это требование естественно вытекает из отмеченного выше факта текучести внешкольной аудитории. Отсюда — неизбежная эпизодичность тем и трудность провести связную цикловую систему экскурсий, из которых каждая поясняла бы предыдущую и вводила бы в последующую, как мы это делаем в школах.

Далее, отметим еще некоторые особенности методики ведения внешкольных экскурсий, которыми они отличаются от рассмотренных нами экскурсий школьного типа.

К этим особенностям надо отнести прежде всего трудность,

даже невозможность последующей проработки экскурсионного материала „под крышей“, в обстановке класса или аудитории, за исключением тех случаев, когда экскурсируют внешкольники, уже ранее объединенные в кружки и т. п. организации. Состав экскурсии после ее завершения обыкновенно рассасывается, и вновь его собрать для дополнительных пояснений не всегда удается. Отсюда следует, что необходимые вступительные замечания, с одной стороны, и подведение итогов всего виденного, с другой стороны, чаще всего приходится делать во время самой экскурсии, по ходу ее, или непосредственно после ее окончания, ничего не откладывая на более долгое время.

Не сомневаюсь, что при очень широкой и планомерной организации внешкольной просветительной работы в ее целом, отмеченные мною своеобразные трудности и недостатки ведения экскурсионного дела будут все более бледнеть, и тогда внешкольные экскурсии во многих отношениях будут постепенно сближаться с хорошо нам знакомыми и уже вылившимися в определенные формы экскурсиями школьного типа (например, с экскурсиями учащихся старших классов трудовой школы, со студенческими экскурсиями и т. п.).

Во всяком случае, внешкольное экскурсионное дело находится еще в начальной стадии своего развития и пока не имеет прочно установленных традиций. Взгляды самих деятелей политпросветобразования очень часто расходятся по существенным вопросам и требует дальнейшего сопоставления и проверки: Детальная разработка методической стороны внешкольного экскурсионного дела есть еще пока задача будущего.

ГЛАВА VI

ПРАКТИКА ЭКСКУРСИОННОГО РУКОВОДСТВА

Рассмотрев общие условия развития экскурсионного дела и ознакомившись с основными элементами, из которых состоят экскурсии, перейдем теперь к рассмотрению практических вопросов руководства экскурсиями, причем ограничим свою задачу главным образом однодневными экскурсиями.

Искусство руководства заключается: в хорошем выборе и тщательной разработке и подготовке экскурсионных тем; в правильном обращении с объектами экскурсии; в умении

нужным образом управлять своей группой, вызывая с ее стороны правильные поступки и действия.

В дальнейшем мы рассмотрим, какие требования должен предъявлять руководитель прежде всего к самому себе, а затем и к группе, для того, чтобы работа руководителя протекала с успехом и усваивалась с пользой.

Предварительная подготовка экскурсии — всегда необходима, даже при кратких однодневных поездках, и от нее часто зависит удача или неудача экскурсии. Для успеха дела руководитель должен не только обладать нужными научными познаниями в той области, в которую собирается ввести, но и практически изучить данную местность настолько, чтобы быть всегда уверенным, что нужные объекты окажутся у него под руками. Излишняя самоуверенность здесь очень опасна, особенно в области естественно-исторических экскурсий. Природа очень прихотлива и сулит нам иногда неожиданные сюрпризы. Кроме того, всегда возможно вмешательство человека, которое трудно предвидеть, но которое в состоянии настолько изменить данный участок местности, что он делается совершенно непригодным для ваших целей. Вы желаете продемонстрировать короедов на срубленных деревьях, но оказывается, что эти деревья уже распилены на дрова и вывезены; вы ведете учащихся к пруду, который по всем данным должен иметь богатое население, и не вылавливаете почти ничего: оказывается, прошлой осенью пруд был спущен и вычищен; вы отправляетесь к хорошо известному вам когда-то болотцу, где рассчитываете найти росянку, и с огорчением видите, что участок прорезан глубокими дренажными канавами, и типичная болотная флора уже отошла в прошлое, и т. п. Не найдя нужных объектов, руководитель меняет тему, ломает план, хватается за случайные объекты, и в результате — стройность и планомерность экскурсии самым грубым образом нарушена.

Еще хуже, если, приводя детей в музей, вы наталкиваетесь на запертые двери, и вам объявляют, что в музее — ремонт, или он закрыт на лето, или картины перевешены, и предметы размещены по-новому...

Когда я, молодым преподавателем, начинал свой экскурсионный стаж, со мной был следующий случай, хорошо мне запомнившийся. Я хотел показать школьникам работу паровой машины (по курсу „неживой природы“, отдел „о воде“). По моей просьбе, школа официальной бумагой запросила

одну из соседних больших фабрик, имеется ли там работающий паровой двигатель, и можно ли его осмотреть. Согласие было получено. В назначенный срок я привел детей на место экскурсии, но каково же было мое огорчение и разочарование детей, когда оказалось, что фабрика работает не на обычного типа цилиндровом двигателе, а на паровой турбине, показывать которую детям не имело никакого смысла. Случай—маловажный, но он лишний раз подчеркивает, насколько надо быть осторожным в выборе и проверке экскурсионных тем.

Подготовка ближних экскурсий естественно-исторического характера в окрестностях Ленинграда и Москвы и других городов в настоящее время очень облегчена, благодаря наличности экскурсионных станций.¹ Одной из задач этих станций является систематическое изучение окружающей природы с экскурсионной точки зрения. Побывав на такой станции, преподаватель получит верные указания специалистов относительно того, что и где он может показать своим питомцам в окрестностях.

Подготовка к экскурсии заключается не только в том, что преподаватель выбирает тему, составляет план или маршрут экскурсии, наводит нужные справки и делает, в случае необходимости, предварительную рекогносцировочную поездку в ту местность или в то учреждение, которое собирается посетить. Необходимо направить подготовку и на учащихся, которые поедут на экскурсию. На занятиях, непосредственно предшествующих экскурсии, надо дать предварительные сведения по тем вопросам, которые будут затронуты на экскурсии, чтобы разбудить внимание детей и поднять их восприимчивость. Очень важно заранее поставить ряд вопросов, на которые должна ответить экскурсия. Надо подготовить снаряжение для экскурсии и обеспечить ее хозяйственную сторону.

¹ В Ленинграде имеется Центральная педагогическая биостанция (Лемидов, д. 1), основанная в 1924 году автором этой книги, и Павловская экскурсионная станция, основанная в 1919 году И. И. Полянским (в г. Павловске, Лгр. обл); в Москве—Московская педагогическая биостанция, организованная В. Ф. Натали (Садовая-Кудринская, д. 7, кв. 15) и Биостанция Юных Натуралистов им. К. Тимирязева, основанная Б. В. Всесвятским. Имеется ряд экскурсионных станций и биостанций в провинции (Киев, Саратов, Вятка, Уфа, Томск и др.). Большинство этих учреждений готовит педагогов-руководителей экскурсий, разрабатывает экскурсионные маршруты, темы и проч.

В отдельных случаях возможна подготовка кадра помощников руководителя из числа учеников, на которых возлагается обязанность обследовать местность, ознакомиться с теми или иными приборами, употреблением их, навести нужные справки и проч. При более сложных и продолжительных экскурсиях такие ассистенты могут оказать очень большую пользу.

Особенно важную роль играет предварительная подготовка руководителя и экскурсантов при дальних экскурсиях, связанных с многодневным путешествием за пределы родного города.

Переписка с соответствующими лицами и учреждениями, выработка и изучение маршрута, собирание нужной справочной литературы, выправление соответствующих документов, заготовка снаряжения и т. д.,—все это при более ответственных поездках нужно начинать чуть ли ни за целый год до самого совершения экскурсии. Здесь предварительная учебная подготовка экскурсантов имеет особо важное значение и может выливаться в разные формы.

Некоторые руководители экскурсий выработали, например, такой тип учебной подготовки к дальней экскурсии, который можно было бы назвать „звеньевым“.

Участники будущей экскурсии разделяются на группы (звенья), причем каждое звено берет на себя ту или иную целевую задачу в области экскурсионного маршрута: например, изучить определенный пункт (город, крепость, завод, дворец, музей, заповедник и т. д.) с определенной точки зрения (натуралистической, экономической, художественной, этнографической и проч.), на основании имеющейся справочной литературы, переписки с лицами и учреждениями и т. д. По прибытии экскурсии в данный пункт, изучившее его звено является руководящей группой по отношению к остальным участникам экскурсии. Таким путем прорабатывается в основных чертах весь маршрут, и, по мере хода экскурсии, то та, то другая группа выступают в ответственной роли руководителей. Итог экскурсии здесь складывается из коллективной проработки маршрута и взаимного обмена опытом.

Перехожу теперь к методике руководства экскурсией, останавливаясь преимущественно на вопросах, связанных с ведением естественно-исторических экскурсий, как наиболее близко мне знакомых.

Область эта с методической стороны мало разработана, и

даже опытные педагоги допускают иногда в этом деле серьезные промахи. Что же касается до ученых специалистов-педагогов, которым приходится выступать в роли руководителей экскурсий, то они сплошь и рядом даже не подозревают, что в этой области может существовать своя „методика“, и ведут экскурсии, как бог на душу положит, полагая, что для этого совершенно достаточно знать фактический материал своего предмета. В результате показательная сторона заметно хромает, и ценные силы растрачиваются недостаточно производительно.

Для наших целей будет всего удобнее, если мы начнем с отрицательной стороны, т. е. разберем, в чем заключаются самые обычные промахи и недочеты в деле экскурсионного руководства.

Приводимый ниже пример выяснит нам сущность одной из наиболее распространенных ошибок со стороны руководителей.

Для примера, перед нами — геологическая экскурсия на Поповку. Экскурсанты на первом этапе пути — у обнаженной синей глины, что близ моста в д. Пязелево. Руководитель усаживает их на траву, становится лицом к своей импровизированной аудитории, и начинается длинный рассказ на тему о том, как создавался рельеф данной местности, какие геологические условия его вызвали, какие факторы здесь действовали и т. д. Проходит 10 — 20 минут. Наконец, экскурсия двигается дальше. После беглого осмотра нескольких обнажений, опять остановка и новое повествование — на этот раз палеонтологического содержания. Не довольствуясь описанием найденных окаменелостей, руководитель дает перечень организмов, которые хотя и не были найдены на этой экскурсии, но „вообще“ встречаются в силурийских и кембрийских отложениях Ленинградской губернии, и заканчивает кратким изложением анатомии плеченогих. А слушатели сидят и думают: почему же эти сведения необходимо излагать на солнцепеке под открытым небом, и почему нельзя с гораздо большим удобством сделать это в городе, в приспособленном для того помещении, при наличии мела и черной доски, на которой лектор мог бы пояснить свой рассказ соответствующими рисунками?

В чем же ошибка руководителя? То, что он провел, не экскурсия; это — скорее лекция под открытым небом. Речь шла не столько о том, что было обнаружено на экскурсии, сколько о том, чего на экскурсии нельзя было видеть.

Во избежание таких промахов, которые искажают самый характер экскурсии, надо твердо памятовать простое, но важное правило: на экскурсии занимайся только тем, что можешь конкретно изучать. Ничто так не расхолаживает экскурсантов и не утомляет их, как эти длинные словесные отступления. Нетерпение их при этом можно сравнить разве с нетерпением зрителей театрального зала, если бы режиссер, вместо поднятия занавеса, вздумал на словах рассказывать публике сюжет поставленной пьесы. Со взрослыми экскурсантами еще мыслимы некоторые отступления от этого правила, но, руководя детьми, надо придерживаться его строгим образом. Часто бывает так, что тот или иной интересный объект, на который рассчитывал руководитель, почему-либо не встретился, не найден. В этом случае руководителю чрезвычайно трудно удержаться, чтобы не упомянуть о нем хотя бы на словах. Надо, однако, не поддаваться этому искушению, а безжалостно выбрасывать из своего экскурсионного плана все то, чему не отвечает реальная действительность.

Если экскурсия нуждается в пространственных теоретических пояснениях, то их следует делать либо до экскурсии, либо после нее, но отнюдь не на самой экскурсии. Существует, впрочем, еще один, вполне законный, с моей точки зрения, прием, рекомендуемый также проф. Г. Н. Бочем; „крыть при помощи объяснений мертвые пространства“. Под мертвыми пространствами здесь разумеются такие этапы экскурсии, когда нечего показать: например, переходы по малоинтересной местности. Во время таких переходов, а также во время привалов, при езде в вагоне и т. п. руководитель может завязать с экскурсантами беседу, которая и используется для более длинных словесных пояснений по содержанию экскурсии.

Другая ошибка руководителей, тоже обычно наблюдаемая, это неумение (или нежеланье) правильно показывать находимые объекты. Как часто приходится, например, видеть такую картину. Руководитель идет вперед быстрым шагом, вокруг него несколько экскурсантов. Вот он остановился, взял в руки тот или иной вновь найденный объект и начинает объяснение прежде, чем шедшие сзади успевают подойти поближе. Передние, заняв места, близко подошли к руководителю, и за их спинами и склоненными головами задним мало что видно. Объяснение закончено, но для половины аудитории оно пропало без пользы.

Иногда объекты, демонстрируемые на экскурсии, бывают очень малого размера: мелкие насекомые, крошечные грибки, какие-нибудь детали в строении цветка и т. п. Найдя такой объект, руководитель держит его у себя перед глазами и „рассказывает“ о нем, мало заботясь о том, что именно видят экскурсанты.

Такого рода обращение с аудиторией и с объектами совершенно недопустимо ни на детской экскурсии, ни на экскурсии со взрослыми участниками. Прежде чем объяснение начато, руководитель должен убедиться, что вся его аудитория на месте, что отставшие подтянулись. Со взрослыми этого достигнуть сравнительно легко, с детьми — гораздо труднее, в особенности с учащимися среднего возраста, которые по резвости иногда разбегаются по лесу или по полю настолько далеко, что для сбора их в одно место приходится затрачивать много времени и усилий. Во избежание таких осложнений, руководитель, до начала экскурсии, условливается с учениками, в каких пределах они пользуются свободой передвижения во время самой экскурсии. Лично я, руководя ученическими экскурсиями с достаточно резвым составом, выставлял всегда следующие обязательные требования: 1) не обгонять меня; 2) не отставать сзади и не заходить в стороны: в лесу — настолько, чтобы не терять меня из вида, на открытом месте — настолько, чтобы не слышать моего голоса. Иные руководители применяют (особенно при многолюдных экскурсиях) сигнальные флажки, свистки и т. п. В моей практике особой надобности в подобных средствах не чувствовалось.

Изучение объектов на экскурсии требует особого внимания со стороны руководителя. Нужно, как правило, стремиться к тому, чтобы объект во всех возможных случаях был на руках у каждого из экскурсантов. Требование, казалось бы, весьма простое и понятное. Тем не менее, мне много раз приходилось видеть, что руководители пренебрегают им самым вопиющим образом. Не раз я наблюдал следующую классическую сцену. Руководитель стоит с каким-нибудь цветком в руках и „рассказывает“ о его биологии; вокруг него тесно сгрудились дети и через головы друг друга тянутся поближе взглянуть на растение. И почему-то ни им, ни самому учителю не приходит в голову, что проще всего было бы каждому ученику сорвать по такому цветку, из числа растущих здесь во множестве, для самостоятельного изучения.

Это правило в особенности важно в тех случаях, если речь идет о мелких объектах. Лучше замедлить темп экскурсии, озаботившись, чтобы нужные объекты были найдены всеми, чем спешить и жертвовать интересами конкретности.

Встречаются, разумеется, и такие объекты, которые при всем желании, нельзя иметь в массовом количестве. В таком случае руководителю приходится принять некоторые меры к тому, чтобы объект и при этих условиях был всеми хорошо рассмотрен. Самое существенное — приучить экскурсантов становиться вокруг руководителя кольцом, центром которого является он сам. Радиус кольца определяется протянутой рукой преподавателя. У детей, в особенности у маленьких, есть своеобразное стремление подходить к руководителю вплотную, гораздо ближе, чем это нужно, „налезать“ на него. Если вы не примете должных мер, вы скоро будете сдавлены в тесном кругу, который будет мешать вашим движениям и заслонять от стоящих дальше все, что вы показываете. В таких случаях я расчищаю место, повернувшись несколько раз вокруг своей собственной оси с протянутой рукой, и отодвигаю ряды экскурсантов на соответствующее расстояние. При этом находящимся в первом ряду рекомендуется заметить и не переступить ту черту, на которой они стоят (маленькие даже прочерчивают ее каблуками своих башмаков). Нечто подобное, конечно, в смягченной форме, приходится иногда преподавать и взрослым экскурсантам.

Находясь в центре такого круга, вы с большим удобством можете показать единичные объекты. Для этого достаточно взять предмет в руку и, поворачиваясь вокруг оси, медленно пронести его по периферии круга — раз, другой... Если объект очень мелок, а экскурсанты достаточно сознательны и взрослые, можно применить и такой прием. Объект помещается в тот или иной сосуд (коробку, баночку, часовое стеклышко, и т. п.) и пускается по рукам стоящих — по кругу; за одним предметом может следовать другой, третий. „Пускать“ объекты всегда следует в одном и том же направлении (например, по часовой стрелке), передавая их одному из экскурсантов. Когда предметы обойдут круг, их возвращают в том же порядке руководителю.

Живое кольцо вокруг руководителя (если речь идет о мелких объектах) не должно превышать двух человек в глубину, при диаметре около $2\frac{1}{2}$ — 3 аршин. Задние, естественно, помещаются в промежутках между плечами передних, и им все

происходящее прекрасно видно. Если вы попытаете начертить на песке круг такого диаметра и расставить человеческие фигуры по его окружности, то легко убедитесь, что по периферии круга можно поместить в один ряд 12 — 15 взрослых или до 20 детей. Удваивая это число, получим 30 взрослых или 40 детей. Вот те объективные данные, на основании которых можно утверждать, что 40 учащихся есть предельная цифра для нормально поставленной экскурсии. Вводя большее число участников, вы либо утраиваете ряды, либо расширяете диаметр круга: и то и другое мешает успеху правильного рассмотрения.

Пользуясь „кругом“, руководитель должен не забывать время от времени поворачиваться на месте, оставаясь в центре, чтобы показываемые предметы были равномерно видны всем стоящим. Мне приходилось наблюдать, как на одной экскурсии экскурсанты, уже приученные становиться в круг, заняли при объяснении это положение, но не подготовленный к этому руководитель испортил все дело тем, что упорно обращался лишь к прямо стоявшим перед ним, забывая об остальных; в результате все скоро опять сбилось в беспорядочную, тесную кучу.

Если экскурсантов не слишком много (например, 15 — 20), тогда в устройстве „круга“ нет особой надобности. Наиболее удобно располагать в таком случае слушателей полукругом в два ряда; это имеет то преимущество, что руководителю не придется вращаться вокруг оси и можно при показе спокойно оставаться на месте.

Замечу в заключение, что эти и подобные предосторожности имеют место, главным образом, на экскурсиях с детьми особенно младшего возраста; взрослые и более сознательные слушатели менее нуждаются или даже вовсе не нуждаются в такой регламентации.

Третий основной недочет экскурсионного руководства — оставление экскурсантов пассивными слушателями и зрителями того, что показывает и рассказывает руководитель, без личной активной деятельности изучения. Сущность воспитания, как понимает его современная педагогика, состоит в активно-двигательной проработке получаемых ребенком знаний. Некогда последним словом в искусстве обучения была наглядность, предметность. Со времени Фребеля мы очень далеко ушли от этой точки зрения, пережили ее, и говорим теперь о моторности в обучении, понимая под этим правильную коор-

динацию между работой наших органов чувств и наших органов движения. Лишь неисправимые рутинеры, проспавшие последние 20 лет развития педагогической мысли, продолжают по старым шаблонам твердить о „наглядности“, о „предметности“, как понимал ее когда-то Песталоцци. Руководясь таким пониманием, они совершенно удовлетворены, превращая экскурсию в простую демонстрацию объектов толпе учащихся, у которых заняты лишь глаза и уши, но бездействуют руки. Главная задача педагога: заставить детей самостоятельно работать на экскурсии и руками и головой. Лишь то прочно войдет в память, что будет воспринято, помимо зрения и слуха, еще и при помощи мускульного чувства. Лишь то даст наибольшую сумму приятных, освежающих и укрепляющих эмоций, что будет связано с целесообразной и сознательной работой мышц. Экскурсии дают так много поводов к моторной проработке материала, что превращать их в копии классных уроков на открытом воздухе — немалый педагогический грех. Не скрою, однако, что этим грехом грешны очень многие. Очень трудно освободиться от старых школьных традиций, а традиции эти: несоразмерно большая роль слова в обучении и несоразмерно малая роль поступка, действия. В результате толпа детей пассивно бродит за учителем по полям и лесам, смотрит, что он показывает, слушает, что он рассказывает, рвет цветочки на букеты (девочки) и прутья на хлыстики (мальчики) и возвращается домой: „нас водили на экскурсию!“.

Несколько примеров лучше всего пояснят нам разницу между экскурсией, содержащей моторные элементы и почти не содержащей таковых. Предположим, вы выводите школьников под осень в сад, где есть несколько яблонь, покрытых теперь уже пожелтелыми листьями, зараженными яблоневой тлей (*Aphis pomi*) — обычный объект энтомологических экскурсий. Тут можно поступить двояким образом. Можно рассказать детям, что полагается, о яблоневой тле, ее развитии и показать при этом листочек, покрытый тлями, и веточку на которой внимательный глаз отличит черные блестящие точки — зимние яйца тлей. Так это обычно и делают. Но можно поступить и иначе: подведя детей к яблоне, на которой они сперва ничего не замечают, предложить им внимательно рассмотреть нижнюю поверхность листьев и рассказать, что они там найдут. Когда насекомые открыты, руководитель предлагает рассмотреть тлей на разных листьях, сравнить между собой и ответить на во-

прос, все ли они одинаковы, какая разница между отдельными особями и т. д. Покрытые тлями листья рекомендуется взять с собой, чтобы в школе зарисовать молодых и взрослых тлей и крылатых особей, а также сброшенные при линьке шкурки. Таким же порядком открываются яйца тлей, на что нужно больше времени и внимания. Ставится вопрос, почему яйца отложены на ветвях, когда сами тли живут и питаются на листьях, и т. д. Рекомендуется осмотреть соседнее дерево (допустим, черемуху) и выяснить, есть ли там тли, чем они отличаются от яблоневого тли, и проч.

Еще один небольшой пример из области ботаники. Допустим, вы желаете изучить с детьми явление осенней окраски листьев и листопад — одна из популярных и очень благодарных тем. Как ввести сюда элементы активной работы детей? Дайте вашим питомцам несколько вполне самостоятельных заданий: а) подобрать наиболее типичные и часто встречающиеся оттенки осенней листвы с разных деревьев (золотисто-желтый, красный, бурый); б) подобрать листья с одного и того же дерева таким образом, чтобы были представлены все переходы от зеленого листа до желтого или до красного; в) осмотром нескольких деревьев выяснить вопрос, одновременно ли вся листва данного дерева изменяет свой цвет или разновременно, и в каких частях кроны листва желтеет (или краснеет) скорее; г) у всех ли пород листва падает равномерно по всей кроне; нет ли таких деревьев, у которых сперва оголяется вершина, а затем нижние ветки, или наоборот; д) разрывая опавшие листья, проследить, какова их дальнейшая судьба, и подобрать постепенные переходы от только что опавшего листа до совершенно измененного процессом гумификации. Все эти задания даются, разумеется, не одновременно, но в определенном порядке, при чем детям предоставляется известная свобода личных действий. Я делаю это таким образом: назначая наперед сборный пункт, я распускаю учащихся по парку на определенное время, нужное для выполнения задания, предупредив их лишь, чтобы не отходили слишком далеко. Пока делаются сборы и производятся нужные наблюдения, личность руководителя остается на заднем плане. Его роль выдвигается тогда, когда наступает очередь просмотра собранного материала и объяснения причин тех или иных из подмеченных явлений. Работа эта окончательно завершается и закрепляется в школе, где собранные листья засушиваются и наклеиваются

на листы картона, снабжаются соответствующими надписями и проч.

Сходным образом можно разработать и прочие экскурсионные темы. Важно лишь, чтобы руководитель действительно проникся нужным настроением и сумел отделаться от традиционного педагогического многословия и педантизма, нагружающего детей школьной премудростью, наподобие того, как в птицеводных хозяйствах откармливают кур машинным способом: связанной птице вставляют в глотку резиновую трубку и нажатием педали машины прогоняют в зоб нужную порцию пищи.

Надо помнить что экскурсия должна быть конкретной по содержанию, исследующей по методу и моторной по приемам овладения объектом.

Наконец, четвертая ошибка руководителей экскурсий — это неразумное перегружение экскурсантов множеством названий, нередко латинских. Этого рода недочет довольно часто приходится наблюдать на экскурсиях. Так, экскурсии одного небезызвестного руководителя я не могу иначе представить, как длинную цепь русско-латинских имен, сопровождаемых краткими характеристиками отдельных растений. Общебиологические темы здесь совершенно заслонялись и терялись в этой куче терминов. Русские названия учителя еще кое-как схватывали, но латинские, которыми сыпал руководитель, терялись памятью без всякой пользы, а если и записывались кое-кем из экскурсантов, то часто в безнадежно перевернутом виде. Спрашивается, какая цена такой экскурсии. Не приучает ли она учителя к ложной мысли, что вся суть дела — в названии, в словесном термине?

Напуганные такими излишествами, иные педагоги невольно перегнули дугу в противоположную сторону и стали совершенно отрицать необходимость давать на экскурсиях названия встречаемых растений или животных. Так поступает, например, талантливый методист К. П. Ягодовский. Он считает, что интерес к названиям — пережиток того времени, когда господствовал систематический метод преподавания, и уметь поместить то или иное существо в известную систематическую группу считалось главным делом преподавания. В настоящее время внимание экскурсантов надо направлять на вопросы общебиологического характера, а для этого знать названия отдельных животных или растений им

вовсе не требуется. „Для общего развития ученика, пишет Ягодовский, — не важно, если он не будет знать названия той бабочки, которая, сев на ствол березы, исчезает от своего врага; не важно также, если он не будет знать, что именно такое растение, так-то называемое, снабжает свои семена прицепками для разноса; пусть он не сумеет перечислить и десяти названий тех растений, которые весной первыми выползают из земли, первыми цветут и дают плоды; но он никогда не поймет, что делается вокруг него в природе, если он не проследит, как скрываются беззащитные животные, как рассеиваются семена растений и т. д.“

В сказанном много справедливого, тем более, что Ягодовский мастерски показывает, как можно вести экскурсии на общебиологические темы, вовсе не прибегая к названиям, но, тем не менее, это — явная односторонность: излишняя боязнь названий — такая же крайность, как и злоупотребление ими. Здесь нужна своя золотая середина. Нельзя сказать, что названия только засоряют память, ничего не прибавляя к общей сумме знаний учащихся. Это справедливо лишь в том случае, если названия остаются словесными представлениями, не связанными ни с какими реальными объектами, как это бывает сплошь и рядом при книжном изучении естествознания в школах. Не то — на экскурсии. Здесь словесный термин связан с определенным конкретным предметом, как бы символизируя его, при чем оба эти представления, словесное и предметное, усваиваются одновременно. Если верно, что словесный термин мертв без объекта, то верно и наоборот: тот же объект, не сопровождаемый словесным о нем представлением, дает одностороннее знание. Учение о локализации функций серого вещества головного мозга говорит нам, что словесные и предметные представления возникают в строго определенных участках мозговой коры. Прочно объект будет усвоен тогда, если изучающий воспримет его во всех значениях, т. е. различными центрами мозга. Отсюда понятно, почему мы обыкновенно стремимся узнать словесные обозначения новых для нас предметов и испытываем род удовлетворения, когда нам предметы называют. Название — не есть знание: педагог всегда должен это помнить. Но без названия нет полного знания — это тоже верно.

Название иногда может быть ценно и по другой причине,

а именно постольку, поскольку оно поможет учителю или учащемуся самостоятельно ознакомиться с животным или растением по книгам. Поэтому надо на экскурсиях давать названия, но давать надо с большим разбором, не просто сыпать ими, как это делают сплошь да рядом, но выбирать объекты, о которых участники экскурсий действительно могут вычитать, при желании, что-либо поучительное, интересное. Наконец, нельзя не указать, что некоторые названия полезны уже потому, что представляют собою краткую и иногда очень меткую характеристику самого объекта: либо его внешнего вида и внутренних свойств (например, тысячелистник, росянка, болиголов, погребок, золотничка, вертячка, водомерка, сенокосец и т. п.); либо, его местообитания (короед, кожеед, прудовик, древооточец); либо, наконец, характеризуют то или иное употребление данного растения или животного в человеческом обиходе (например, чистотел, очанка, нарывник и проч.).

Если руководитель экскурсии решил дать то или иное название, то необходимо произнести его внятно, отчетливо, так, чтобы экскурсанты могли его записать. Очень важно, чтобы название было не только произнесено руководителем, но и написано им во всеобщее сведение. Для этой цели можно изготовить легкую деревянную дощечку из переклейки (12×24 см), к которой приделать короткую палку в виде рукоятки. Доска покрывается черной матовой краской, хорошо принимающей мел. Такая дощечка-аншлаг берется на экскурсию. Приводя то или иное название, в особенности если оно латинское, руководитель быстро пишет его на дощечке мелом и, подняв свой аншлаг за рукоятку, показывает экскурсантам, одновременно произнося его вслух. Обязанность носить такой аншлаг, стирать ненужную надпись и проч. возлагается на одного из экскурсантов. Я пользовался этим приемом на своих экскурсиях со школьниками и нахожу его очень полезным. Доска-аншлаг сослужит хорошую службу и в том случае, если руководителю необходимо пояснить какое-либо объяснение схематическим рисунком.

До сих пор я останавливался преимущественно на тех промахах и недочетах, которые замечаются со стороны руководителей экскурсий. Но я уже оговорился выше, что для успеха экскурсии необходима известная „выучка“ и со стороны экскурсантов. Не останавливаясь пока на вопро-

сах внешней экскурсионной дисциплины, как таковой, отмечу два пункта, в которых особенно часто грешат экскурсанты, притом не только дети, но и взрослые.

Первый пункт — это сбивание руководителя с основной темы разнообразными перекрестными вопросами. Ставя экскурсию, всякий опытный руководитель продумывает ее тему, расчленяет ее на отдельные части и соответственно строит план экскурсии. Всего в природе сразу, конечно, не покажешь, без риска впасть в беспорядочную пестроту. Постройка плана есть разумное самоограничение, при помощи которого руководитель, выдвигая одни нужные ему явления, другие намеренно оставляет в тени или вовсе обходит. И вот часто бывает так, что экскурсанты, отнюдь не считаясь с вышеупомянутым обстоятельством, засыпают руководителя массой разнообразных вопросов, совершенно чуждых намеченной теме, что называется „из другой оперы“. Например, руководитель обзревает растительность данного водного бассейна и только-что готовится на основании изученного материала предсказать судьбу данного водоема, как вдруг к нему обращаются несколько экскурсантов с растениями, сорванными в соседней рощице, и просят сообщить их названия, или спрашивают, почему такой-то цветок такого цвета, или почему это растение так скверно пахнет и т. п. Если это делают дети, руководитель спокойно отстраняет такие вопросы, говоря, что им здесь не место, что у нас другая задача и т. п. Но часто в подобную манеру спрашивать впадают и взрослые, даже экскурсанты-педагоги; руководитель из деликатности дает ответы на предложенные вопросы и невольно уклоняется от намеченной темы, размещаясь на второстепенные мелочи. Среди экскурсантов встречаются иногда лица, которые убеждены, что руководитель должен знать решительно все и обо всем, и, движимые самыми лучшими намерениями, они превращают вас в какую-то мишень для бесконечных вопросов. Мне пришлось однажды наблюдать, как один руководитель — выдающийся ученый специалист, руководя группой учителей и развертывая перед ними мастерски задуманную и интересно освещаемую экскурсионную тему, настолько был раздосадован таким бестактным разбиванием его внимания, что забросил начатую тему и скомкал экскурсию, отчего она много утратила в своей ценности.

Значит ли это, что, с одной стороны, не надо спрашивать, а с другой — не надо отвечать на вопросы? Отнюдь не значит. Спрашивать можно и нужно, но в пределах темы. Если спрашивающий выходит из этих пределов, то право руководителя — без всякого ложного стеснения отстранить в данных условиях неуместный вопрос.

Второй грех, в который постоянно впадают экскурсанты, — это неумение и непривычка записывать экскурсионные наблюдения.

При этом многие рассуждают так: „у меня хорошая память, я и так запомню“; или: „приду домой — запишу“. Чаще всего не записывают просто по небрежности. Взрослые экскурсанты, например, преподаватели, иногда не записывают из ложного самолюбия: „а вдруг подумают, что я ничего не знаю“.

Нужно раз навсегда отметить, что экскурсия без записей, зарисовок и проч. более чем на половину утрачена для экскурсанта.

Запись на экскурсии нужна не только для того, чтобы можно было впоследствии справиться по ней дома, но как мнемоническое средство, во-первых, и как способ фиксировать свое внимание, во-вторых. Если вы, узнавая что либо новое, одновременно воспроизводите это на бумаге, то вы привлекаете к запоминанию ваши моторные центры, т. е. запоминаете гораздо прочнее. Далее, наше внимание постоянно находится под напором внешних впечатлений, которые со всех сторон грозят ворваться в его поток. Особенно велика эта опасность на экскурсии, где так много этих внешних поводов, отвлекающих внимание. У детей внимание фиксируется еще с большим трудом, чем у взрослых. И вот, опыт показывает, что запись — самое могущественное средство к тому, чтобы предохранить себя от этих вредных перерывов во внимании, когда человек вдруг начинает „думать о другом“. Наконец запись, зарисовка дают конкретный материал для дальнейшей коллективной работы ребят при сводке результатов экскурсии. Поэтому карандаш и удобная записная тетрадка или блок-нот — необходимые экскурсионные принадлежности. Чтобы было удобно писать, тетрадка должна быть с твердым переплетом; можно обойтись и мягкой тетрадью, вложив в нее листик папки или тонкую деревянную дощечку. Если на экскурсии нужно зарисовывать, что вообще крайне

желательно, то можно рекомендовать экскурсантам изготовить, каждому для себя, несложное, но весьма полезное приспособление, а именно — вырезать из деревянной переклейки небольшую дощечку (10×15 см) и, приделав за углы петлю из тесьмы, повесить себе на шею, пониже груди; к дощечке привешивается на веревке карандашик, а бумага, на которой пишут и рисуют, прикалывается кнопками. Получается нечто в роде маленького переносного пюпитра, который всегда под руками, без опасности его потерять. Чтобы он не мешал во время работы, его можно закидывать за спину.

Перейдем теперь к вопросу о том, как должен поступать руководитель школьной экскурсии, когда она завершена. В том-то и дело, что окончание экскурсии отнюдь не означает окончания той школьной работы, которая за ней следует. Остается весьма важная сторона дела, которая и выступает теперь на сцену. Я говорю о так называемой проработке экскурсии.

Такая проработка непременно должна следовать за всякой экскурсией, в особенности за экскурсиями исследовательского типа. Значение и сущность ее заключаются в следующем: она восстанавливает в памяти учащихся ход экскурсии; освещает и разъясняет все виденное; дополняет и углубляет отдельные вопросы, затронутые экскурсией; связывает частные детали в одно целое; дает выражение эмоциональной стороне детской природы, позволяя осознать и выразить свои впечатления от экскурсии; дает материал для практических занятий и уроков ручного труда, на которых экскурсионные сборы приводятся в вид, пригодный для школьного употребления.

Практически, после-экскурсионная проработка выливается в разнообразные формы: в форму коллективного рассказа детей о виденном на экскурсии с дополнениями и пояснениями руководителя (самая обычная форма); в форму практических занятий в школьной лаборатории; в форму сочинений, отчетов, рефератов о виденном на экскурсии, о своих впечатлениях; в форму устройства экскурсионной выставки-музея из набранного и монтированного материала; в форму отчетного вечера с приглашением родителей и учащихся других классов; наконец, чаще всего, в одну из комбинаций между вышеперечисленными формами.

Поясню сказанное примером. Предположим, что вы проделали с учащимися водную зоологическую экскурсию и собрали соответствующий материал. Вернувшись в школу, учащиеся, под вашим руководством, устраивают небольшие аквариумы, хотя бы из простых чайных стаканов, куда рассаживают пойманную добычу. Аквариумы снабжаются этикетками и выставляются для общего обозрения. Ближайшие практические занятия состоят в более детальном изучении и зарисовывании пойманных животных, их внешнего вида, отдельных органов, наблюдения за их движениями, дыханием, питанием и проч. На дом задается сочинение на тему в роде следующей: „Что я видел на экскурсии на пруд“. Несколько любителей берутся нарисовать и выставить в классе большой стенной плакат с изображением наиболее обычных представителей пресноводной фауны.

После геологической экскурсии на р. Поповку я ставил проработку экскурсионного материала следующим образом. На уроках ручного труда учащиеся склеили коробки с гнездами, куда и разместили привезенные с собой из Слуцка образчики горных пород и минералов с соответствующими подписями. В результате, у каждого ученика — своя небольшая коллекция важнейших осадочных пород. Общими усилиями была нарисована стенная таблица, где изображен в красках геологический разрез, в роде того, какие учащиеся наблюдали на экскурсии. Один из любителей, пользуясь найденным (очень плохим) экземпляром окаменелого трилобита и рисунком в книге, данной ему мною, прекрасно вылепил модель животного из серого пластилина. Другой искусник отлично высек из куска довольно твердого песчаника недурной точильный брусок, пригодный и для практического употребления. В заключение, письменная работа на тему: „Мои впечатления от поездки на р. Поповку“.

Все сказанное выше еще раз подчеркивает необходимость тесной, неразрывной связи между школьными уроками и экскурсиями. Пока эта связь не будет установлена и облечена в планомерную форму, развитие экскурсионного дела будет еще очень далеким от своего идеала.

ГЛАВА VII

ТЕХНИКА ВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИЙ

Кроме специально методических вопросов, вытекающих из задач экскурсионного дела, последнее тесно связано и с целым рядом вопросов технического характера, правильное разрешение которых также является важным условием успешного течения экскурсии.

Сюда можно отнести следующие вопросы: 1) снаряжение экскурсии; 2) передвижение экскурсии; 3) экскурсионный ночлег; 4) питание экскурсии; 5) внутренний порядок экскурсии в связи с вопросами экскурсионной дисциплины; 6) экскурсионные случайности и несчастья. Перейдем к рассмотрению этих вопросов, имея в виду, главным образом, экскурсии школьного типа.

1. Всякая экскурсия — ближняя или дальняя, однодневная и многодневная — требует своего снаряжения. Сложность его весьма различна и вытекает из продолжительности и характера экскурсии: в одном случае — это только карандаш и записная книжка, в другом — целый дорожный мешок, набитый разнообразным содержимым.

Снаряжение экскурсии разделяется на общее и частное. Общее снаряжение — это те предметы, которые должен взять с собой руководитель на потребу всей экскурсии; частное снаряжение — это вещи личного пользования, которые должны иметься у каждого экскурсанта в отдельности. В задачу этого очерка не входит подробное описание предметов снаряжения. Сведения этого рода опубликованы в экскурсионной литературе разными авторами, к статьям которых я и отсылаю читателя.¹

¹ Впервые этот вопрос рассмотрен подробно в статье Н. М. Васильева: „Предметы снаряжения экскурсий“, в сборнике „Школьные экскурсии“, под ред. проф. Б. Е. Райкова (Спб. 1910 г.). Кроме списков Н. М. Васильева, имеются списки Н. Н. Березина (см. сборник „Образовательные поездки в средней школе“, 2 изд. Тенишевского училища. Спб. 1912), В. Л. Альбанского „Экскурсия по Военно-осетинской дороге на Кавказе“. Москва. (1910 г.). П. И. Боровицкого: „Организация школьных многодневных экскурсий“ (см. журн. Ест. в школе. 1928, №№ 3 и 4) и др. Там же читатель найдет сведения об обуви, одежде, экскурсионных мешках и т. п.

Привожу лишь список предметов снаряжения дальней экскурсии неоднократно испытанный на практике.

Предметы общего пользования

1. Карты и планы данной местности. 2. Буссоль и барометр-высотомер. 3. Термометр в футляре. 4. Рулетка в футляре. 5. Бинокль полевой. 6. Лупа. 7. Фотографический аппарат. 8. Дорожная аптека. 9. Запас бечевки, ниток, иголок, булавок, пуговиц, проволоки, тесьмы, дратвы, гвоздей и проч. 10. Платяная и сапожная щетки. Мазь для сапог.	11. Несколько перочинных или садовых ножей, плоскогубцы, шило, молоток, ручная пила (ножовка), ножницы. 12. Два эмалированных или жестяных чайника: большой — для кипятка и малый — для заварки чая. 13. Запас чая, сахара, хлеба и провизии.¹ 14. Запас спичек и свечей. 15. Топор. 16. Безмен. 17. Посудные полотенца.

Кроме списков предметов снаряжения, необходимых для всякой экскурсии, есть еще приспособления специального характера, в зависимости от научного содержания экскурсии (ботаника, зоология, геология). Описание ботанических и зоологических экскурсионных принадлежностей можно найти во многих сочинениях, например, в книжке С. А. Павловича „Простейшие работы по изготовлению коллекций“, К. П. Ягодовского „Летние работы по естествознанию“, Н. Н. Соколова „Руководство к собиранию и воспитыванию насекомых“, С. Ростовцева „Как составлять гербарий“, Б. Федченко и Флерова „Руководство к собиранию растений для гербария“, Б. Е. Райкова и М. Н. Римского-Корсакова „Зоологические экскурсии“ в „Программах и наставлениях для собирания коллекций“, изданных Спб. Обществом Естествоиспытателей, и проч.

Полевой инструментарий экскурсанта-геолога подробно описал В. А. Миронов в статье того же названия, напечатанной в журнале „Педагогическое Дело“ за 1922 год; сведения этого рода имеются также в книжке Вальтера „Первые шаги в науке о земле“, и в книжке Б. Е. Райкова: „Геологические экскурсии в окрестностях Ленинграда“.

¹ В зависимости от условий местности, которую предполагается посетить.

Предметы личного пользования

Рюкзак

1. Экскурсионный мешок, для ношения на спине, и уложенные в нем: 2. Одна-две смены белья, полотенце, носов. платки. 3. Легкое одеяло или плед. 4. Легкое пальто или плащ. 5. Небольшая подушечка. 6. Гребенка, зубная щетка, мыло в металл. мыльнице. 7. Легкая запасная пара обуви, напр., скороходы. 8. Запас пуговиц, моток ниток, несколько иголок, французские булавки.	9. Нож, вилка, ложки, столовая и чайная. 10. Небьющаяся (эмальированная, алюминиевая или жестяная) кружка. 11. Небольшая эмальированная или алюминиевая чашка, в роде тарелки. 12. Записная тетрадь в прочном переплете, карандаш с предохран. 13. Книга для чтения. 14. Почтовые открытки.

Из этого списка вещей, рассчитанного на дальние экскурсии, в случае сокращения срока последних, многие, разумеется, выпадают. При экскурсиях на север или в высокогорные местности (например, на перевалы Кавказского хребта) к одежде необходимо добавить теплые шерстяные фуфайки и шерстяные чулки. Девочки должны иметь шаровары из темной материи, которые можно носить под юбкой и которые очень удобны при лазании по горам, через изгороди и т. д.

Некоторые экскурсионисты предлагают добавить к предметам личного пользования еще флягу на ремне, обшитую сукном (можно сделать из плоской бутылки; в продаже есть алюминиевые фляги). Такие фляги наполняются на привалах жидким чаем или кипяченой водой и избавляют экскурсантов от искушения пить по дороге подозрительную воду. Впрочем, я лично считаю, что лучше пить на остановке, а не в пути.

Более постоянным и независимым от степени длительности экскурсий является список вещей общего пользования: их одинаково следует иметь на экскурсиях, и ближних и дальних.

При дальних поездках, в особенности связанных с переходами пешком, вещи экскурсанта должны быть уложены в спинной дорожный мешок, чтобы руки путника оставались

свободными.¹ Вес груза, включая мешок, не должен превышать: для среднего возраста 3—4 кг и для старшего 6—7 кг.

Само собою разумеется, что руководитель заранее предупреждает учащихся, что они должны взять с собой, а в более сложных и продолжительных поездках — делает это задолго до экскурсии.

Отправлению на экскурсию предшествует обязательный осмотр одежды, обуви и вещей каждого экскурсанта. Этот осмотр особенно важен при дальних экскурсиях, но является далеко не лишним даже при кратких, однодневных поездках. Проверая содержимое мешков, руководитель взвешивает их, наблюдая, чтобы общий вес не превышал установленной нормы, и бракует все предметы, которые не предусмотрены списком и являются лишними на экскурсии. Без этой предосторожности нас ждут иногда самые неожиданные сюрпризы. Я знаю случаи, когда ученики являлись на экскурсию с целыми чемоданами, набитыми лакомствами, музыкальными инструментами, тяжелыми фотографическими аппаратами, ненужными книгами, какими-то ящичками и коробками и, бог знает, еще чем. Этой необдуманной запасливостью страдают иногда и взрослые. Помню, как один из слушателей педагогических курсов забрал с собой на геологическую экскурсию в Саблино такое количество вещей, что был истинным страдальцем всю дорогу, а на обратном пути едва не опоздал на поезд. Само собою понятно, насколько тщательного просмотра требует одежда и обувь. Если кто-либо из участников простудится или обезножит в пути, то поставит в тяжелое положение не только себя, но и всю экскурсию. Проверять одежду и обувь необходимо и при однодневных экскурсиях, в особенности в холодное и дождливое время. И сами дети и их родители отличаются в этом отношении иногда удивительной беспечностью. Помню, что мне не раз приходилось оставлять отдельных учеников в школе, потому что они, несмотря на предупреждение, являлись на экскурсию без пальто, в легких летних туфлях, случалось даже, — без пояса или без шапки.

¹ Существует несколько фасонов такого спинного мешка, или рюкзака. Очень удобный фасон, по которому можно сшить мешок домашним способом, описан Н. М. Васильевым в сборнике „Школьные экскурсии“. Спб., 2 изд. 1921 г. В настоящее время такие мешки появились в продаже готовыми,

При более продолжительных поездках необходим и предварительный медицинский осмотр. Заболевший экскурсант — одно из самых тяжелых осложнений экскурсии. Я знаю случаи, когда дорожа своим участием в экскурсии, дети скрывали недомогания (например, горловые заболевания) и на вопрос руководителя утверждали, что они здоровы. А затем болезнь вдруг разыгрывалась где-нибудь в поезде.

Выводя на экскурсию самый младший возраст, надо непременно соблюсти одну маленькую, но немаловажную предосторожность (за упоминание о которой да простит меня читатель), а именно: настойчиво предложить отправиться в уборную всем, кто чувствует в этом хоть малую потребность. Полезно также не позволять много пить перед экскурсией. Без этого легко может повториться сценка, в роде следующей: только что вышли из дому, сели в трамвай, тронулись, как вдруг поднимается одна рука. — „??“ — „Позвольте выйти!“...

2. Перейдем к другому вопросу экскурсионной техники, а именно к вопросу о передвижении на экскурсиях. Обычный способ массового хождения детей, по крайней мере, в пределах городских улиц, — „в парах“. На первый взгляд кажется, что этот пункт не требует каких-либо пояснений. Однако, это не так. Начать с того, что наши ребята совершенно не умеют правильно ходить в парах, а наши учителя в большинстве случаев не умеют поставить это дело правильно. Приглядитесь к любой экскурсии школьников, какая встретится вам на улице. Почти всегда вы можете наблюдать следующие картины. Дети идут настолько тесными рядами, что задние постоянно подбивают ноги передних; те начинают спешить и подталкивают вперед идущих соседей: „скорей, скорей!“. В результате передние пары мчатся, как попало, между рядами образуются длинные разрывы, а хвост процессии иногда бежит, причем педагог, идущий сзади, кое-как поспевает вприпрыжку. Стоит первой паре остановиться, задние ряды напирают друг на друга и подходят вплотную, без всякого промежутка. Теснимые спереди и сзади, ученики очень быстро утомляются такой ходьбой; возникает естественное стремление выходить из рядов в сторону: в конце концов, процессия принимает очень нестройный вид или даже сбивается в беспорядочную кучу, и из попыток сопровождающего поддержать порядок мало что выходит. Не менее примечательное зрелище — наблюдать, как наши школьники строятся в пары по выходе

из трамвая или из какого-нибудь музея. Дело, которое немецкие, английские школьники исполняют буквально в несколько секунд, у наших отнимает много времени: дети толкают друг друга, одна пара обегает другую, меняются соседями, поворачиваются то туда, то сюда, мешая прохожим и рискуя попасть под лошадь, пока, наконец, живая лента не тронется в путь. Теперь, впрочем, наши пионеры научились это делать значительно более ловко и организованно.

По этому поводу можно сказать одно: либо вовсе не надо водить ребят в парах, либо водить, как следует, правильно. А чтобы это делать правильно, руководитель должен отдать себе ясный отчет: во-первых, в том, когда и почему, действительно, необходимо строить экскурсантов в пары; во-вторых, каковы условия неутомительного и стройного хождения, и, наконец, в третьих, какими мерами следует приучать к нему детей.

Когда вы ведете детей рассыпным строем, не в парах, то вы имеете дело со столькими индивидуальностями, сколько у вас спутников. Каждый волен выбирать свой собственный, личный путь. Одному понравилось прыгнуть через канаву, другому — остановиться под обрывом речки, третьему — помедлить у витрины магазина, четвертому — забежать в ларек с лакомствами и т. д., и т. д. Когда же экскурсия идет в парах, то перед вами уже не множество самостоятельных единиц, но всего один коллективный организм, живая змея, голову которой составляете вы сами. Постройка в пары есть символический отказ каждого экскурсанта от права индивидуального пути и замена их всех одним общим путем, который и есть ваш путь, т. е. выбранный руководителем.

Отсюда можно сделать два вывода: во-первых, всякое хождение в парах есть род психологического насилия над личной волей экскурсанта; во-вторых, к этому насилию можно и должно прибегать лишь тогда, если налицо имеется действительная необходимость лишить детей свободы передвижения. Это бывает в том случае, если свобода грозит неприятностями либо самим детям, либо окружающим. Приведу примеры: дети идут по оживленной улице, и есть опасность попасть под лошадь, трамвай, бешено мчащийся автомобиль, или загородить дорогу спешащим прохожим; мы шагаем по пустынной дороге, после недавно выпавшего дождя, и у моих маленьких экскурсантов заметно большое искушение пошлепать по

лужам по сторонам дороги; наш путь извивается вдоль русла речки с крутыми, обрывистыми и легко осыпающимися берегами; мы в незнакомой местности, сильно стемнело, есть опасность потерять кого-либо из спутников; мы у перехода через ручей, через который переброшено две узких доски в качестве мостика: боясь „индивидуальных переправ“, командую: „в пары!“ и т. д. Напротив того, держать детей в парах без особой надобности, как это иногда приходится видеть, следует безусловно избегать. Я знаю случаи, когда экскурсантов водили в парах в длинные загородные прогулки, по парку, и даже по лугу, во время ботанической экскурсии не позволяли выходить из рядов. Делается это иногда из робости и боязни „излишней“ резвости детей, иногда вследствие присущей педагогам привычки к регламентации, иногда из желания щегольнуть внешним порядком и выправкой детей, а чаще — просто по традиции, потому что педагог не отдает себе ясного отчета, когда и зачем нужны привычные „пары“. Иные педагоги впадают в противоположную крайность и наивно „боятся“ пар, как приема, якобы унаследованного от старой школьной муштровки.

„Пары“ есть не что иное, как средство коллективной самообороны по отношению к внешней среде. Чтобы это средство во всех случаях было действительным, оно должно быть послушным орудием в руках руководителя. Другими словами, дети должны уметь по данному знаку быстро и беспрекословно становиться в пары, хорошо ходить в строю и ни в каком случае не нарушать его порядка.

Главное условие правильного и неутомительного хождения — это держать нужную дистанцию. Пара от пары должна быть не ближе как на расстоянии вытянутой руки. Нужно непременно приучить к этому экскурсантов, время от времени проверяя расстояние, для чего детям рекомендуется протянуть руки и отодвинуться на соответствующую дистанцию от стоящих впереди соседей. Некоторого упражнения требует и умение быстро становиться в пары. Отправляясь в первый раз на экскурсию с самым младшим классом, преподаватель должен предварительно поучить своих питомцев этому искусству. Это можно обставить довольно интересно для малышей, наподобие игры. Я проделывал это в свое время следующим образом. Выведя учеников данного класса на площадку двора, я предлагал им построиться в пары. Дети мешкотно и не-

умело выполнили это задание, причем, как всегда, пары налезали друг на друга. Затем следовала команда: „руки вперед“ — и пары раздвигались на должное расстояние. Я разъяснял, почему всегда и везде следует выдерживать принятую дистанцию, и обращался к детям со следующими словами: „Вы всегда будете ходить в том порядке, в каком сейчас стоите. Запомните, с кем стоите, кто рядом, кто впереди, с какой стороны, на каком расстоянии. Запомнили? Теперь я отпущу вас из пар и рассыплю по всей площадке. Но по данному мною знаку вы должны, как можно скорее, собраться опять в пары, в том же порядке. Условимся, что первая пара всегда становится позади меня, где бы я ни стоял. Я буду следить за вами с часами в руках, чтобы посмотреть, во сколько секунд вы выстроитесь“. Опыт повторялся несколько раз, все с лучшими результатами, и чрезвычайно занимал малышей. Добившись быстрого построения, я повторял задание при других условиях: сам не стоял на месте, а быстро шел или даже бежал, так что строиться приходилось на ходу, что не менее занимательно. После такой выучки дети на экскурсии моментально становились в пары, где это было нужно. Но зато и руководитель не пользовался этим орудием без необходимости, и там, где можно, всегда водил питомцев рассыпным строем.

Для начинающих руководителей небесполезно, может быть, еще указание, где держаться во время шествия в парах, впереди или сзади процессии. Если сопровождающих двое, то всего удобнее, если один из взрослых пойдет в голове колонны, а второй — в хвосте ее. Это имеет значение, если дети малы и еще плохо умеют выбирать правильную дорогу. Если же руководитель один, ему место — либо сзади, либо сбоку процессии так, чтобы все идущие были в поле его зрения. При таких условиях важно поставить в первую пару двух вполне надежных учеников, не шаловливых и не рассеянных, которые шли бы ровно, в нужных местах приостанавливались и не давали бы слишком растягиваться шествию.

Во всех перечисленных мною случаях весьма важно, чтобы школы, которые водят экскурсии, с младших классов придерживались бы одной системы, одних требований, одних правил, как говорится, „спелись“. Без этого все навыки скоро исчезнут, и никакой экскурсионной дисциплины, в том числе и умения правильно ходить в парах, вы детям не привьете.

Другой обычный способ экскурсионного передвижения — трамвай. Чтобы посадить экскурсию школьников в трамвай, особенно при наших городских порядках, требуется известный навык. Мне случалось наблюдать трагикомические сцены, когда часть детей с руководителем уезжала на трамвае, а остальные, не успевшие попасть в вагон, беспомощно оставались на улице. Или другая картина: школьники, как дикие звери, бросаются в вагон прежде, чем он успел остановиться, толкая и тесня пассажиров и вызывая по своему адресу весьма нелестные замечания. Искушенные в этом деле руководители придерживаются следующих правил. У остановки трамвая делят детей на две группы, определив, которая сядет в первый вагон, которая во второй. Когда трамвай подходит, громко предупреждают кондуктора или вагоновожатого: „Садится экскурсия, подержите вагон!“ Сам руководитель садится в вагон последним, когда все ученики вошли, а по прибытии на место выходит также последним, убедившись что дети покинули вагон. Если трамвай переполнен и всех экскурсантов вместить не может, надо разделить экскурсию на небольшие партии и, назначив точное место сбора всех партий, самому ехать с последней.

Остановимся теперь на другом способе передвижения на экскурсиях, который во время дальних поездок занимает целые часы, а иногда и дни. Я говорю о езде в железнодорожном вагоне. Это не особенно приятная, часто утомительно-скучная и, в общем, довольно трудная для руководителя часть пути. Представьте группу школьников, которые „наконец-то“ выбрались из родного города в долгожданную поездку. Будущее сулит им ряд манящих, интересных впечатлений, настроение приподнято, нервы взвинчены, накопившаяся энергия требует выхода, а тут — вынужденное безделье вагона, прикованность к одному месту. Сперва дети жадно разглядывают через окна мелькающие мимо картины, но это занятие довольно скоро наскучивает, и начинаются всевозможные шалости, характера и границ которых часто невозможно предвидеть. Лучший способ предупредить их развитие — это занять чем-нибудь праздный ум ваших спутников. Хорошо помогает пение хором, какие-нибудь игры, доступные в вагоне, чтение вслух и т. п. Обо все этом руководитель должен озаботиться заранее, чтобы иметь под рукой интересную книжку, игру и т. п., которые и выдвигаются на сцену в нужный момент.

Очень полезный способ занять юных путешественников — это предложить им заняться изучением проезжаемой местности из окна вагона, следя путь по подробной карте и пользуясь буссолью. Дети называют имена рек и речек, пересекающих полотно, сел и городков, мимо которых проносится поезд, знают, сколько верст проехали, сколько осталось, какие будут станции, и скучная местность как бы оживает перед их глазами.

При небольших поездках иные руководители утилизируют время езды в вагоне для того, чтобы учащиеся могли закутить, если у детей имеются с собой завтраки. Дети вообще охотно едят в пути, а за едой время проходит незаметно.

Во избежание каких-либо несчастий при езде по железной дороге, руководитель заранее, до посадки в поезд, должен предупредить экскурсантов о том, что является совершенно недозволенным в пути. Самым важным пунктом „вагонной дисциплины“ является безусловное запрещение выходить на площадки и переходить из вагона в вагон без разрешения руководителя. Экскурсионная летопись знает несколько трагических случаев, которые являлись результатом нарушения этого правила. Чтобы было меньше поводов к таким нарушениям, при длительных поездках, когда экскурсии отводится отдельный вагон, рекомендуется закрыть один из выходов на площадку, а близ другого выхода посадить наиболее благоумных учащихся или даже кого-либо из взрослых помощников руководителя.

К числу довольно обычных вагонных приключений относится также потеря шапок, сдуваемых ветром при высовывании голов из окон, и засорение глаз искрами и каменноугольной пылью от паровоза. Последние случаи наблюдаются сравнительно часто и могут быть довольно тяжелыми. Во избежание их, следует бороться с высовыванием детей в окна, и особенно со всякими шалостями, с этим связанными (находятся, например, любители перекликаться через окна, пускать бумажные стрелки по ходу поезда и т. п.).

При дальних экскурсиях учащимся иногда приходится делать довольно значительные переходы пешком. При этом необходимо придерживаться определенных правил переходной гигиены, которой ни в каком случае нельзя пренебрегать в пути. К числу этих правил относятся следующие. Брать с собой необходимо лишь обношенную обувь, но ни в каком случае не новую. Носки или чулки должны быть по возможности без штопок.

Утром, отправляясь в путь, полезно густо смазать ногу свиным салом (не вазелином!) и надеть в таком виде на ногу чулок: вечером нога будет совершенно сухой. Еще лучше совершенно отказаться от употребления чулок и носков и применять в пути мягкие портянки (из много раз стиранного полотна или холста). Иные, что очень удобно, обертывают портянкой ногу, не снимая чулка: это хорошо предохраняет чулок от изнашивания. Обувь при этом должна быть очень широкая, чтобы нога, несмотря на толстую обертку, чувствовала себя в ней вполне вольготно.

Не следует ни в каком случае купаться в пути, так как при купании роговой слой эпидермиса намокает, размягчается и затем легко стирается при ходьбе, обнажая чувствительный слой кожи и делая всякое прикосновение к ней болезненным. По той же причине очень опасно продолжительное хождение с мокрыми ногами: это легкий способ „сбить“ ноги, натереть их до крови. Во всяком случае, при продолжительных переходах пешком необходимо иметь с собой в дорожном мешке запасную пару обуви и одну или две пары запасных носков, чулок или портянок.

3. Перейдем к вопросу об экскурсионном ночлеге. Это весьма ответственный момент экскурсии — по целому ряду причин. Хороший сон — одно из главных условий нормального, бодрого настроения путников. Невыспавшиеся дети вялы, раздражительны, ворчливы, склонны к ссорам, легко падают духом, утрачивают интерес к содержанию экскурсии. Неудачный ночлег зависит либо от внешних причин, либо от внутренних. К внешним относится неудобное, холодное или душное помещение, отсутствие мягкой подстилки (соломы, сена, матрацов). Во избежание недоразумений в этом смысле руководитель экскурсии обязательно должен списаться предварительно с лицами или учреждениями, которые в данном городе могут обеспечить экскурсии ночлег, и отнюдь не пускаться на „авось“, в особенности в наше время, когда легко попасть с детьми в крайне безвыходное положение.

Из спальных принадлежностей дети должны иметь с собой: небольшую легкую подушечку и нетолстое одеяло или плед, или, наконец, широкий плащ, которым можно прикрыться.

П. И. Боровицкий кроме того очень рекомендует для ночлега проверенную им на практике простыню-мешок, т. е. простыню достаточных размеров, сшитую мешком, куда можно залезть,

так что остается свободной голова. „Применение такого мешка на экскурсиях, пишет он, я считаю очень важным гигиеническим правилом — раздевание на ночь, чтобы организм хорошо отдохнул. Экскурсантам часто приходится ночевать в одной комнате, а это многих стесняет и заставляет отказаться от раздевания. В мешке же каждый чувствует себя великолепно. Ложась спать, подстилаем газеты, потом пальто на пол вместо матраца, на него кладем простыню-мешок, в изголовье ставим под простыню-мешок спинной, а на простыню кладем подушку; снимаем верхнее платье и влезает в мешок, где и заканчиваем раздевание, покрываемся одеялом. В таком мешке экскурсант всегда закутан, меньше зябнет, не лежит на голом полу, а также изолирован от товарищей, если приходится спать близко друг от друга. Еще одно преимущество мешка — это ограждение от различных насекомых, встречающихся иногда на ночлегах“.

Часто причиной того, что дети не высыпаются, бывают обстоятельства иного порядка. Мешает заснуть повышенное настроение, смех, несмолкающая болтовня, начинается возня, перебрасывание подушками и т. п. Огонь погашен, но несколько шалунов упражняются в темноте в разных смешотворных возгласах. Картина, вероятно, знакомая всем, кто устраивал такие ночлеги. В результате — недостаточный сон, тяжелая голова утром и все последствия дурного настроения. Во избежание таких осложнений, можно дать начинающим руководителям несколько советов. Прежде всего, надо строить экскурсионный день так, чтобы дети оказались к вечеру достаточно утомленными и мечтали бы добраться до постели. Тут для шалостей остается уже мало простора. Один из весьма опытных руководителей дальних экскурсий, А. Я. Закс, рассказывал мне, что в интересах спокойного ночлега он иногда нарочно утомлял экскурсантов, заставляя их (даже без особой надобности) сделать лишний крюк пешком, в особенности перед первым ночлегом, который проходит наименее спокойно.

Далее, необходимо, чтобы руководитель не спал где-нибудь на стороне (иногда в более привилегированных условиях, чем прочие экскурсанты), но в том же помещении, сосредоточивая заведомых шалунов поближе к себе. Если спальных помещений несколько, руководители должны распределиться по ним, а не устраиваться, как это часто бывает, „своей компанией“. Наконец, необходимо раз навсегда установить порядок, чтобы

с тушением огня всякие разговоры прекращались. Утром же будить спящих надо не иначе, как по сигналу руководителя, а не по инициативе тех, кто проснется раньше других (часто „ни свет — ни заря“) и начинает тотчас тормозить своих товарищей.

4. Перехожу к вопросу питания на экскурсии. Можно указать, например, что самые удобные припасы для дороги — питательные, но отнюдь не соленые продукты, уже вполне готовые к употреблению. Очень хороши: телятина или баранина, зажаренные большими кусками, лучше целыми окорочками; вареные яйца жареные котлеты. Ветчина, соленая рыба, соленый сыр — менее пригодны в пути, так как возбуждают жажду, которую не всегда возможно своевременно удовлетворить. Особенно надо остерегаться колбас, сосисок, которые могут оказаться дурного качества. Можно посоветовать не держать детей „на сухом месте“ более 1-2 дней, а непременно кормить их горячей пищей, хотя бы однажды в день (обед или ужин).

При длительных поездках в такие места, где нельзя рассчитывать получить или заказать готовую пищу, надо брать с собой запас непортящейся провизии для варки. Очень удобны для этой цели мясные консервы, которые достаточно нагреть для употребления, а из сухих продуктов — макароны, манная и овсяная крупы, которые не требуют продолжительной варки. Хлеб, масло, мясо, молоко, яйца приходится раздобывать на месте. Чай, сахар во всех случаях необходимо брать с собой при отправке, так как в пути достать эти припасы иногда бывает невозможно, даже при путешествии по железной дороге.

При длительных поездках весьма важно позаботиться о разнообразии состава пищи и периодическом включении в паек таких продуктов, как масло, фрукты и свежее молоко, так как продолжительное отсутствие их может вызвать явления авитаминоза.

При более или менее длительных поездках необходимо, чтобы экскурсанты имели с собою свои кружки (лучше всего эмалированные, можно алюминиевые), ложки (лучше деревянные) и широкие чашки (в роде небольших полоскательных). Кроме того, в снаряжении экскурсии, в качестве имущества общего пользования, желательно иметь несколько больших небьющихся чайников для кипятка и заварки чая. Даже при общественном питании, при содействии разных организаций

и т. п., часто оказывается, что посуды недостает, и все эти вещи сослужат спутникам хорошую службу.

При организации экскурсий в малонаселенные и безлюдные местности, где придется самим готовить себе горячую пищу, рекомендуется к предметам общего пользования прибавить металлический котелок для варки пищи на костре. Так как такой котелок весит довольно много, то его целесообразно заменить алюминиевой кастрюлей, у которой для подвешивания делают дужку из толстой проволоки, прикрепив ее к ручкам кастрюли. Можно взять кастрюлю без ручек, просверлив близ наружного ее края — по диаметру — два отверстия, куда и вставляется дужка. Кроме того, необходим железный крюк для подвешивания котелка и железное кольцо из толстой проволоки для устройства треножника из жердей, который устанавливается над костром.

В заключение приведу несколько правил из области гигиены питания, которые в пути имеют особенно важное значение:

- 1) не позволять пить сырую воду;
- 2) безусловно воспрещать есть сырую зелень (напр., незрелые плоды и ягоды, огородные овощи, жолуди и т. п.), а фрукты перед употреблением обмывать кипяченой водой;
- 3) обязать ребят во всех возможных случаях мыть перед едой руки.

Из этих правил самым важным, но часто трудно исполнимым, бывает запрещение пить по дороге сырую воду. Часто во время длинных переходов пешком дети страдают от жажды, и удержать их от питья горстями из встречных речек и ручейков бывает крайне трудно. А между тем за неисполнением этого правила идет по пятам суровая кара в виде брюшного тифа.

В отдельных случаях возможны, конечно, исключения из этого правила: например, я позволял иногда пить воду из некоторых заведомо чистых подземных ключей; но такие случаи, конечно, редки. Если путники очень страдают от жажды, а привал далеко, то можно посоветовать им облегчить тяжелое физиологическое ощущение, вложив в рот круглый плоский камешек, вишневую косточку, гладкую роговую пуговицу и т. п. Лучшим средством утоления жажды является отнюдь не холодная вода, но тепловатый жидкий чай, лучше — с прибавлением малой дозы лимонной кислоты. В пути, вообще, пить надо как можно меньше, лучше совсем не пить до при-

вала. В противном случае дети (во время жажды) сильно потеют и скорее изнуряются в дороге. Вообще, питье в пути, в особенности если пить холодную воду, чистейший самообман: через какие-нибудь 10 — 15 минут пить опять хочется, часто сильнее прежнего. Интересно, что чувство жажды заразительно, и дети склонны в этом случае поддаваться какому-то массовому гипнозу. Стоит одному пожаловаться на жажду, как вдруг все начинают нестерпимо хотеть пить. Но когда внимание отвлечено в другую сторону, то и жажда у большинства куда-то исчезает.

5. Успех всякой экскурсии теснейшим образом связан с ее внутренним порядком. Важность правильного „строения“ экскурсии трудно преувеличить, в особенности по отношению к длительным дальним экскурсиям. Достаточно сказать, что недочеты этой стороны дела являются главным источником экскурсионных неудач и даже серьезных несчастий.

Внутренний строй экскурсии складывается из отношений руководителя к своим помощникам, сопровождающим экскурсию, и к экскурсантам-школьникам, а затем — из отношений экскурсантов между собою.

Руководитель экскурсии должен быть облечен всей „полнотой власти“ по отношению ко всем членам экскурсии. Это — совершенно неизбежное условие нормального хода экскурсии. Оно вытекает из самой обстановки дела и должно быть до отчетливости ясно всем: и самому руководителю, и его спутникам и тому учреждению, которое отправляет экскурсию. Всякая экскурсия — и ближняя и, тем более, дальняя, связанная с передвижением по железной дороге, непременно содержит известный элемент риска. И школа и родители, отпуская детей на сторону, в особенности за пределы родного города, не могут не чувствовать потребности в известной гарантии за благополучие и безопасность своих питомцев. Такой гарантией является личная ответственность руководителя экскурсии. Эта ответственность — и формальная и психологическая. Все недоразумения и неприятности, какие случатся в пути с вверенными ему детьми, обрушатся прежде всего на его голову.

Если несчастие с ребенком произошло в школе, ответственность разлагается на все учреждение: на заведывающего, на воспитательский состав и т. д. За экскурсионные же несчастия отвечает руководитель — и перед родителями и перед школой,

которая как бы передоверяет ему на время известную группу детей.

Далее, нужно принять во внимание, что обстановка во время экскурсий совершенно своеобразная, которую иногда невозможно предусмотреть и предвидеть. Жизнь внутри школы течет по обычным рельсам и может быть нормирована теми или иными правилами, предписаниями. На экскурсии, напротив, все необычно, тысячи случайностей врываются в ее жизнь; отсутствуют трафаретные масштабы, и требуются, применительно к изменяющимся внешним обстоятельствам, разнообразные и быстрые решения, иногда весьма ответственные.

Положение руководителя можно лучше всего сравнить с положением капитана корабля. Известно, что власть капитана, даже на торговых судах, очень велика. Это — морская незыблемая традиция, которая сложилась сама собою, вернее, которую сложила коварная, капризная и изменчивая стихия.

И так же, как заправский капитан, руководитель экскурсии ведет свой беспокойный живой корабль по волнам житейского моря, где есть свои подводные скалы — в виде железнодорожных расписаний, свои мели — в виде вокзалов и гостиниц, свои пираты — в виде носильщиков, проводников, извозчиков, где возможны свои падения за борт, голодовки и болезни.

Такова психологическая обстановка экскурсии и, как вывод из нее, — руководитель, которому все повинуются беспрекословно.

Я остановился на этом вопросе подробнее не только потому, что считаю его одним из очень важных и вывожу из него и прочие стороны внутреннего порядка экскурсии, но и потому, что мне приходилось наблюдать со стороны педагогов добросовестное непонимание этой мысли. Я знаю, например, что, по аналогии с коллегиальным управлением школами, некоторые педагоги пытались вести коллегиально и дальние экскурсии, руководимые группой преподавателей.

Ничего доброго из этих попыток не выходило по той же причине, по какой невозможно коллегиальное управление кораблем во время бури. Был даже случай, что такая коллегия перессорилась между собой в пути, что едва не повело к распаду всей экскурсии.

Руководителю должно быть предоставлено право самому намечать себе помощников из числа преподавателей школы.

Такие помощники не должны без особого приглашения со стороны руководителя входить в вопросы, подлежащие его ведению, например, вступать с ним в споры по поводу маршрута экскурсии, и т. п. Каждый из помощников должен взять на себя определенную роль, порученную ему руководителем, и осуществлять эту роль в пути.

Бывают случаи, что, кроме необходимого числа помощников руководителя, к экскурсии присоединяются и другие преподаватели школы, или даже некоторые родители, так что, помимо экскурсантов-школьников, образуется группа взрослых спутников экскурсии. К такой ситуации надо относиться очень осторожно. Дело в том, что этот элемент имеет тенденцию держаться особняком от экскурсии, „в своей компании“, окружать себя лучшими условиями, чем те, которыми пользуется основное ядро экскурсии, и, пользуясь всеми выгодами совместного путешествия, ничего не вносить в общую сумму экскурсионной работы, кроме разве безответственной критики.

Поэтому таких „присоединившихся“ следует принимать лишь при условии, что они также возьмут на себя обязанности помощников руководителя и будут исполнять те или иные задания по общему плану экскурсии, безусловно подчиняясь общим для всех правилам экскурсионного распорядка.

Перехожу теперь к вопросу об отношениях руководителя к едущим с ним экскурсантам-школьникам. Строгий „капитан“, требующий безусловного повиновения, который прехладнокровно может отправить домой любого ослушника; бодрый и энергичный путешественник, заражающий всех своим живым и деятельным интересом к окружающему; добрый товарищ, чуждый формализма, который умеет по-человечески подойти ко всякому; веселый попутчик, без тени важности и чванства, который не прочь посмеяться, пошутить и побалагурить, — и все это в одном лице! Таким рисуется мне руководитель школьной экскурсии в идеале. Мне могут сказать, что эти качества в совокупности не часто встречаются, что я требую от руководителя высоких педагогических дарований.

Совершенно верно: я уже оговорился, что хорошо построенные экскурсии, в особенности экскурсии типа дальних, — нелегкое и ответственное педагогическое начинание. Хороший экскурсант не может не быть хорошим педагогом. Те, которые думают, что для приобретения стажа руководителя экскурсий ничего не требуется, кроме запаса специальных познаний в

той или иной научной области и умения изложить популярным языком нужные объяснения, жестоко ошибаются. Это будет объяснитель, гид, — все что угодно, но не руководитель школьной экскурсии, как понимает это дело наша экскурсионная методика.

Правильные отношения экскурсантов друг к другу тоже немаловажное условие успешности предприятия. Отношения эти должны быть основаны на укреплении в детях чувства общности. Каждый экскурсант должен знать и чувствовать, что он — не единица, но часть некоторого целого, и уметь поступаться своими личными интересами в пользу общую. Экскурсионный быт все время представляет к этому различные поводы: то хлеба на всех не хватает, то приходится ждать очереди около умывальника, у котла с пищей, то нужно помочь усталому товарищу и облегчить его дорожный мешок, то похлопотать за всех в билетной кассе, около буфета, посторожить вещи, выгрузить багаж и т. д. Умелый руководитель позаботится о том, чтобы различные функции, связанные с путешествием, были бы формально закреплены за определенными экскурсантами, и учредит институт старост, для исполнения общественных обязанностей. Лучше всего, если экскурсанты сами выберут этих старост, по соглашению с руководителем, которому принадлежит окончательное право принять и утвердить их. Старосты являются ближайшими помощниками руководителя, исполнителями его поручений, хранителями общественного имущества и проч. Некоторые руководители считают удобным учредить для обслуживания дальних экскурсий целые комиссии, между которыми и распределяются хозяйственные и административные функции, при общем руководстве преподавателя, ведущего экскурсию. Так например:

а) административная комиссия — помогает руководителю в его распорядительных функциях, следит за дисциплиной, за работой отдельных органов экскурсии, назначает дежурных и проч.;

б) хозяйственная комиссия — заведует питанием экскурсии;

в) квартирная комиссия — ведает помещениями для отдыха и ночлега, их подготовкой и уборкой, а также перевозкой и хранением имущества экскурсии;

г) санитарная комиссия — получает от школьного врача нужную подготовку для подачи первой помощи при за-

болеваниях, хранит и перевозит аптечку, следит за соблюдением гигиенических правил.

Для исполнения ежедневных работ назначаются дежурные (по 2-3 человека на группу в 30 человек), которые сменяются посуточно и в своей работе руководятся указаниями перечисленных выше комиссий: они готовят и раздают пищу, моют посуду, стирают полотенца, подметают комнаты и проч.

Словом, руководитель должен всеми мерами стремиться возбудить в своих спутниках два драгоценных качества: взаимопомощь и самодеятельность.

Перехожу теперь к вопросам экскурсионной дисциплины. Уже было упомянуто, что это — дисциплина особая, иная, чем в школе. Необычные положения, в какие ставит учащихся экскурсия, усиливая власть руководителя, повышают и дисциплинарные требования к его спутникам. Различные шалости, мелкиеслушания и т. п. недочеты поведения, на которые и в школе педагоги часто смотрят сквозь пальцы и которые в обычной обстановке могут повести разве к непроизводительной потере учебного времени, в обстановке путешествия могут оказаться роковыми.

Основное требование экскурсионной дисциплины — безусловное повиновение руководителю. Отправляясь на экскурсию, руководитель должен предупредить об этом учеников, указав им на это, как на условие участия в поездке. Кто за себя не ручается, не привык владеть собой, пусть остается дома. Если тот или иной экскурсант, тем не менее, нарушает в пути данное обещание, руководитель предупреждает его, что он не может взять его на свою ответственность и, в случае дальнейших ослушаний, отправит его обратно домой. Это обещание не должно оставаться пустым звуком. И учащиеся и сам руководитель должны быть уверены, что эта мера, действительно, будет применена к нарушителю порядка. Строго говоря, это единственная серьезная мера, которой вы располагаете в пути. Это — не „наказание“ в обычном смысле этого слова. Ученик, который не выполняет условий поездки, сам себя выбрасывает из нее, т. е. терпит логические последствия своего поведения.

Не надо скрывать от себя, что это мера — весьма серьезная: она наносит тяжелый удар самолюбию виновного, влияет на товарищей и является событием для всей школы. Поэтому прибегать к ней нужно редко, учитывая ее, главным образом, как извест-

ный психологический момент. Учебное заведение, в котором я работал в течение ряда лет, знает лишь несколько случаев применения этой меры на своих дальних экскурсиях. В одном случае она была применена к ученику на кавказской экскурсии за то, что он упорно игнорировал указания руководителя при переходе по Военно-Грузинской дороге и при подъеме на Девдорацкий ледник. Потрясенный юноша был, по просьбам своих товарищей, в последний момент оставлен. Аналогичный случай произошел при поездке на север, где героем печального события оказался другой ученик того же возраста, выделившийся своим бравированно-распущенным поведением. Еще я вспоминаю случай из практики нашей геологической однодневной экскурсии, когда мне пришлось отправить домой с вокзала одного мальчика за то, что после посадки в вагон он вздумал вылезть оттуда через окно на платформу. Так как мальчик не знал дороги обратно, то вместе с ним вернулась одна из воспитательниц, сопровождавших экскурсию.

Во всяком случае, лучше применить эту суровую меру, чем позволить группе экскурсантов, под влиянием одного-двух дурных примеров, разложиться в дисциплинарном смысле, и в результате тащить с собой грубую, шумную, распущенную компанию, утрачивая образовательную ценность путешествия и рискуя, в конце концов, и благополучием детей и репутацией школы.

Чтобы таких случаев было возможно меньше, руководителю экскурсии, в особенности экскурсии дальнего типа, должно быть предоставлено право не брать с собою заведомо тяжелых в воспитательном отношении учащихся, за поведение которых он не ручается. Конечно, нельзя злоупотреблять этим правом и производить излишне усердную чистку, так как, в противном случае, нарушается общеобязательный характер экскурсии.

Экскурсионная дисциплина, как и все школьные навыки, создается и прививается учащимся постепенно, начиная с младшего возраста. Первые начатки ее должны быть даны на кратких однодневных экскурсиях, которые, по мере роста и развития детей, удлиняются, усложняются, и на II ступени обучения превращаются, наконец, в длительные школьные путешествия.

Выводя детей 9—10 лет в первый раз на экскурсию, я всегда предупреждал их о своих требованиях касательно поведения, предваряя, что нарушателям этих требований я, может

быть, ничего не скажу, но на следующий раз их с собой на экскурсию не возьму.

И в самом деле; когда через несколько недель мы собирались в поход вторично, вдруг последовало „ошеломляющее“ распоряжение: такие-то с нами не пойдут, но останутся в школе, где им будет дана та или иная работа. Ни просьбы, ни слезы шалунов не помогали, руководитель оставался непоколебим. Зато на следующей экскурсии шалуны щеголяли своим примерным поведением.

Впрочем, однажды я „не выдержал характера“ в этом деле и был за это наказан. Собираясь с младшими учениками на экскурсию на газовый завод Политехнического Института, я лишил права участвовать в экскурсии одного десятилетнего шалуна, крайне тяжелого в воспитательном отношении. Но классная наставница, чрезвычайно мягкосердечная и добрая, привела его ко мне со словами: „Сжальтесь над ним, ведь он весь в слезах и такой маленький! Я сама пойду с вами на экскурсию и буду за ним смотреть“. Я дал себя уговорить, и что же? Наш шалун, ободренный своим успехом, ожил и вел себя не лучше прежнего. Во время осмотра очистительного отделения он, на глазах доброй наставницы, выбежал вперед, вступил на какую-то шаткую доску и провалился обеими ногами в смоляной затвор очистителя. Когда герой происшествия был доставлен домой, он выше колен был покрыт густой каменноугольной смолой, а негодование родителей на школу и преподавателя не знало пределов.

В дальних экскурсиях очень важно не только выяснить участникам экскурсии все их права и обязанности заранее, до поездки, и привлечь их самих к составлению обязательной инструкции для всех экскурсантов. Вот, например, образчик таких правил, составленных самими учащимися одной ленинградской школы, на основании просмотра экскурсионной литературы, перед поездкой в дальнюю экскурсию на север СССР:¹

Общие правила экскурсии.

1. Экскурсия есть особый вид школьной работы. В ней еще в большей степени, нежели в классе, необходимо наблюдать порядок и солидарность в работе.

¹ См. П. И. Боровицкий „Организация школьных многодневных экскурсий“. Естеств. в школе, 1928, № 2.

2. Во время экскурсии благополучие отдельного экскурсанта тесно связано с благополучием всех, поэтому необходимо всегда и всюду заботиться о безопасности, удобстве и успехе в работе своих товарищей не меньше, чем о самом себе.
3. Нужно быть вежливым с товарищами и с окружающими и не причинять им стеснений и беспокойства, иначе поведение одного наложит пятно на всю экскурсию и школу.
4. Во время экскурсии не следует проявлять торопливости, горячности, нужно соблюдать очередь во время раздачи пищи и исполнять требования гигиены.
5. Требования руководителя, имеющие в виду общий порядок и особенно безопасность членов экскурсии, должны быть беспрекословно и немедленно выполняемы.
6. Не жаловаться на трудности пути во время экскурсионной работы и тем не ускорять и не слишком задерживать выполнение маршрута.
7. Не отлучаться от мест остановок без согласия руководителя дольше, чем на пять минут туда и обратно.
8. О всех случаях недомогания или недоразумений с товарищами немедленно сообщать руководителю.
9. Деньги личные и общие сдать в кассу; для личных денег ведется особая запись. Деньги выдаются с согласия руководителя.
10. Продукты и сладости сдавать в общее пользование.
11. Не уклоняться от обязанностей по дежурству.
12. Вести дневник экскурсии и после дать отчет. Принимать участие в обработке экскурсионного материала.
13. Утвержденный маршрут может быть изменен только руководителем экскурсии.
14. При нарушении правил экскурсии экскурсант может быть отправлен домой руководителем экскурсии.

Правила распорядка дня.

1. Вставать по первому требованию.
2. Встряхнуть на улице одеяло, простыни, подушку, пальто. Уложить вещи в спинной мешок.
3. Вычистить зубы и вымыться.
4. Убрать комнату.
5. После еды вымыть посуду, налить фляжки кипяченой водой. Посуду убрать в мешок.

6. Не задерживать выступления.
7. Не купаться перед ходьбой и во время ходьбы, купаться лишь с разрешения руководителя, если же не разрешено, то и не упрашивать о разрешении.
8. Мыть перед едой руки.
9. Не есть ягод и зелени.
10. Не пить сырой воды, а в разгоряченном состоянии даже холодной кипяченой воды. Пить во время пути меньше. По приходе на остановку сперва съесть что-нибудь, а потом утолить жажду.
11. После сильного утомления не ложиться сразу спать, лучше совершить небольшую прогулку или выкупаться если разрешен.
12. На остановках для отдыха не следует садиться, а лучше отдыхать стоя, облокотившись на что-нибудь и сняв мешок.
13. По приходе на место обязательно менять дорожную обувь на легкую. Перед сном обмыть ноги.
14. Вечером участвовать со всеми в подведении итогов дня.
15. Перед сном почистить зубы и вымыться.
16. Спать всегда раздевшись, в мешке из простынь (см. ниже), в крайнем случае лишь сняв сапоги и растегнув пояса и ворота и не залезая в мешок из простынь.
17. В назначенный час ложиться спать и прекратить разговоры.
18. Не мешать спать товарищам. Не вставать, проснувшись рано, до положенного времени (вести записи в дневнике).
19. Соблюдать на ночлегах и остановках чистоту при отправлении естественных надобностей.

В заключение, считаю необходимым особенно подчеркнуть мысль одного опытного руководителя дальних экскурсий, что экскурсионная дисциплина создается не страхом наказаний, не выговорами и увещаниями, а нормальным внутренним порядком экскурсии, делающим невозможными грубые шалости и недостойные выходки.

6. Перехожу теперь к вопросу об экскурсионных случайностях и несчастьях. Уже раньше упоминалось, что всякая экскурсия содержит (в большой или меньшей степени) элемент риска. Риск этот обратно пропорционален возрасту и дисциплинированности экскурсантов и прямо про-

порционален продолжительности пути и сложности маршрута. Те или другие осложнения и неприятные происшествия всегда могут быть в пути: к этому надо быть готовым и смотреть на это, как на явление более или менее неизбежное. Весь вопрос — в характере и размерах экскурсионных несчастий... Их можно грубо разделить на следующие примерные категории:

- а) различные заболевания, а также ушибы и поранения;
- б) случаи утери экскурсантов;
- в) пропажа багажа;
- г) прочие происшествия, не указанные выше.

Заболевания в пути при дальних экскурсиях наблюдаются очень часто, при чем значительный их процент падает на желудочные расстройства. Источником их является перемена обычного пищевого режима, а чаще всего — покупные лакомства, фрукты и всякие съестные продукты, приобретаемые учениками на свой счет из лично имеющихся у них на руках денег. Поэтому опытные руководители рекомендуют, как одно из основных правил экскурсионного порядка, требовать от учащихся, едущих в экскурсию, сдачи своих наличных денег руководителю под особый счет. Все приобретения ведутся тогда под контролем руководителя, и неопытные покупатели до некоторой степени ограждены от покупки вредных или бесполезных вещей.

Я знаю случаи, когда острые желудочные расстройства от незрелого крыжовника или испорченной колбасы служили для экскурсии такой серьезной помехой, что приходилось задерживать срочный отъезд из того или иного пункта остановки и даже изменять маршрут.

За желудочными болезнями следуют различные простудные заболевания, источником которых служат промощенные ноги, во-время не переобутое, не смененное мокрое платье, сквозные ветры в вагоне, ледяная вода, выпитая в разгоряченном состоянии, и т. п.

Затем надо отметить специально дорожные заболевания: стирание и опривание ног в пути, засорение глаз паровозными искрами, солнечные ожоги (на юге), особенно тяжелые при купании, и т. д.

Наконец, возможны ушибы и поранения при падениях, и в особенности нападения собак, о чем приходится упомянуть, так как это нередко наблюдается при пешеходном передвижении по более глухим местностям. Мне известен, например,

случай, когда в одном из аулов Военно-Грузинской дороги пастушья собака глубоко прокусила икру у одной из девочек-экскурсанток, при чем поранение сопровождалось обильной потерей крови.

При посещении заводов и фабрик, особенно большими группами детей, также возможны случаи ушибов и в особенности ожогов. Так, на одной из моих экскурсий на газовый завод ученица сильно обожгла руку, неосторожно коснувшись раскаленной дверцы ретортной печи. Подобные случаи бывали и на стеклянном заводе, когда дети хватали куски не вполне остывшего стекла и т. п.

Гораздо более тяжелыми для экскурсии происшествиями являются инфекционные заболевания, которые иногда обнаруживаются в пути. Мне известны случаи дифтерита, скарлатины, свинки, поражавшие экскурсантов во время дальних экскурсий и чрезвычайно осложнявшие путешествие. Очень часто оказывается, что болезни эти были схвачены еще на месте, до отъезда, и протекали первоначально в скрытой или малозаметной форме. Учащийся, чувствуя легкое недомогание, не обратил на него внимания, либо намеренно умолчал о нем, не желая лишиться удовольствия поехать в экскурсию, — и, в результате, тяжелые приступы болезни разыгрываются в дороге. Вот почему крайне необходимо при отправлении на экскурсию на продолжительный срок тщательно опросить участников о состоянии здоровья и подвергнуть их обязательному медицинскому осмотру, о чем говорено уже выше.

В случае, если инфекционное заболевание обнаружено в пути, или, по крайней мере, есть основание серьезно подозревать таковое (высокая температура, слабость), то следует немедленно отделить больного от остальной компании и оставить его в первом же подходящем пункте пути, где можно получить уход и медицинскую помощь, прикомандировав к нему одного из помощников руководителя, на попечении которого и остается заболевший. По выяснении заболевания, если оно, действительно, оказывается серьезным, помощник, оставленный при больном, принимая все нужные меры лечения, одновременно телеграфирует о положении дела родным заболевшего, от которых, в случае их приезда, и зависит дальнейшее.¹ Если же

¹ В известных мне случаях родители приезжали на место происшествия и брали ребенка на свое попечение.

тревога оказалась ложной, то оставленные всегда могут нагнать экскурсию в каком либо-пункте маршрута. Задерживать всю экскурсию вследствие заболевания одного-двух человек и тем нарушать сроки выполнения маршрута ни в коем случае не следует. Больному от этого лишней помощи не прибудет, а экскурсанты впадут в угнетенное и беспокойное настроение; притом опасность заражения остальных только увеличится. К сожалению, мало-опытные руководители при таких несчастных случайностях иногда теряют голову и действуют нецелесообразно. Мне известен, например, случай, когда большая экскурсия вернулась с полдороги обратно, потому что одна из учениц на пути тяжело заболела.

Для лечения более легких заболеваний, в особенности желудочных и простудных, а также для подачи первой помощи в несчастных случаях, каждая дальняя экскурсия должна иметь с собою дорожную аптечку. Такие аптечки раньше имелись в продаже в готовом, собранном уже виде, но удобнее, если руководитель приобретет, при содействии школьного врача, необходимые лекарства отдельно и сам составит аптечку, так как покупные содержат много лишнего, иногда не имея важных лекарств в достаточно большом количестве. Приводим примерный список медикаментов для дальней экскурсии.

1. Капли Иноземцева.	16. Свиное сало.
2. Грудной порошок.	17. Горчичники.
3. Гофманские капли.	18. Перевязочные средства:
4. Валериановые капли.	гигроскопическая вата,
5. Хинин.	марлевые бинты, вощаная
6. Аспирин.	(компрессная) бумага,
7. Доверов порошок.	фланель для согревающ.
8. Иодная тинктура.	компресса, - английский
9. Коллодий.	пластырь, кровоостанав-
10. Борная кислота.	ливающая вата, запас ан-
11. Очищенная сода.	глийских булавок, запас
12. Зубные капли.	иголок, ниток.
13. Нашатырный спирт.	19. Медицинский термометр.
14. Порошок талька.	20. Пинцет и ножницы.
15. Вазелин американский.	

Вещи эти должны быть уложены в особую, прочную, непромокаемую сумку или саквояж, удобный для переноски через плечо.

Руководитель и его помощники должны быть, как правило, знакомы с пользованием взятыми с собою медикаментами и с подачей первой помощи в несчастных случаях. Весьма рекомендуется педагогам, организующим дальние экскурсии, пройти при каком-либо медицинском учреждении краткий курс подачи первой помощи (который, кстати сказать, необходим не только экскурсионисту, но и всякому воспитателю).

Утеря участников экскурсии — весьма неприятное и тревожное происшествие в пути, тем более неприятное, что в той или иной форме оно наблюдается не так уже редко, даже на малых однодневных экскурсиях. Педагог везет своих маленьких питомцев в загородный парк и при возвращении обратно, к крайнему своему беспокойству, обнаруживает вдруг, что один из ребят куда-то исчез. Пропавший является домой лишь к вечеру, едва держась на ногах от усталости. Оказывается, он отбился от своих, заблудился, засмотрелся на что-то, не поспел к посадке на обратный трамвай и кое-как добрал пешком. Гораздо хуже потерять юного экскурсанта в чужом городе или оставить на промежуточной станции во время беготни „за кипятком“. Последние случаи довольно часты. Наконец, самое неприятное — это случаи, когда экскурсанты отбиваются и теряют дорогу среди глухой, некультурной местности — в горах, в больших лесах. Здесь уже речь идет об опасности для жизни ваших питомцев. В экскурсионной летописи школы, где я долго работал, имеется один такой, надолго запомнившийся случай. Во время путешествия по Военно-Грузинской дороге, на знаменитом Млетском спуске, двое учеников старшего класса решили „сокращать“ дорогу, срезая ее в тех местах, где она идет зигзагами. Сначала дело шло довольно удачно, но на одном из поворотов они не вышли на дорогу и спутники потеряли их из вида. Пропавших звали, кричали — они как в воду канули. Экскурсия спустилась в селение Млеты в большом беспокойстве. Наступила ночь — пропавшие не возвращаются. Наконец, уже в полной тьме их привел какой-то горец, измученных и потрясенных всеми пережитым. Оказывается, что они попали в непроходимое место, заблудились среди горных кустарников, где их застала ночь, и по огням вышли на аул; здесь на них напали свирепые собаки, от которых им едва удалось отбиться, и т. д. К счастью, дело окончилось благополучно.

Чтобы ограничить такого рода неприятные происшествия,

руководитель время от времени проверяет наличие своих спутников, притом тем чаще, чем они меньше по возрасту. Отправляясь на экскурсию с детьми младшего возраста, если даже речь идет о малой, двухчасовой прогулке по городу или в окрестностях, руководитель должен при отправлении пересчитать их. Затем это число проверяется во время пути, обычно — по высадке из трамвая или вагона, при сборах в обратный путь, после прогулки рассыпным строем и проч. Подобным же образом происходит и проверка наличия более взрослых участников экскурсии при дальних поездках. Рекомендуются делать это на привалах, в особенности вечером, перед устройством на ночлег.

Утеря в дороге вещей, багажа — довольно обычное приключение в пути, особенно при езде по русским железным дорогам. Теряют вещи, во-первых, сами экскурсанты, в особенности те из них, которые дома не приучены убирать за собой и заботиться о себе. На одном привале ученик, глядишь, забыл свою кружку, на другом — не досчитывается полотенца, которое сам же повесил сушить и оставил на заборе и т. д. В борьбе с этой забывчивостью очень помогают дежурные на обязанности которых, при выступлении с привала, лежит осмотр оставленного места для обнаружения забытых вещей.

Далее, в пути надо остерегаться покраж, опасности которых подвергается багаж едущих. Здесь также помогают старосты, надзору которых поручаются счетом предметы багажа.

В заключение мне хотелось бы поделиться с читателем моей точкой зрения на экскурсионные несчастия. Во-первых, их не нужно бояться. Излишняя робость — плохой спутник руководителя. Волков бояться, — в лес не ходить. Если беда пришла, не надо теряться и падать духом. Пусть руководитель помнит, что неприятные случайности возможны при всякой экскурсии, как бы она хорошо ни была организована. Конечно, ответственность его велика, но отвечать можно лишь за промахи и упущения, а не за несчастные случайности, которые лежат вне воли человека.

Надо не охранять ребят от жизни, держа их в вате, но научить ориентироваться в жизни, хотя бы ценою неизбежного (в конце концов, очень незначительного) риска.

ЗАПОВЕДИ ЭКСКУРСИОННОГО ДЕЛА

Автором этой книги была сделана попытка в краткой форме передать основные требования экскурсионного руководства, формулировав их в 10 положениях, которые получили в школах значительное распространение.

1. Помни, что экскурсия не прогулка, но обязательная часть учебных занятий.

2. Изучи место, куда ведешь экскурсию, наметь ее тему и составь ее план.

3. Выдерживай тему экскурсии, не отвлекайся случайными вопросами.

4. Занимайся на экскурсии только тем, что можно конкретно изучить.

5. Избегай длинных объяснений.

6. Не оставляй экскурсантов только зрителями и слушателями: заставь их активно и самостоятельно работать.

7. Не забрасывай экскурсантов многими названиями: они их забудут.

8. Умей правильно показывать объекты и научи слушателей правильно их видеть.

9. Не утомляй излишне экскурсантов: они перестанут работать.

10. Закрепи экскурсию в памяти участников последующей обработкой материала.

Приложение II

ЭКСКУРСИОННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Общие вопросы экскурсионной методики

В. В. Половцов. Основы общей методики естествознания. 4 изд. Гиз. 1925, 233 стр. 1 р. 40 к. (Глава об экскурсиях — XIII.)

Б. Е. Райков (ред.). Школьные экскурсии, их значение и организация. Сб. статей. Спб. 1910. 2 изд. Пгр. 1921.

— Первое большое сочинение по школьному экскурсионному делу. Общие статьи по методике экскурсий. Экскурсии натуралистические и гуманитарные. Полная библиография экскурсионного дела (до 1910 года). По естествознанию статьи: М. М. Соловьев. Естественно-исторические экскурсии в средней школе. В. А. Дубянский. Экскурсии на дюны, Г. Ф. Морозов. Экскурсии в лес. А. А. Юницкий. Экскурсия в сосновый лес. Б. Е. Райков. На чем стоит Петербург и др.

Образовательные поездки в средней школе. 2 изд. Тенишевского училища. Спб. 1912.

— Преимущественно географические и естественно-исторические экскурсии по России под руководством К. Ягодовского и Н. Березина.

В. Ф. Натали. Естествознание в новой школе. „Новая Москва“. М. 1923. 126 стр. (об экскурсиях см. гл. II).

Б. Е. Райков (ред.). Вопросы экскурсионного дела. „Начатки Знаний“. Пгр. 1923. 138 стр.

— Материал экскурсионной конференции в Петрограде 10—12 марта 1923 года с протоколами заседаний.

Б. М. Завадовский. Внешкольные биологические экскурсии. Изд. 3-е. М. „Красная Новь“. 1923. Стр. 117. 1 р.

Б. Е. Райков и Э. В. Краснуха (ред.). Внешкольные экскурсии. „Красная Новь“. 1924. Стр. 207. 75 к.

— Статьи по естествознанию: В. П. Савич. Внешкольные естественно-исторические экскурсии. — М. М. Ильин. Ботанические экскурсии с внешкольниками. — А. Н. Егоров. Экономико-технические экскурсии для рабочих. — М. Е. Зеленцов. Экскурсии по внутренним водным путям сообщения.

Н. П. Андиферов. Теория и практика экскурсий по обществоведению. „Время“. Лгр. 1926. 214 стр. 1 р. 35 к.

— Много интересных соображений по общим вопросам экскурсиеведения.

А. Коленкин и Н. Зимин. Дальние экскурсии. „Работн. Просвещения“. М. 1927. 120 стр. 90 к.

— Методические вопросы, связанные с дальними (многодневными) экскурсиями. Опыт массовой работы. Центр, Музейно-экскурсионного института в Москве.

С. И. Сергель. Экскурсии в лодке и пешком. „Раб. Просвещения“. М. 1925. 180 стр. 1 р. 40 к.

— Много материала по технике организации пешеходных и водных экскурсий.

Б. Е. Райков. О психологии экскурсий. К вопросу о биологических основаниях экскурсионной педагогики. „Образование“ Лгр. 1927. 55 стр. 60 к.

Л. Шик. Экскурсионная работа. Гиз. 1928. Стр. 146. 1 р. 40 к.

— I. Методологические основания экскурсионной работы. II. Элементы и факторы экскурсионной работы. III. Руководитель экскурсий и этапы его экскурсионной работы. IV. Литература. Книга написана обществоведом, но включает много материала по экскурсионному методу в целом.

В. А. Герд. Экскурсионное дело. Сборник статей по вопросам методики экскурсий. Под ред. С. В. Герд. Гиз. 1928. 118 стр. 1 р.

— Посмертный труд, извлечение из неоконченной рукописи автора.

Обще-биологические экскурсионные темы. Экскурсионные сборники

К. П. Ягодовский. Летние работы по естествознанию.

— Переработанное издание этой книги вышло под названием „Летние работы юного натуралиста“. Гиз, 1927. 1 р. 10 к.

И. И. Полянский. Сезонные явления в природе. Гиз. 4 изд., 1925. 1 р. 55 к.

В. Г. Глушков (ред.). Сборник программ школьных наблюдений над природой. Гиз. Пгр. 1922. 156 стр.

— Сборник составлен Комитетом по организации школьных наблюдений над природой при участии многих выдающихся специалистов. Содержит 18 программ по всем отраслям естественно-исторического знания для учителей-краеведов и учащихся II ступени. Программы носят очень серьезный научный характер.

Б. Е. Райков (ред.). Естественно-исторические экскурсии по Петрограду. Сб. статей. Пгр. 1923. 248 стр.

— Опыт локальной проработки экскурсионного материала в черте большого города.

Б. В. Всесвятский. Экскурсии в природу Сокольников. Гиз. М. 1923. 70 стр. 70 к.

— Ориентировка в экскурсионном материале ближайших окрестностей Москвы (Сокольники, с картой).

В. Ф. Натали. Биологические экскурсии по Москве и ближайшим окрестностям. „Новая Москва“. 1925. 213 стр. 1 р.

— Даны общие основы экскурсионной работы и несколько локальных тем для окрестностей Москвы (пресноводные животные, птицы, ботанические экскурсии по Москве).

А. А. Яхонтов. Биологические экскурсии в городе по городскому саду. Гиз. 1926. Стр. 83. 60 к.

— Экскурсионная работа, проводившаяся автором с различными группами на материале старого запущенного сада.

Г. Лавров. Школьные биологические экскурсии. Гиз. 1926. 150 стр. 1 р.

Б. В. Всесвятский (ред.). Весенние и летние экскурсии в природу. „Работник Просвещения“. 2 изд. 1927. 146 стр. 1 р.

— Схематически описаны экскурсии по птицам, на водоем, в лес, в огород, в плодовый сад, на луг, на торфяник и в поле. Авторы — коллектив Биостанции юных натуралистов в Сокольниках.

Б. В. Всесвятский (ред.). Осенние и зимние экскурсии в природу. „Раб. Просвещения“ 2 изд. 1928. 101 стр. 75 к.

— Краткое описание следующих тем: листопад, распространение плодов и семян, зимовка растений, зимовка насекомых, птицы осенью и зимой, снеговой покров, деревья и кустарники зимой.

А. Я. Закс (ред.). Экскурсии в сельской школе первой ступени. Три выпуска. Гиз. 1928. 164 + 328 + 196 стр. 65 к. + 1 р. 25к. + 75 к.

— Целая энциклопедия схематически описанных экскурсий по 1—4 годам обучения трудовой школы: гуманитарные, естественно-исторические и производственные. В общем описано 12 + 11 + 31 + 13, всего 67 экскурсий. Наиболее значительное явление в экскурсионной литературе для начальной школы. Согласовано с программами ГУСа 1927 г.

Экскурсии по физике, математике и математической географии

Н. Н. Шемянов. „Экскурсионный метод в математике“. „Основа“. Иваново-Вознесенск. 1925. 53 стр. 25 к.

— Съемка, определение высоты предметов и проч.

В. Минервин. Математика на экскурсиях. „Работник Просвещения“. М. 1927. 73 стр. 90 к.

— Преимущественно работа геодезического и топографического характера, различные способы съемки, определение высот и расстояний и т. п. Есть и работы по количественному учету различных явлений жизни природы. Дано 259 тем-задач.

М. В. Усков. Практические работы по начальному курсу географии на школьном дворе и на экскурсиях. Пгр. 1916. 2 изд. Гиз. 1923. 95 стр. 50 к.

— Работы по съемке местности, определение высоты недоступных предметов, быстроты течения воды, глубины озера, а также некоторые работы материалистического характера.

М. Ю. Пиотровский. Физика в летних экскурсиях. Пгр. 1922. 143 стр. 1 р.

Г. Л. Абкин (ред.). Экскурсии по физике. Сборник статей. „Работник Просвещения“. М. 1927. 64 стр. 75 к.

— Описано 9 экскурсий в различные технические установки (водопроводов, автогараж, паровозное депо, трамвайные мастерские и проч.).

Метеорологические экскурсии

Н. Н. Калинин. Методы школьных наблюдений и предсказания погоды. (Гос. Изд. 1925. 1 р. 20 к.). — Речь идет главным образом о бесприборных наблюдениях.

А. И. Броунов. Предсказание погоды по небу. Лгр. Изд. журн. „В Мастерской Природы“. 1925. 50 к. — То же, что выше, но более элементарно для учащихся.

Геологические и почвенные экскурсии

Б. Е. Райков. Геологические экскурсии в окрестностях Петрограда. Пособие для учащихся, учащихся и любителей природы. Изд. 3-е. Гиз. 1923. Стр. 128. 45 к.

А. П. Павлов. Геологический очерк окрестностей Москвы. 3 изд. Гиз. 1923. 109 стр. 45 к.

— Существуют подобные же экскурсионные описания окрестностей Самары — Пчелинцева, Харькова — Федоровского, Симферополя — Клепинина, Киева — Червинского и др.

А. Константинович. Геологические экскурсии в школе I ступени. М. 1926. 2 изд. 61 стр. 40 к.

В. Ю. Ульяновский. Экскурсии по неживой природе. Изд. 3-е. Стр. 84. 30 к.

— I. Введение. II. Летние экскурсии. III. Методические указания. IV. Зимние экскурсии. Экскурсионные наблюдения приурочены к г. Москве и его окрестностям; однако, материал может быть найден и проработан в любом месте. Пособие для учащихся.

Д. А. Ласточкин. Стоячие водоемы. Озера и пруды. „Основа“ Иваново-Вознесенск. 1925. 115 стр. 80 к.

— Лучшее общедоступное краткое руководство для начинающих в области экскурсионной гидрологии.

И. И. Полянск и й. Почва, как предмет школьного естественно-исторического изучения. Гиз. 123 стр. 35 к.

— Первая половина книги посвящена почвенным экскурсиям.

Ботанические экскурсии

В. Н. и В. В. Половцовы. Ботанические весенние прогулки в окрестностях Петербурга. Пособие для учащихся и учащихся. Спб. 1900.

— Книжка, положившая начало ботаническим экскурсиям биологического типа. Имеет большое историческое значение.

П. И. Мамаев. На экскурсию. Знакомство с природой путем наблюдений и опытов. М. 1901.

— Неоднократно переиздававшаяся книжка, в настоящее время имеющая только историческое значение. Экскурсионный материал по ботанике и минералогии.

В. Раевский. Ботанические экскурсии. Книжка для образовательных прогулок с детьми. М. 1902.

— Пример ложного направления в экскурсионном деле. Злоупотребление морфологией и систематикой. Религиозно-эстетическая основа.

С. Лебедев. Руководство к ботаническим экскурсиям. Спб. 1911. 157 стр. 60 к. — Макулатура.

Н. Д. Скалзубов. Пособие для ботанических экскурсий. Спб. 185 стр. 1 р. 25 к.

— Полезный справочник биологических особенностей растений в порядке алфавита.

Н. И. Кузнецов, проф. Ботанические экскурсии. Краткое руководство к ведению ботанических экскурсий. Гиз. 1923.

— Руководство преимущественно для студентов ВУЗов.

В. Сукачев, проф. Растительные сообщества (Лгр. Изд. „Книга“. 3-изд. 1926. 2 р. 50 к.) (Указана литература.)

В. Н. Любименко и Е. В. Вульф. Ранние весенние растения. Пособие для руководителей экскурсиями и экскурсантов. Стр. 139. 75 к.

Книга состоит из двух частей: первая является общебиологическим очерком ранневесенней флоры, вторая — описанием отдельных представителей.

А. И. Молозев. Весенние экскурсии в лес. М. — Л. Гиз. 1927. Стр. 84. 65 к.

— I. Что и как наблюдать весной в лесу. II. Справочник по биологии отдельных растений. III. Лес как объект школьного изучения. IV. Литература по весенним ботаническим экскурсиям.

В. Н. Любименко и Е. В. Вульф. Осенние растения. Гиз. 1928.

М. М. Ильин. Пособие к зимним ботаническим экскурсиям. Определитель деревьев и кустарников зимой. Л. Гиз. 1925. Стр. 63. 25 к.

— Краткий определитель, предназначенный главным образом для руководителей экскурсий:

В. Н. Сукачев. Экскурсия на торфяное болото. Лгр. 1921.

В. Н. Сукачев, проф. Болота, их образования и свойства. Гиз. 1926. 1 р. 50 к.

Г. Ф. Морозов, проф. Лес как растительное сообщество. (Гос. Изд. 1923.)

С. Исаев. День леса. Производственная сторона кампании. Изд. „Работник Просвещения“ М. 1927. 30 к.

П. Смолин. Подготовка ко „дню леса“. Изд. „Работник Просвещения“. М. 1927. 30 к.

Л. Н. Никонов. Сосна. Опыт тематической экскурсии, с 15 рис. Гиз. 1926. Стр. 56. 40 к.

— Описание трех экскурсий: в сосновый бор, в смешанный сосново-еловый лес и в сосновый лес на болоте.

В. Н. Любименко и М. М. Ильин. Сорные растения наших полей. Пособие для экскурсий. Гиз. 1925. Стр. 64. 40 к.

— Дает подробное описание наиболее типичных видов сорных растений, встречающихся в северной и средней части Европейской России. Вторая половина брошюры является определителем.

В. Геймер. Экскурсия по сорным травам. „Долой Неграмотность“. М. 1925. 40 стр. 25 к.

В. Геймер. Экскурсия на посевах. „Долой Неграмотность“. М. 1925. 38 стр. 25 к.

Л. Н. Никонов. Рожь. Опыт тематической экскурсии. Гиз. 1926. Стр. 56. 50 к.

— Пособие по ведению четырех последовательных экскурсий (осенней, весенней, во время цветения и перед жатвой) для изучения ржи и ее биологии.

А. И. Касаткин. Экскурсия на луга. „Долой Неграмотность“. М. 1925. 76 стр. 40 к.

Зоологические экскурсии

Б. Е. Райков и М. Н. Римский-Корсаков. Зоологические экскурсии. Для учащихся, учащихся и любителей природы. Гиз 1928. Часть I. Изд. 3-е испр. Стр. 324 2 р. 50 к. Часть II. При ближайшем участии А. Н. Промптова. Стр. 268. 2 р. 50 к.

— Для лиц, желающих самостоятельно приобрести экскурсионный опыт, прежде всего для педагогов-натуралистов. Фактический материал распределен по основным экскурсионным темам. Авторы остановились на таких объектах, которые чаще встречаются на экскурсиях. Много места уделено и вопросу о техническом снаряжении зоологической экскурсии.

М. Н. Римский-Корсаков. Опыт зоологической экскурсии в пригородный парк. Экскурсия в парк Лесного Института. Для учащихся и учащихся. Л. Гиз. 1925. Стр. 81. 50 к.

М. Н. Римский-Корсаков. Определитель повреждений деревьев и кустарников. С 79 рис. в тексте. Гиз. 1927. Стр. 128. 80 к.

— Краткое руководство, предназначенное для учащихся и учащихся. В нем затронуты наиболее часто встречающиеся повреждения наших северных деревьев и кустарников как лесных, так и разводимых в садах и парках.

Н. Н. Богданов-Катьков. Энтомологические экскурсии на огороды. Гиз. 1926. Стр. 196 + 10 табл. 3 р.

— Книга является не только руководством по ведению энтомоло-

гических экскурсий, но и определителем насекомых — обитателей огородов.

А. Н. Рейхард. Наши водяные жуки. Определитель жуков северной и средней области СССР. Гиз. 1926. Стр. 88. 70 к.

— Популярный определитель экскурсионного материала, добытого в экскурсиях на пруды. Полезен для начинающих краеведов.

А. М. Дьяконов. Наши стрекозы. Определитель стрекоз и их личинок. Гиз. 1926. Стр. 72. 60 к.

— Подробное описание стрекоз и их личинок, встречающихся в северной и средней полосе СССР.

Н. Д. Владимирский. Наши пресноводные моллюски. Гиз. 1927. Стр. 86. 60 к.

— Книжка предназначается главным образом для педагога.

А. Н. Промптов. Осенняя жизнь птиц. Материал для экскурсий. Гиз. 1926. Стр. 70. 50 к.

— Сентябрь, Октябрь, Ноябрь. Самостоятельные наблюдения осенью. Некоторые осенние темы самостоятельных наблюдений над птицами.

А. Н. Формозов. Следопыт. По черной тропе. Как по следам наблюдать жизнь наших зверей и птиц. Лгр. 1925. 50 к.

Производственные экскурсии

М. Зарецкий. О технических экскурсиях рабочей молодежи. Харьков. 1922. 60 стр.

— Один из первых призывов к постановке производственных экскурсий.

Экономико-технические экскурсии. Сборник Пгр. Экскурсионного Института. Пгр. 1923. Изд. „Брокгауз-Эфрон“. 168 стр. 1 р. 50 к.

— Теория экскурсий по производствам (В. В. Дмитриев) и описание нескольких отдельных экскурсий (электрическая станция, деревообрабатывающая промышленность, пути сообщения, городское благоустройство).

В. О. Гордон. Экскурсии на фабрики и заводы. 2 изд. „Работник Просвещения“. М. 1925. 100 стр. 60 к.

— Указатель по методике ведения производственных экскурсий с кратким обзором материала, который может войти в экскурсии на текстильные фабрики, металлообрабатывающие заводы и электрические станции.

В. Р. Менжинская (ред.). Сельскохозяйственные экскурсии. „Красная Новь“. Лгр. 1924 39 стр. 20 к. 2 изд. Гиз 1926. 10 к.

— Несколько теоретических статей (В. Бекетова, А. Дзейвера, Б. Игнатьева, Н. Елагина, П. Кукушкина и др.), обосновывающих значение и методы сельскохозяйственных экскурсий.

В. Р. Менжинская (ред.). Производственные экскурсии. Сб. статей. „Новая Москва“. 1924. 365 стр. 2 р. 75 к.

— Объемистый сборник для внешкольных экскурсий со взрослыми по фабрикам и заводам. Описаны главным образом экскурсии по предприятиям металлопромышленности в черте г. Москвы.

М. Ю. Пиотровский. По промышленным мастерским. Вып. I и II. Изд. „Сеятель“. 1926 — 27. 254 + 277 стр. 2 р. + 1 р. 85 к.

— Ценный вклад в производственную экскурсионную литературу. Дана техника работ по дереву, по металлу с точки зрения выявления законов физики.

В. И. Маркин. Производственные экскурсии в начальной школе. Изд. Брокгауз-Эфрон. 1927. 118 стр. 1 р.

— Вкратце проработанные экскурсии с учащимися I ступени на различные заводы и в кустарные мастерские.

В. И. Маркин. Экскурсии в сельской школе. Гиз. 1926. 85 стр. 50 к.

— Второе издание предыдущей книги.

В. Т. Конради. Экскурсия на Государственный фарфоровый завод. Л. „Прибой“. 1924. Стр. 22. 40 к.

В. А. Тимофеев. Экскурсия на завод „Красный Путиловец“ по металлургии железа и его горячей обработке. Л. „Прибой“. 1924. Стр. 58 + 1 табл.

М. Е. Евангулов. На металлургическом заводе. „Сеятель“. Лгр. 1925. 135 стр. 85 к.

Д. М. Татарченко. В доменном цехе. Гиз. 1928. 70 стр. 65 к.

Д. Татарченко. В Мартеновском цехе. Гиз. 1928.

Е. И. Саговская. Изучение лесопильного завода в школе I ст. „Сеятель“. Лгр. 1926. 80 стр. 20 к.

Сериков. Экскурсия на бумажную фабрику. Гиз. 1928.

В. И. Феоктистов. Экскурсия на бумагопрядильную фабрику. Л. „Прибой“. 1924. Стр. 32. 30 к.

А. А. Тихомиров. Один день на прядильной фабрике. Под ред. проф. А. Д. Монахова. Гиз. 1927. 64 стр. 50 к.

Т. А. Модестова. Экскурсия по ткацкой фабрике. „Мол. Гвардия“. 1927. 75 стр. 35 к.

— Для пионеров в полубеллетристической форме.

Смирнов. Экскурсия на мельницу. Гиз. 1928.

В. Флеров. День на кожевенном заводе и обувной фабрике. М. 1926. 62 стр. 50 к.

А. П. Новлянский. Один день на суконной фабрике. Гиз. 1927. 76 стр. 45 к.

Л. И. Багал, Г. И. Ленин и Ю. Н. Ловягин. На химических заводах. Гиз. 1927. Вып. I. Заводы для производства кислот. 63 стр. 40 к. Вып. II. Заводы для отверждения жиров, заводы мыловаренные и пивоваренные. Стр. 78. 50 к.

В. А. Тимофеев. Экскурсия на главную водопроводную станцию Ленинграда. Л. „Прибой“. 1924. 27 стр. 45 к.

Д. Д. Бизюкин. На железнодорожной станции. 2 изд. „Сеятель“. Лгр. 1927, 215 стр. 1 р. 60 к. — Экскурсионная проработка темы.

Л. Гессен. Экскурсия в типографию. Гиз. 1928.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие к первому изданию	4
Предисловие к третьему изданию	—
Предисловие к четвертому изданию	5

ГЛАВА I.

Экскурсионный метод и его образовательное значение.

Сущность экскурсионного метода. Моторность и локальность как душа экскурсии. Педагогическое значение экскурсионного метода. Активно-моторная проработка знаний. Конкретность и предметность изучения. Эмоциональная сторона экскурсий. Экскурсии как школа общественности	7
---	---

ГЛАВА II.

Психология экскурсий.

Путешественное настроение. О причинах этого явления. В поисках генетической связи. Миграции у животных: млекопитающие, птицы, рыбы, насекомые. Миграционный инстинкт у людей. Детская страсть к путешествиям и биогенетический закон	17
--	----

ГЛАВА III.

Типы экскурсий и методы их ведения.

Классификация экскурсий. Разделение экскурсий по содержанию. Естественно-географические экскурсии и их виды. Гуманитарные экскурсии и их виды. Производственные экскурсии и их виды. Деление экскурсий по объему: простые экскурсии, сложные экскурсии, комплексные экскурсии. Методы ведения экскурсий: экскурсии исследовательские и иллюстративные. Продолжительность экскурсий по времени: однодневные и многодневные экскурсии	24
---	----

ГЛАВА IV.

Стр.

Школьные экскурсии и место их в учебном плане.

- Экскурсия как единичное явление в школьном преподавании. Экскурсия как основа преподавания. Взгляды проф. Д. Н. Кайгородова. Экскурсии как постоянный спутник преподавания. Связь экскурсий со школьным преподаванием. Условия правильного развития экскурсионного дела в школах 43

ГЛАВА V.

Внешкольные экскурсии и их методические особенности.

- Значение экскурсионного метода в обстановке внешкольной просветительной работы. Особенности внешкольных экскурсий. Психология экскурсанта-внешкольника. Пестрота и текучесть состава их участников. О выборе тем для внешкольных экскурсий. Утилитарно-практический подход к материалу. Законченность содержания. Особенности экскурсионного руководства внешкольниками. . 50

ГЛАВА VI.

Практика экскурсионного руководства.

- Искусство руководства экскурсиями. Предварительная подготовка экскурсии. Обычные промахи и ошибки руководителей. Многословие в ущерб показательной стороне. Неправильное демонстрирование объектов. Условия успешной демонстрации на экскурсиях. Активно-двигательная проработка экскурсионного материала. Значение названий на экскурсии. Промахи и ошибки со стороны руководителей. Значение записывания на экскурсии. Школьная проработка материала экскурсии. Ее формы и примеры . . . 61

ГЛАВА VII

Техника ведения экскурсий.

- Об экскурсионном снаряжении. Предварительный осмотр экскурсантов перед отправкой. О езде в вагоне. О пешехождении и пешеходной гигиене. Экскурсионный ночлег. Питание на экскурсии. Внутренний порядок экскурсии. Вопросы экскурсионной дисциплины. Экскурсионные случаи и несчастия 79

ПРИЛОЖЕНИЯ.

- I. Заповеди экскурсионного дела 108
II. Экскурсионная литература —

Промптов А. Н. — Осенняя жизнь птиц. Материал для экскурсий. Стр. 72. Ц. 50 к.

Рейхардт А. Н. — Наши водяные жуки. — Определитель водяных жуков северной и средней области СССР. Стр. 88. Ц. 70 к.

Штакельберг А. — Наши мухи. Краткий экскурсионный определитель наиболее обычных видов мух сев. и средн. полосы Европ. части СССР. Стр. 152. Ц. 1 р. 20 к.

ЭКСКУРСИИ ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ

Гладцин И. Н. — Определитель горных пород по внешним признакам. Стр. 40. Ц. 20 к.

ЭКСКУРСИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ

Боровицкий П. — По нашим северным водам. Кивач, Кондострой, Волховстрой. Стр. 112. Ц. 70 к.

Боч Г. — Экскурсии на север (Мурман и Хибинь). Стр. 111. Ц. 80 к.

Сементовский В. — Экскурсия на Урал. Стр. 72. Ц. 60 к.

Шенберг Г. Г., проф. — Географические экскурсии. Их сущность, содержание и методы ведения. Стр. 160. Ц. 80 к.

ЭКСКУРСИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ

Багал Л. И. и друг. — На химических заводах. Под редакцией проф. В. Верховского.

Вып. I. Заводы для производства кислот. Стр. 54. Ц. 40 к.

Вып. II. Заводы для отверждения жиров, заводы мыловаренные и пивоваренные. Стр. 80. Ц. 50 к.

Гессен Л. — Экскурсия в типографию. Стр. 96. Ц. 75 к.

Новлянский А. — Один день на суконной фабрике. Стр. 76. Ц. 45 к.

Серигов В. — На бумажной фабрике. Стр. 55. Ц. 45 к.

Смирнов А. С. — На мельнице. С 18 рис. Стр. 67. Ц. 50 к.

Татарченко Д. — В доменном цехе. С 24 рис. Стр. 70. Ц. 65 к.

Татарченко Д. — В мартеновском цехе. Стр. 64. Ц. 50 к.

Тихомиров А. — Один день на прядильной фабрике. Стр. 64. Ц. 50 к.

ЛЕВ ШИК

ЭКСКУРСИОННАЯ РАБОТА

Стр. 145.

Ц. 1 р. 40 к.

Цель настоящей книги — дать общий очерк существующих приемов экскурсионной работы, углубить и уточнить их с точки зрения методологии экскурсионной работы.

Содержание книги включает следующие главы: методологические основания экскурсионной работы; элементы и факторы экскурсионной работы (здесь же уделено внимание } основам экскурсионной классификации); руководитель экскурсии и этапы его экскурсионной работы; предъэкскурсионная работа руководителя; руководство экскурсией; после-экскурсионная работа руководителя.

В конце книги указана литература по вопросам методики экскурсионной работы.